

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

**об утверждении Доклада об осуществлении
конституционной юрисдикции в 2016 году**

КИШИНЭУ

19 января 2017 года

ДОКЛАД ОБ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ КОНСТИТУЦИОННОЙ ЮРИСДИКЦИИ В 2016 ГОДУ

Именем Республики Молдова,
Конституционный суд в составе:

Александру ТЭНАСЕ, *председатель*,
Аурел БЭЕШУ,
Игорь ДОЛЯ,
Виктор ПОПА,
Тудор ПАНЦЫРУ,
Вячеслав ЗАПОРОЖАН, *судьи*,
при участии Генерального секретаря, Родики Секриеру,

рассмотрев в пленарном заседании Доклад об осуществлении конституционной юрисдикции в 2016 году,

руководствуясь положениями ст.26 Закона о Конституционном суде № 317-ХІІІ от 13 декабря 1994 года, ст.61 ч.(1) и ст.62 п. f) Кодекса конституционной юрисдикции № 502-ХІІІ от 16 июня 1995 г.,

на основании ст.10 Закона о Конституционном суде, ст.5 п. і) и ст.80 Кодекса конституционной юрисдикции,

ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Утвердить Доклад об осуществлении конституционной юрисдикции в 2016 году, согласно приложению.
2. Настоящее постановление публикуется в «*Monitorul Oficial al Republicii Moldova*».

Председатель

Александру ТЭНАСЕ

Кишинэу, 19 января 2017г.,
ПКС № 1

*Утвержден
Постановлением Конституционного суда
№ 1 от 19 января 2017 года*

**ДОКЛАД
об осуществлении конституционной юрисдикции в 2016 году**

**РАЗДЕЛ I
Конституционная система Республики Молдова**

А. Статус и полномочия Конституционного суда

Статус Конституционного суда, единственного органа конституционной юрисдикции в Республике Молдова, автономного, независимого от законодательной, исполнительной и судебной властей органа, закреплен в Конституции, которая устанавливает также принципы и основные полномочия Суда. Статус Конституционного суда определяет его первостепенную задачу в обеспечении уважения ценностей правового государства, а именно: гарантирование верховенства Конституции, обеспечение реализации принципа разделения властей в государстве и ответственности государства перед гражданином и гражданина перед государством. Эти наиважнейшие функции осуществляются при помощи средств, гарантированных Конституцией.

При должной организации государственной власти, роль Конституционного суда является существенной и определяющей, и представляет собой подлинную опору для государства и демократии, гарантирования равенства всех перед законом, защиты прав и основных свобод человека. Вместе с тем, Конституционный суд способствует эффективной деятельности органов публичной власти в реализации конституционных отношений, касающихся разделения, равновесия, сотрудничества и взаимного контроля властей в государстве.

Полномочия Конституционного суда, установленные в ст.135 Конституции, развиваются Законом о Конституционном суде №317-ХІІІ от 13 декабря 1994 года и Кодексом конституционной юрисдикции №502-ХІІІ от 16 июня 1995 года, которые предусматривают, *inter alia*, процедуру разрешения обращений, порядок избрания судей и Председателя Конституционного суда, их полномочия, права и обязанности.

Так, в соответствии с конституционными положениями, Конституционный суд:

а) осуществляет по запросу контроль конституционности законов и постановлений Парламента, указов Президента Республики Молдова, постановлений и ордеров Правительства, а также международных договоров, одной из сторон которых является Республика Молдова;

б) дает толкование Конституции;

с) высказывается по предложениям о пересмотре Конституции;

д) подтверждает результаты республиканских референдумов;

е) подтверждает результаты выборов Парламента и Президента Республики Молдова, признает мандаты депутатов и Президента Республики Молдова;

ф) констатирует обстоятельства, оправдывающие роспуск Парламента, отстранение от должности Президента Республики Молдова или временное исполнение его обязанностей, а также невозможность исполнения Президентом Республики Молдова своих обязанностей в течение более чем 60 дней;

г) разрешает исключительные случаи неконституционности правовых актов;

h) принимает решения по вопросам, предметом которых является конституционность партии.

В. Судьи Конституционного суда

Согласно ст.136 Конституции, Конституционный суд состоит из шести судей, назначаемых на шестилетний срок.

С октября 2014 г. по июль 2016 года Конституционный суд работал в составе пяти судей. Постановлением № 840 от 6 июля 2016 года Правительство назначило Вячеслава Запорожан судьей Конституционного суда. Таким образом, Конституционный суд осуществляет конституционное судопроизводство в полном составе.

Так, в 2016 году Пленум Конституционного суда составлял *(в порядке вступления в должность)*:

1. Александру ТЭНАСЕ, председатель
2. Игорь ДОЛЯ,
3. Тудор ПАНЦЫРУ,
4. Аурел БЭЕШУ,
5. Виктор ПОПА,
6. Вячеслав ЗАПОРОЖАН, судьи.

Со дня основания в Конституционном суде работали 21 судей.

С. Обращение в Конституционный суд

Конституционное судопроизводство осуществляется по обращению субъектов, обладающих данным правом. Законодательство Республики Молдова не наделяет Конституционный суд правом осуществлять судопроизводство по собственной инициативе. Так, согласно ст.25 Закона о Конституционном суде, с последующими изменениями, внесенными *Законом № 24 от 04.03.16 г.*, и ст. 38 ч. (1) Кодекса конституционной юрисдикции, правом на обращение в Конституционный суд обладают:

- a) Президент Республики Молдова;
- b) Правительство;
- c) министр юстиции;
- d) Высшая судебная палата;
- f) Генеральный прокурор;
- g) депутаты Парламента;
- h) парламентская фракция;
- i) народный адвокат;
- i¹) народный адвокат по защите прав ребенка;
- j) советы административно-территориальных единиц первого или второго уровня,

Народное Собрание Гагаузии (Гагауз Ери) – в случаях проверки конституционности законов, регламентов и постановлений Парламента, указов Президента Республики Молдова, постановлений, ордонансов и распоряжений Правительства, а также международных договоров, стороной которых является Республика Молдова, не отвечающих статье 109 и соответственно статье 111 Конституции Республики Молдова.

Обращения, представленные вышеуказанными субъектами, должны быть обоснованными и по форме и содержанию отвечать требованиям ст.39 Кодекса конституционной юрисдикции и Положения о порядке рассмотрения обращений, представленных в Конституционный суд, принятого Определением Конституционного суда № АГ № 3 от 3 июня 2014 года. Конституционный суд рассматривает обращение в шестимесячный срок со дня представления

материалов, этот срок может быть продлен распоряжением Председателя Конституционного суда.

Д. Нововведения в конституционное судопроизводство в 2016 году

1. Исключительный случай неконституционности

Постановлением № 2 от 9 февраля 2016 года Конституционный суд дал толкование ст.135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции Республики Молдова. В данном постановлении Конституционный суд указал, что не только Высшая судебная палата, но и другие судебные инстанции (суды и апелляционные палаты) вправе представлять в Конституционный суд запрос об исключительном случае неконституционности законодательных положений, которые применяются или подлежат применению при рассмотрении дела.

Исходя из определения данного института, Конституционный суд отмечает, что исключительный случай неконституционности предоставляет судебным инстанциям возможность разрешать ситуации, с которыми сталкиваются стороны в процессе и судьи вследствие неясных с конституционной точки зрения норм, подлежащих применению при рассмотрении дела.

Исключительный случай неконституционности может быть заявлен *стороной* в процессе или ее представителем, а также **судебной инстанцией по собственной инициативе.**

Обращение о контроле конституционности положений, подлежащих применению при рассмотрении дела, прямо представляется в Конституционный суд судьями/составами судей Высшей судебной палаты, апелляционных палат и судов, рассматривающих дело.

Судья не вправе высказываться по обоснованности обращения или конституционности оспариваемых положений, **а должен ограничиться проверкой соблюдения следующих требований:**

(1) объект обращения относится к категории актов, перечисленных в ст.135 ч.(1) п.а) Конституции;

(2) обращение представлено одной из сторон или ее представителем, либо указывает, что представлено судебной инстанцией по собственной инициативе;

(3) оспариваемые положения подлежат применению при разрешении дела;

(4) по объекту обращения не существует ранее принятого постановления Конституционного суда.

По смыслу своего существования, исключительный случай неконституционности является конституционной гарантией осуществления и защиты прав и свобод граждан, когда законодатель устанавливает нормы, противоречащие Конституции. Ввиду того, что Конституция не предусматривает право обращения граждан в Конституционный суд, благодаря исключительному случаю неконституционности физические лица косвенно получают доступ к конституционной юрисдикции, что вписывается в ряд мер, предпринимаемых для гарантирования права на справедливое судебное разбирательство. Этот косвенный путь, открывающий для граждан доступ в Конституционный суд, предоставляет Конституционному суду, в качестве гаранта верховенства Конституции, возможность контролировать, как законодательная власть соблюдает права и основные свободы человека.

2. Конституционный контроль поправок в Конституцию

Конституционный суд 4 марта 2016 года принял *Постановление о контроле конституционности некоторых положений Закона № 1115-XIV от 5 июля 2000 года о внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Молдова (порядок избрания Президента).*

Конституционный суд отметил, что понятие, природа и цель самой Конституции заложены в основу конституционных норм о пересмотре Конституции. Изменения в Конституцию могут быть внесены только при соблюдении принципов верховенства и незыблемости Конституции, единства конституционной материи и равновесия ценностей, закрепленных в Высшем законе, а также компетенции Конституционного суда давать заключения по инициативам пересмотра Конституции в рамках разделенных между Парламентом и Конституционным судом полномочий.

Конституционный суд подчеркнул, что незыблемость Конституции является одной из особенностей, которая, наряду с другими ее особенностями, дифференцирует конституционно-правовое регулирование от общеправового регулирования. В этих целях в Конституции содержатся различные технические способы защиты ее незыблемости.

Так, не может быть внесено ни одно изменение в Конституцию, которое бы нарушало гармонию положений Конституции или гармонию ценностей, установленных в ней.

Таким образом, при внесении изменений в Конституцию нужно учитывать, что это целостный акт, и все ее положения взаимосвязаны до такой степени, что содержание одних положений Конституции определяют содержание других ее положений. Конституционные положения формируют единую гармоничную систему таким образом, что ни одно положение Конституции не может противоречить другому ее положению. Природа Конституции, как акта, обладающего высшей юридической силой, и идея конституционализма предполагают, что не существует и не может существовать пробелов или противоречий в Конституции.

С этой точки зрения, внесение изменений в Конституцию не может создать ситуации, когда ее положения или ценности, закрепленные в Конституции, противоречили бы друг другу.

Исходя из вышеизложенного, Конституционный суд установил, что по смыслу ст.135 ч.(1) п. с) в сочетании с положениями ст. 141 ч.(2) и ст. 143 ч. (1) Конституции:

а) После вынесения заключения Конституционного суда не допускаются изменения в текст законопроекта о пересмотре Конституции. Игнорирование или превышение пределов заключения могут стать основанием для отмены внесенных изменений.

б) В случае внесения депутатами во втором чтении поправок в законопроект о пересмотре Конституции необходимо повторное заключение Конституционного суда.

с) В случае, если Конституционный суд выносит повторное заключение по законопроекту о пересмотре Конституции, в который Парламент во втором чтении внес существенные поправки, данный проект подвергается всем процедурам, указанным в ст. 143 ч. (1) Конституции.

В этом контексте, Конституционный суд признал неконституционными положения закона о внесении изменений в Конституцию, которые предусматривали порядок избрания Президента Республики Молдова Парламентом 3/5 от числа депутатов. В результате принятия Конституционным судом данного постановления, ст. 78 и ст.89 в редакции, предшествующей Закону № 1115-XIV от 5 июля 2000 года о внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Молдова, вновь обрели силу.

Е. Доклад об оценке Конституционного суда, разработанный в рамках миссии по оценке правовых учреждений Республики Молдова (*peer review*)

Миссия экспертов Европейского союза 27 мая 2016 г. обнародовала свой общий доклад, в котором проанализировала структуру и деятельность правовых учреждений, в том числе деятельность Конституционного суда. Задача миссии заключалась в установлении степени функциональности и независимости Конституционного суда. Для разработки доклада были привлечены эксперты ЕС *Александр Бальтазар* (Австрия), председатель Института по государственному устройству и административной реформе при федеральной канцелярии Австрии (Кабинет Премьер-министра), член Бюро Комитета Совета Европы за демократию и

управление, профессор конституционного права и теории общей политики Грацского Университета «Карл-Франценз», и Майкл Гроннер (Германия), бывший судья Верховного административного суда Германии.

Доклад был разработан по просьбе Парламента и Правительства Республики Молдова, в контексте Стратегии реформы сектора юстиции в 2012-2016 годы. В ходе разработки доклада, в период с 30 ноября по 5 декабря 2015 год эксперты беседовали с судьями Конституционного суда, государственными служащими Секретариата Суда, с Председателем Высшей судебной палаты, Генеральным прокурором, сотрудниками прокуратуры, представителями Европейского Союза и Совета Европы в Молдове, представителями академической среды, Союза адвокатов и гражданского общества.

Выводы и рекомендации доклада ЕС, касающиеся КСМ

Общая деятельность Конституционного суда. Конституционный суд – функциональное, достаточно организованное и оснащенное учреждение, обладает необходимыми человеческими и материальными ресурсами. Судьи и сотрудники Конституционного суда имеют надлежащую подготовку и выполняют свои обязанности на высоком профессиональном уровне. Необходимо особо отметить метод работы, в соответствии с которым для обоснования принятых постановлений применяются как общепризнанные принципы права и положения международных актов, так и конституционные нормы.

Независимость Конституционного суда. Поскольку независимость Суда имеет ключевое значение, эксперты установили, что как конституционные нормы, так и законодательные положения, которые обеспечивают их реализацию на практике, в принципе соответствуют европейским стандартам. Тем не менее, реалии указывают на необходимость защитить его независимость от учиненных препятствий со стороны политических лиц. Кроме того, эксперты дали положительную оценку существующим конституционным гарантиям и тому, что у Конституционного суда есть собственный бюджет.

Судьи КСМ. Эксперты пришли к заключению, что повторное назначение судей Конституционного суда может повлиять на их независимость и подорвать доверие общественности. В этом смысле, эксперты рекомендуют продлить срок полномочий судей Конституционного суда до 9 лет и исключить повторного назначения. Что касается вакансии должности судьи, они заметили, что такая ситуация может сказаться на деятельности Конституционного суда. Итак, эксперты дали положительную оценку постановлению Конституционного суда о продлении срока полномочий судей Конституционного суда и Высшей судебной палаты до назначения преемников на должность с тем, чтобы исключить ситуацию блокирования их работы.

Право доступа к конституционной юрисдикции в целях осуществления конституционного контроля нормативных актов. По мнению экспертов, при подаче обращения об исключительном случае неконституционности закона как судебная инстанция, в производстве которого находится дело, так и Высшая судебная палата не вправе злоупотреблять «функцией фильтра».

Субъекты с правом обращения. Эксперты заметили, что перечень субъектов, наделенных данным правом, является довольно обширным. Несмотря на то, что граждане не могут обращаться непосредственно в Конституционный суд, *de jure* они имеют в свое распоряжение ряд косвенных способов доступа – через народного адвоката, прокурора, депутата Парламента. В этом контексте, эксперты не рекомендуют внедрение процедуры прямого обращения граждан в КСМ, поскольку такая процедура предполагает полное изменение структуры КСМ и его методов работы. Они считают целесообразным наделение нижестоящих судебных инстанций правом обращения в Конституционный суд.

Общий вывод. Эксперты полагают, что нет необходимости в принятии существенных поправок в законодательство о деятельности КСМ, поскольку действующие положения

гарантируют в достаточной мере независимость Суда и судей, а акты Конституционного суда соответствуют стандартам качества, принятым в государствах Европейского Союза.

Ф. Реформа Конституционного суда

На основании рекомендаций доклада о деятельности Конституционного суда (*peer review*) и исследования об укреплении роли Конституционного суда, разработанного в рамках Стратегии реформы сектора юстиции, приказом №550 от 18 мая 2016 года Министерство юстиции сформировало рабочую группу для изменения законодательства об организации и функционировании КСМ. В рабочую группу вошли депутаты Парламента, представители Конституционного суда и академической среды, а также эксперты проекта Европейского Союза «Поддержка Конституционного суда Республики Молдова».

На первом этапе рабочая группа составила законопроект о внесении изменений и дополнений в ст. 135 и ст. 136 Конституции. Поправки касаются, в частности, субъектов с правом обращения в Конституционный суд и предложены в контексте Постановления Конституционного суда № 2 от 9 февраля 2016 года о предоставлении судебным инстанциям (судам, апелляционным палатам и Высшей судебной палате) права обращения в порядке исключительного случая неконституционности. Другие поправки предусматривают увеличение числа судей Конституционного суда от шести до семи и срока полномочий судьи Конституционного суда от шести до девяти лет, без права на повторное назначение.

Заключением № 7 от 6 декабря 2016 года Конституционный суд высказался по данному законопроекту, а 22 декабря 2016 года законопроект был представлен Парламенту на рассмотрение. В соответствии с процедурой пересмотра Конституции, законопроект может быть принят по истечении 6 месяцев со дня его представления в Парламент.

РАЗДЕЛ II ЮРИСДИКЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

А. Оценка Конституционного суда

1. Защита основных прав человека

1.1. Принцип равенства и недискриминации

Право на недискриминацию, гарантированное ст. 14 Европейской конвенции, не существует самостоятельно, поскольку применяется только к правам и свободам, гарантированным Конвенцией, однако, согласно практике ЕСПЧ, оно имеет автономное значение (*Eweida и другие против Соединенного Королевства*, 15 января 2013г.) (ПКС № 14 от 16.05.2016 года¹, §53).

В этой связи, ЕСПЧ уточнил, что перечень прав, гарантированных ст.14 Европейской конвенции, не является ограничительным, **любая дискриминация, независимо от признака**, который лежит в ее основе, **запрещается** (*Rasmussen против Дании*, §34, решение от 28 ноября 1984г., А.87) (ПКС № 14 от 16.05.2016 года, § 54).

---

¹ Постановление Конституционного суда № 14 от 16.05.2016 года об исключительном случае неконституционности ст. 1 ч. (2) п.с) Закона № 121 от 25 мая 2012 года об обеспечении равенства (*недискриминация по религиозному признаку*)

Согласно неизменной практике ЕСПЧ, для применения ст.14 Конвенции должны существовать различия в обращении к лицам, находящимся в сопоставимых ситуациях. Такие различия являются дискриминационными, если они **не имеют объективного и разумного оправдания, не преследуют правомерную цель или не существует разумной соразмерности между используемыми средствами и преследуемой целью**. Государства-участники пользуются широкой свободой усмотрения, чтобы определить, в какой мере различия в сопоставимых ситуациях оправдывают различия в обращении, и оправданы ли они вообще (*Schalk u Kopf против Австрии*, § 96, *Burden против Соединенного Королевства*, § 60) (ПКС №14 от 16.05.2016 года, § 55).

При этом, ст.14 Европейской конвенции не запрещает государству-участнику проявлять дифференцированное обращение к религиозным группам для того, чтобы скорректировать «фактическое неравенство» между ними; действительно, при определенных обстоятельствах, в случае неудачи, попытка исправить неравенство дифференцированным обращением может привести к нарушению данной статьи. Различия в обращении в любом случае являются дискриминационными, если не имеют объективного и разумного оправдания (ПКС № 14 от 16.05.2016 года, § 56).

В этой связи, ЕСПЧ указал, что при проявлении религиозных взглядов и убеждений может стать необходимым предотвратить, насколько это возможно, высказывания, которые для других являются неоправданно резкими, что приводит к нарушению прав и никак не способствует публичному диалогу для достижения прогресса в отношениях между людьми (*Gündüz против Турции*, решение от 4 декабря 2003г., § 37) (ПКС № 14 от 16.05.2016 года, §57).

1.2. Свободный доступ к правосудию

1.2.1. Доступ к правосудию лиц, признанных недееспособными, и лиц с ограниченной дееспособностью

Конституционный суд отмечает, что, согласно ст. 20 ч. (2) Конституции, ни один закон не может ограничить доступ к правосудию. Любое лицо может обратиться в суд для защиты своих прав, свобод и законных интересов (ПКС № 33 от 17.11.2016², §125).

Предусмотренные законодателем ограничения не должны нарушать саму сущность права доступа к правосудию (ПКС № 33 от 17.11.2016 года, §126).

Согласно КПИ, государства-участники Конвенции обеспечивают инвалидам наравне с другими эффективный доступ к правосудию, в том числе предусматривая процессуальные и соответствующие возрасту коррективы, облегчающие выполнение теми своей эффективной роли прямых и косвенных участников, в том числе свидетелей, на всех стадиях юридического процесса, включая стадию расследования и другие стадии предварительного производства (ст. 13 ч. (1)) (ПКС № 33 от 17.11.2016 года, §127).

Конституционный суд отметил, что решения, принятые законными представителями от имени недееспособных лиц, не всегда отражают их волю и предпочтения. Ведь лицо, признанное недееспособным, становится полностью зависимым от своего опекуна во всех сферах жизни. Данная мера часто применяется на неопределенный срок, и большую часть актов, затрагивающих права недееспособного лица, невозможно обжаловать другим способом, кроме как через опекуна (ПКС № 33 от 17.11.2016 года, §130).

Исходя из этого, Конституционный суд пришел к выводу, что, хотя законодательные нормы и предоставляют недееспособным лицам право обжаловать установление опеки и восстановление правоспособности, защита в суде других прав, свобод и законных интересов

² Постановление Конституционного суда № 33 от 17.11.2016 года о контроле конституционности некоторых положений Гражданского кодекса и Гражданского процессуального кодекса Республики Молдова (*права и свободы лиц с психическими расстройствами*)

для недееспособных взрослых является невозможной. Предоставление такой возможности только законным представителям нецелесообразно в тех случаях, когда их интересы расходятся, создавая предпосылки для возможных злоупотреблений (*ПКС № 33 от 17.11.2016 года, §131*).

По делам *Д.Д. против Литвы* (постановление от 14 февраля 2012 года, § 118) и *М.С. против Хорватии* (№ 36337/10, 25.04.2013 г., §80 и §107), Европейский суд отметил, что в случаях, когда лицо находится в конфликте со своим опекуном и «когда конфликт может оказать существенное влияние на правовое положение лица», очень важно, чтобы оно имело право на доступ к правосудию (*ПКС № 33 от 17.11.2016 года, §132*).

В отношении лиц, признанных недееспособными, Европейский суд в своей практике установил, что семнадцать из двадцати исследованных систем права в определенных случаях предусматривают прямой доступ к правосудию для любого лица, признанного недееспособным (см. *Станев против Болгарии*, № 36760/06, 17 января 2012 года, §§ 88-89) (*ПКС № 33 от 17.11.2016 года, §133*).

Вместе с тем, Европейский суд отметил, что не является нарушением статьи 6 Конвенции, если национальное законодательство предусматривает определенные ограничения права доступа к правосудию, с тем, чтобы не перегружать судебные инстанции чрезмерными или явно необоснованными заявлениями (*ПКС № 33 от 17.11.2016 года, §134*).

В то же время, Европейский суд пришел к выводу, что вопрос чрезмерной загрузки судов может быть разрешен другими способами, менее ограничительными, чем автоматический запрет лицу на прямой доступ к правосудию, например, путем ограничения частоты подачи подобных заявлений или введением системы предварительного рассмотрения допустимости заявления на основании материалов дела (см. дело *Станев*, приведенное выше, § 242). Ведь, если психическое состояние является условием для ограничения лица в самостоятельных действиях в обществе, в том числе перед органами власти, тогда тем более этому лицу следует гарантировать доступ к самым простым действиям, таким как представление иска в суд. Такая возможность, предоставляемая лицам с психическими расстройствами, полностью гармонирует с естественным субъективным правом на свободный выбор, суть которого состоит в «свободе действовать в соответствии с личным желанием и выбором» (*ПКС № 33 от 17.11.2016 года, §135*).

Европейский суд отметил, что существуют ситуации, когда желания лица с психическими отклонениями в действительности заменяются желаниями другого лица, действующего в рамках мер защиты, и часто бывает сложно определить истинные желания или предпочтения этого лица. И все же, даже если лицо было признано неспособным, это не всегда означает, что оно не в состоянии оценить ситуацию, в которой находится (см. дело *Станев*, приведенное выше, § 130). Тем не менее, осуществление процессуальных прав варьирует в зависимости от цели иска, который лицо желает представить на разрешение суда (*ПКС № 33 от 17.11.2016 года, §136*).

Конституционный суд отметил, что положения Гражданского процессуального кодекса устанавливают ничтожность процессуальных актов, совершенных лицами, признанными недееспособными, без предоставления судебной инстанции возможности рассмотреть и принять решение об их действительности в зависимости от обстоятельств (*ПКС № 33 от 17.11.2016 года, §137*).

Конституционный суд также отметил, что исковые заявления, поданные данной категорией лиц, оставляются судом без рассмотрения, возвращены или сняты с рассмотрения (*ПКС № 33 от 17.11.2016 года, §138*).

Исходя из международных стандартов, Конституционный суд отметил, что процессуальные действия, совершенные недееспособными лицами, не могут изначально считаться недействительными. Кроме того, в зависимости от обстоятельств судебная инстанция должна рассматривать исковые заявления, даже без обязательного участия (согласия) законного

представителя недееспособного лица, в случае, если представленный к разрешению вопрос может быть рассмотрен только с непосредственным участием лица, подавшего заявление (*ПКС № 33 от 17.11.2016 года, §142*).

По этим основаниям, Конституционный суд пришел к выводу, что положения ст. 58 ч. (2¹) и ч. (6), ст. 170 ч. (1) п. с) и ст. 267 п. б) ГПК необоснованно и несоразмерно ограничивают свободный доступ к правосудию для лиц, признанных недееспособными, в целях защиты своих прав и законных интересов (*ПКС № 33 от 17.11.2016 года, §143*).

В свете выше установленного о необходимости обеспечения свободного доступа к правосудию для недееспособных лиц, Конституционный суд отметил, что признание недействительности процессуальных действий, совершенных лицами с ограниченной дееспособностью, является еще более несоразмерным ограничением, учитывая, что лица, зависимые от определенных веществ, могут осознавать и руководить своими действиями в определенных ситуациях и/или промежутках времени (*ПКС 33 от 17.11.2016 года, §145*).

Европейский суд неоднократно подчеркивал важность участия лица с психическими недостатками в процессе рассмотрения вопроса его дееспособности, поскольку он играет двойную роль – как заинтересованная сторона и, одновременно, как основной субъект рассмотрения судебной инстанцией. Европейский суд, в частности, отмечал, что присутствие лица, в отношении которого принимается решение о правоспособности, необходимо как для того, чтобы он мог строить свою защиту, так и чтобы дать возможность судье сформировать мнение о его умственных способностях (см. дело Штукатуров, приведенное выше, § 72, Ковалев против Российской Федерации, № 78145/01, 10 мая 2007 года, §§ 35-37) (*ПКС № 33 от 17.11.2016 года, §151*).

Кроме того, Европейский суд постановил, что судьи, в процессе принятия решений, имеющих тяжкие последствия для частной жизни человека, какими являются лишение правоспособности, должны иметь непосредственный контакт с этими лицами (*X и Y против Хорватии*, № 5193/09, 3 ноября 2011 года, § 84) (*ПКС № 33 от 17.11.2016 года, §152*).

Европейский суд в этих делах установил, что решения судей в рассмотрении дел только на основании представленных документов, не видя и не слыша истцов, не были обоснованными и противоречат гарантиям, установленным ст. 6 § 1 Конвенции (*ПКС № 33 от 17.11.2016 года, §153*).

В свете изложенных принципов, Конституционный суд указал на необходимость обеспечения реального участия заинтересованного лица в процессе рассмотрения заявления о признании недееспособности. Конституционный суд отмечает, что в случае, если присутствие лица невозможно по объективным причинам, судебная инстанция должна обеспечить заслушивание по месту его нахождения, установив, по необходимости, невозможность общения с данным лицом (*ПКС № 33 от 17.11.2016 года, §154*).

Конституционный суд отметил, что состояние лица с психическими расстройствами не должно препятствовать его участию в процессе рассмотрения вопроса о признании недееспособности, по крайней мере, не ранее, чем недееспособность будет точно установлена судебной инстанцией (судьей) в результате осуществления всех необходимых мер (*ПКС № 33 от 17.11.2016 года, §155*).

1.2.2. Доступ к правосудию лиц, исполняющих ответственные государственные должности

Согласно Закону № 199 от 16 июля 2010 года о статусе лиц, исполняющих ответственные государственные должности, начальник и заместитель начальника территориального бюро Государственной канцелярии занимают ответственные государственные должности. В то же время, Конституционный суд отметил, что относительно указанных должностей

законодательство **не устанавливает особые критерии для назначения и отстранения** (ПКС № 22 от 22.07.2016 года³, §58).

Конституционный суд подчеркнул, что территориальные бюро Государственной канцелярии являются подразделениями Государственной канцелярии, призванные осуществлять на местах административный контроль законности актов, издаваемых органами местного публичного управления (ПКС № 22 от 22.07.2016 года, §59).

Согласно Закону о местном публичном управлении, деятельность органов местного публичного управления первого и второго уровней подлежит административному контролю, который состоит в контроле законности и целесообразности, и осуществляется Государственной канцелярией посредством своих территориальных бюро (ПКС № 22 от 22.07.2016 года, §60).

Таким образом, данные должности, исходя из характера обязанностей, не подпадают под **категорию политических должностей**, оправдывающих ограничения права на защиту особых трудовых прав (ПКС № 22 от 22.07.2016 года, §61).

Конституционный суд отметил, что указанные лица **являются участниками особых трудовых отношений**. В результате, хотя они и назначаются и отстраняются от должности постановлением Правительства в отсутствие строго определенных критериев, но **пользуются особыми трудовыми правами и гарантиями**, вытекающими из общих норм трудового законодательства, с учетом особенностей административных договоров (ПКС № 22 от 22.07.2016 года, §62).

Конституционный суд отметил, что, в отличие от актов о назначении и отстранении от должности других официальных государственных лиц, постановление Правительства в отношении начальника территориального бюро Государственной канцелярии и его заместителя не подлежит конституционному контролю. В своих постановлениях Конституционный суд отметил, что подлежат конституционному контролю акты о назначении или отстранении от должности лиц, представляющих особые общественные интересы, назначенные на срок исполнения мандата, в отношении которых закон устанавливает **четкие критерии назначения и отстранения**. Кроме того, Конституционный суд подчеркнул, что рассматриваемая должность не закреплена на конституционном уровне (ПКС № 22 от 22.07.2016 года, §63).

Принимая во внимание вышеизложенное, Конституционный суд отметил, что включение актов о назначении и отстранении от должности начальника территориального бюро Государственной канцелярии и его заместителя в перечень лиц, не подпадающих под обращение в административный суд, лишает этих лиц права на свободный доступ к правосудию, а в результате – права на справедливое судебное разбирательство, нарушая таким образом положения статьи 20 Конституции (ПКС № 22 от 22.07.2016 года, §64).

1.2.3. Совокупность дисциплинарной и уголовной ответственности

Дисциплинарное взыскание налагается в случае совершения дисциплинарного проступка, который определяется как виновное нарушение лицом служебных обязанностей и правил профессионального и гражданского поведения, установленных законом (ПКС № 24 от 14.09.2016 года⁴, §73).

---

³ Постановление Конституционного суда № 22 от 22.07.2016 года об исключительном случае неконституционности некоторых положений Приложения к Закону № 793 от 10 февраля 2000 года об административном суде (*доступ к правосудию начальника территориального бюро Государственной канцелярии и его заместителя*)

⁴ Постановление Конституционного суда № 24 от 14.09.2016 года об исключительном случае неконституционности статьи 55 ч.(2) и ч.(8) Закона № 320 от 27 декабря 2012 года о деятельности полиции и статусе полицейского и п.59 пп. 2) и 5) и п.65 Дисциплинарного устава полицейского, утвержденного Постановлением Правительства № 502 от 9 июля 2013 года (*заслушивание в рамках дисциплинарной процедуры*)

В то же время, уголовная ответственность наступает в случае совершения наносящего вред деяния (действие или бездействие), определенного уголовным законом как преступление, совершенное виновно и уголовно наказуемое (ПКС № 24 от 14.09.2016 года, §74).

Конституционный суд отметил, что любая форма правовой ответственности носит в совокупности воспитательные и профилактические функции, но способ воздействия на социальное поведение людей зависит от значимости социальных ценностей, охраняемых законом, и последствий, которые влечет за собой нарушение (ПКС № 24 от 14.09.2016 года, §75).

Уголовная ответственность основана на принципе законности обвинения, согласно которому эта ответственность применяется лишь за те действия, которые прямо определены как преступления, в отличие от дисциплинарной ответственности, когда правовая ответственность возникает в результате совершения дисциплинарного нарушения (ПКС № 24 от 14.09.2016 года, §76).

Как дисциплинарное нарушение, так и преступление являются недопустимыми деяниями, имеют антисоциальные последствия, совершаются виновно и отличаются по предмету, степени социальной опасности и компетенции в установлении деяния и вины (ПКС № 24 от 14.09.2016 года, §77).

Таким образом, деяния одного и того же характера в сущности могут составлять как дисциплинарные нарушения, так и преступления, в зависимости от целого ряда составляющих, таких как – важность охраняемого предмета на определенном этапе, конкретные обстоятельства совершения деяния, форма и степень вины, последствия деяния, возможность предупреждения деяния, элементы, которые наряду с характером деяния способствуют установлению различной степени социальной опасности и определяют как форму ответственности, так и применение постепенного и соответствующего данной форме наказания (ПКС № 24 от 14.09.2016 года, §78).

Конституционный суд отметил, что Европейский суд в своей практике изложил свою позицию относительно сферы применения ст. 4 Протокола № 7 к Европейской конвенции. Так, положения ст. 4 Протокола № 7 не применимы в случаях идеальной совокупности преступлений, то есть, когда одно и то же деяние содержит элементы двух различных преступлений (дело *Оливейра против Швейцарии*, постановление от 30 июля 1998 года, §27; дело *Гектан против Франции*, постановление от 2 июля 2002 года, §50), но это положение **не мешает тому, чтобы одно и то же лицо за это же действие являлось субъектом как уголовного преследования, так и действия другого характера, например – дисциплинарной процедуры.** Данное мнение было отражено в пояснительном докладе к Протоколу № 7 (ПКС № 24 от 14.09.2016 года, §80).

Совокупность дисциплинарной и уголовной ответственности возможна только в том случае, когда виновное действие, совершенное работником, составляет как дисциплинарное нарушение, так и преступление. При этом, она возможна без нарушения принципа *non bis in idem*, так как каждая из указанных правовых норм охраняет различные общественные отношения, а указанный принцип запрещает применение двух или более наказаний одного и того же характера за одно и то же незаконное действие (ПКС № 24 от 14.09.2016 года, §81).

1.2.4. Обеспечение права на справедливое судебное разбирательство дела путем индивидуализации наказаний

а) Принцип индивидуализации наказания за правонарушение

Конституционный принцип законности требует дифференциации наказаний, установленных за нарушение закона. Для достижения цели закона о правонарушениях

законодательная индивидуализация является недостаточной, если невозможно осуществить судебную индивидуализацию (*ПКС № 10 от 10.05.2016 года*⁵, § 51).

Законодатель должен посредством правовой индивидуализации предоставить судье возможность назначить наказание исходя из заранее установленных пределов – минимального и максимального, а также предусмотреть средства, которые давали бы судье возможность *выбора и определения конкретного наказания*, в зависимости от особенностей деяния и от лица, совершившего преступление или правонарушение (*ПКС № 10 от 10.05.2016 года*, § 52).

Конституционный суд отметил, что наказание по закону о правонарушениях, являясь следствием ответственности за правонарушение, должно быть строго индивидуализировано и соответствовать по количественному и качественному признаку тяжести деяния и личности правонарушителя (*ПКС № 10 от 10.05.2016 года*, § 53).

Ст. 9 Кодекса о правонарушениях определяет критерии, применимые при индивидуализации наказания. Так, при применении закона о правонарушениях следует ***учитывать характер и степень вреда совершенного правонарушения, личность правонарушителя и смягчающие или отягчающие обстоятельства*** (*ПКС № 10 от 10.05.2016 года*, § 54).

Конституционный суд отметил, что ***характер вреда, причиняемого правонарушением***, определяется предметом правовой защиты и составляет ***качественный признак*** правонарушения, тогда как ***степень вреда*** зависит от тяжести совершенного деяния (размер ущерба, форма вины, причина, цель и т.д.) и является ***количественным признаком*** (*ПКС № 10 от 10.05.2016 года*, § 56).

Поскольку квалификация деяния осуществляется только судебной инстанцией, она не может быть предопределена законодателем для всех субъектов, подпадающих под действие административно-правовой нормы (*ПКС № 10 от 10.05.2016 года*, § 57).

Законодатель не может устанавливать наказание для каждого фактического случая, который может произойти в будущем, он устанавливает лишь определенные критерии, в пределах которых суд назначает конкретное наказание. Ведь применение судом наказания становится не безупречным, если законодатель при разработке закона и определении наказания лишает его возможности назначить наказание в зависимости от критериев индивидуализации, изложенных выше (*ПКС № 10 от 10.05.2016 года*, § 58).

Итак, судебная индивидуализация может осуществляться только на основании определенных механизмов оценки, предусмотренных законом, являясь, таким образом, выражением принципа законности (*ПКС № 10 от 10.05.2016 года*, § 59).

Конституционный суд отметил, что согласно ст. 345 Кодекса о правонарушениях «нарушение правил в области метрологии» является правонарушением, а нарушение правил, установленных в ч. (2) этой статьи, влечет наложение штрафа на юридических и должностных лиц в размере 300 условных единиц (*ПКС № 10 от 10.05.2016 года*, § 73).

За правонарушение, предусмотренное ст. 345 ч.(2) Кодекса о правонарушениях, закон устанавливает наказание в виде штрафа в фиксированном размере (*ПКС № 10 от 10.05.2016 года*, § 74).

Конституционный суд пришел к выводу, что судебная инстанция лишена возможности применения наказания в соответствии с принципом индивидуализации наказания за правонарушение, установленным ст. 9 общей части Кодекса о правонарушениях. Этот принцип прослеживается во всех положениях особенной части Кодекса и имеет в основу следующие критерии: ***характер и степень вреда совершенного деяния, характеристика личности, а также обстоятельства, смягчающие или отягчающие ответственность*** (*ПКС № 10 от 10.05.2016 года*, § 75).

---

⁵ Постановление Конституционного суда № 10 от 10.05.2016 года об исключительном случае неконституционности некоторых положений ст. 345 ч. (2) Кодекса о правонарушениях (*индивидуализация наказания*)

Свободный доступ к правосудию, состоящий из множества отношений и фундаментальных прав, включает и право на адекватные средства защиты нарушенного права, с учетом также принципа индивидуализации наказания за правонарушение и его критериев (ПКС № 10 от 10.05.2016 года, §76).

Конституционный суд отметил, что, согласно конституционному принципу законности, законодатель не может устанавливать наказание и при этом лишить суд возможности индивидуализировать наказание в зависимости от обстоятельств дела. В результате происходит ограничение полномочий судебной инстанции и создаются предпосылки для нарушения конституционных прав субъектов, в частности, конституционного права на справедливое судебное разбирательство (ПКС № 10 от 10.05.2016 года, §77).

Соответственно, в отсутствие механизмов индивидуализации наказания в зависимости от конкретного случая судебная инстанция лишена возможности осуществления эффективного судебного контроля и, в итоге, граждане не могут реализовать свое право на справедливое судебное разбирательство (ПКС № 10 от 10.05.2016 года, §78).

Наказание не может быть точно определено под предлогом защиты общественных интересов, оно должно соответствовать принципам права и политике в области правонарушений и соблюдать основные права. При определении наказаний в уголовном или административном праве следует исходить из необходимости обеспечения соразмерности между личными интересами и правами индивида, с одной стороны, и правами и интересами общества, с другой стороны (ПКС № 10 от 10.05.2016 года, §82).

Конституционный принцип законности требует дифференциации наказаний, установленных за нарушение закона, с тем, чтобы соблюсти **равновесие между целями закона о правонарушениях и средствами**, и чтобы используемые средства не ограничивали права лица больше, чем это необходимо для достижения данных целей (ПКС № 10 от 10.05.2016 года, §83).

Таким образом, отсутствие механизмов для осуществления судебной индивидуализации **негативно отражается на обеспечение действенного, соразмерного и сдерживающего характера наказания за правонарушение, не дает возможности судебным инстанциям осуществлять эффективный судебный контроль и нарушает право доступа к правосудию** (ПКС № 10 от 10.05.2016 года, §84).

б) Принцип соразмерности наказания

В отсутствие относительно определенного наказания и других механизмов индивидуализации наказания в законе о правонарушениях лицо не имеет реальной и полноценной возможности защитить свои права в судебном порядке, в том числе путем справедливого наказания (ПКС № 10 от 10.05.2016 года, §60).

Конституционный суд отметил, что индивидуализация наказания должна отражать связь между наказанием (его размер и характер) и степенью социальной опасности деяния (ПКС № 10 от 10.05.2016 года, §61).

Без четкого установления в законодательстве критериев индивидуализации наказания судебная индивидуализация не может быть эффективно реализована в отношении правонарушителя для обеспечения полноты его законных прав и свобод (ПКС № 10 от 10.05.2016 года, §62).

Принцип индивидуализации наказаний за правонарушения, как и наказаний в уголовном праве, должен **реализовываться в условиях полноты основных прав** (ПКС № 10 от 10.05.2016 года, §63).

Конституционный суд отметил, что определение наказаний за правонарушения входит в компетенцию законодателя, но при этом он обязан строго соблюдать принцип **пропорциональности между обстоятельствами деяния, характером и степенью вреда** (ПКС № 10 от 10.05.2016 года, §65).

Таким образом, отсутствие возможности применения судом критериев индивидуализации наказания в конкретном случае и применение точно установленного наказания не обеспечивают его **справедливый характер** (ПКС № 10 от 10.05.2016 года, §66).

Это может привести к нарушению критериев оценки *Энгеля*, которые вытекают из практики Европейского суда (*Энгель и другие против Голландии, решение от 8 июня 1976 года*), в случае, если к лицу, признанному виновным в совершении правонарушения, будет применено наказание, которое по своему характеру и степени тяжести несоразмерно правовой природе нарушения (ПКС № 10 от 10.05.2016 года, §67).

В связи с этим, Конституционный суд обратил внимание на выводы Европейского суда, изложенные в деле *Кумпэнэ и Мазэре против Румынии*, согласно которым при оценке соразмерности наказания следует учитывать его сдерживающий эффект. Ведь при наличии конкурирующих интересов между потерпевшим в результате правонарушения и правонарушителем, применение наказания при отсутствии возможности его индивидуализации не может оправдать восстановление равновесия между правами потерпевшего и правонарушителя, которые обеспечиваются в рамках процесса (ПКС № 10 от 10.05.2016, §68).

Конституционный суд отметил, что применение такого наказания при любых обстоятельствах, независимо от лица, **не достигает преследуемой наказанием законной цели** (ПКС № 10 от 10.05.2016 года, §69).

В этом контексте, законодательная индивидуализация должна осуществляться так, чтобы не препятствовать и не ограничивать возможность индивидуализации наказания в зависимости от правонарушения, для обеспечения справедливого равновесия гарантированных прав (ПКС № 10 от 10.05.2016 года, §70).

1.2.5. Срок исполнения требований против государства

В соответствии с Законом о публичных финансах и бюджетно-налоговой ответственности № 181 от 25 июля 2014 года, принудительное исполнение судебных решений, вынесенных против государства, включая решения о возмещении государством вреда, причиненного нарушением права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного решения в разумный срок, может осуществляться только по истечении шести месяцев со дня вступления решения в законную силу (ПКС № 32 от 17.11.2016 года⁶, §70).

Так, законодатель предоставил государству шестимесячный льготный срок для добровольного исполнения этих решений. Только по истечении этого срока кредитор может обратиться к судебному исполнителю за возбуждением процедуры принудительного исполнения (ПКС № 32 от 17.11.2016 года, §71).

Определенные меры могут быть необходимы для сохранения бюджетного равновесия между публичными расходами и доходами, которые можно расценивать как преследующие общественный интерес (*Михэеш и Сентеш против Румынии* (опр.), № 44232/11 и № 44605/11, 6 декабря 2011 года). Эти меры в конечном итоге направлены на защиту имущества государственных учреждений, в качестве неотъемлемой предпосылки для осуществления своей деятельности в оптимальных условиях и выполнения ими своих полномочий, как составной части государственного механизма. Так, даже если это влияет на быстроту процесса, эти меры направлены на выявление средств, необходимых для исполнения требований (ПКС № 32 от 17.11.2016 года, §72).

В этом контексте, Европейский суд в своей практике установил, что, хотя государственный орган не может ссылаться на отсутствие средств в оправдание отказа от исполнения судебного решения, в порядке исключения, допускается задержка в исполнении, которая может быть оправдана особыми обстоятельствами, даже если правила устанавливают

⁶ Постановление Конституционного суда № 32 от 17.11.2016 года об исключительном случае неконституционности некоторых положений, касающихся исполнения требований против государства (*исполнение требований против государства*)

исполнение в разумные сроки (*Бурдов против России*, постановление от 7 мая 2002 года). Эта задержка не должна стать нормой и затрагивать саму суть права, охраняемого ст. 6 § 1 Европейской Конвенции (*ПКС № 32 от 17.11.2016 года, §73*).

Европейский суд пришел к выводу, что исполнение судебных решений, имеющих окончательный и обязательный характер, которые предусматривают выплату денежных компенсаций со стороны государственных органов, не относится к сложным процедурам (*ПКС № 32 от 17.11.2016 года, §74*).

Конституционный суд отметил, что лицо, выигравшее дело против государства, не обязательно должно инициировать процедуру принудительного исполнения для удовлетворения своих требований. В этом смысле, Конституционный суд подчеркнул необходимость исполнения государством, в силу своих позитивных обязательств, решений, в которых оно является должником, без вмешательства судебного исполнителя для принудительного исполнения (*ПКС № 32 от 17.11.2016 года, §75*).

Конституционный суд отметил, что действующее законодательство предусматривает применение льготного шестимесячного срока ко всем категориям долговых обязательств против государства, включая требования, возникшие в результате внедрения Закона №87/2011⁷ (*ПКС № 32 от 17.11.2016 года, §76*).

Целью Закона № 87/2011 является установление эффективного внутреннего правового средства для противодействия чрезмерно затянувшимся судебным или исполнительным процессам (*ПКС № 32 от 17.11.2016 года, §78*).

Таким образом, даже если продление срока исполнения до шести месяцев по причине отсутствия средств не влечет за собой автоматического нарушения разумного срока исполнения, это рискует превратиться в проблему тогда, когда оно совпадает с другими фактами затягивания, учитывая, что Закон № 87/2011 призван их устранять (*ПКС № 32 от 17.11.2016 года, §81*).

Конституционный суд постановил, что судебные решения, принятые на основании Закона № 87 от 21 апреля 2011 года, предъявляются к исполнению незамедлительно после вынесения окончательного решения и исполняются в срок не более трех месяцев со дня их вынесения, аналогично исполнению окончательных решений Европейского суда по правам человека (*ПКС № 32 от 17.11.2016 года, резолютивная часть*).

1.2.6. Пересмотр судебного решения в ревизионном порядке

Право доступа к правосудию может включать в себя ограничения, в том числе процедурного порядка, при условии, что они должны быть разумными и соразмерными преследуемой цели (*ПКС № 4 от 01.03.2016 года⁸, §57*).

Право доступа к правосудию включает и право на подачу апелляционной или кассационной жалобы в той мере, в какой эти пути обжалования регулируются национальным законодательством. Это не означает, что свободный доступ к правосудию должен быть обеспечен во всех судебных инстанциях и на всех этапах обжалования, поскольку компетенция и средства защиты определяются исключительно законодателем, который может установить особые правила с учетом различных обстоятельств (*ПКС № 4 от 01.03.2016 года, §58*).

В этом контексте, одним из основных аспектов верховенства права является принцип правовой определенности, который требует, в частности, от судебных инстанций, что если они дают окончательную оценку по тому или иному вопросу, то эта оценка должна быть такова,

⁷ Закон № 87 от 21 апреля 2011 о возмещении государством вреда, причиненного нарушением права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного решения в разумный срок

⁸ Постановление Конституционного суда № 4 от 01.03.2016 года об исключительном случае неконституционности пункта 118 ст. I Закона № 155 от 5 июля 2012 года о внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс Республики Молдова (*основания для пересмотра в ревизионном порядке*)

чтобы нельзя было ее подвергнуть сомнению. Правовая определенность предполагает соблюдение принципа *res judicata*, то есть принципа окончательного судебного решения (ПКС № 4 от 01.03.2016 года, §61).

Данный принцип требует, чтобы ни одна из сторон не имела права требовать пересмотра вступившего в законную силу судебного решения, обязательного для исполнения, только для того, чтобы получить новое рассмотрение и другое определение по делу. Компетенция ревизионных инстанций должна быть использована для исправления судебных ошибок и упущений правосудия, а не для нового рассмотрения. Пересмотр в ревизионном порядке не следует рассматривать как скрытую апелляцию, а простое наличие двух разных мнений по одному и тому же вопросу не является основанием для пересмотра. Отступление от этого принципа оправдано только тогда, когда оно необходимо, в силу существенных и убедительных обстоятельств (*Брумэреску против Румынии*, № 28342/95, §§ 61-62, и *Рошка против Молдовы*, № 6267/02, §§ 24-25, *Рябых против России*, §52) (ПКС № 4 от 01.03.2016 года, §62).

Указанный принцип исключает возможность того, чтобы стороны, преследуя цель добиться нового судебного разбирательства и вынесения нового решения по тому же делу, превратили процедуру пересмотра дела в замаскированный судебный контроль (ПКС № 4 от 01.03.2016 года, §63).

В этом ключе, принцип правовой определенности предполагает, что государство должно стремиться к тому, чтобы выявить смежные судебные процедуры и запретить повторное судебное разбирательство по тем же вопросам (ПКС № 4 от 01.03.2016 года, §64).

Процессуальное законодательство устанавливает механизмы, позволяющие отменять окончательные судебные решения тогда, когда возникает необходимость исправить судебные ошибки и упущения правосудия (ПКС № 4 от 01.03.2016 года, §66).

Согласно положениям Гражданского процессуального кодекса, пересмотр судебного акта в ревизионном порядке может быть затребован, только если было отменено или изменено решение, приговор или определение судебной инстанции, послужившее основанием для вынесения решения или постановления, пересмотр которого требуется. Отмена или изменение решения другого органа не может служить основанием для пересмотра в ревизионном порядке судебного решения (ПКС 4 от 01.03.2016 года, §72).

В основе пересмотра судебного решения в ревизионном порядке могут лежать только распорядительные акты, вступившие в законную силу. Акт внесудебного органа, не являющийся окончательным, не может стать основанием для изменения вступившего в законную силу судебного решения, которое, в большинстве случаев, на этапе пересмотра в ревизионном порядке уже было исполнено, так как это может повлечь за собой нарушение правовой определенности (ПКС № 4 от 01.03.2016 года, §73).

1.3. Презумпция невиновности

1.3.1. Обязательность заслушивания лица при проведении служебного расследования

В случае дисциплинарного нарушения служебное расследование является одним из этапов дисциплинарной процедуры. Это прерогатива работодателя установить совершение его работниками дисциплинарных проступков и применить соответствующие взыскания. Ни одно дисциплинарное взыскание не может быть применено, под угрозой его недействительности, до проведения предварительного дисциплинарного расследования (ПКС № 24 от 14.09.2016 года⁹, §53).

⁹ Постановление Конституционного суда № 24 от 14.09.2016 года об исключительном случае неконституционности статьи 55 ч.(2) и ч.(8) Закона № 320 от 27 декабря 2012 года о деятельности полиции и статусе полицейского и п.59 пп. 2) и 5) и п.65 Дисциплинарного устава полицейского, утвержденного Постановлением Правительства № 502 от 9 июля 2013 года (*заслушивание в рамках дисциплинарной процедуры*)

Целью проведения служебного расследования до принятия решения о наложении дисциплинарного взыскания является защита работника в условиях доминирующего положения работодателя, для предотвращения любого вида произвола и злоупотребления (*ПКС № 24 от 14.09.2016 года, §54*).

Конституционный суд отметил, что в демократическом государстве защита личности является одной из основных функций государства (*ПКС № 24 от 14.09.2016 года, §55*).

Конституционный суд отметил, что целями служебного расследования являются: 1) всестороннее рассмотрение, объективно и в полном объеме, обстоятельств дисциплинарных нарушений; 2) выявление причин и условий, которые привели к совершению дисциплинарных проступков; 3) выявление виновных лиц и обеспечение правильного применения действующего законодательства, чтобы каждое лицо, совершившее дисциплинарные проступки, было наказано в зависимости от своей виновности и чтобы ни один невинный не был привлечен к ответственности (*ПКС № 24 от 14.09.2016 года, §57*).

При осуществлении служебного расследования важным элементом является **заслушивание работника**. В ходе служебного расследования работник имеет право отстаивать свою невиновность и представлять комиссии, осуществляющей служебное расследование, все необходимые доказательства (*ПКС № 24 от 14.09.2016 года, §59*).

Вместе с тем, Конституционный суд подчеркнул, что ст. 7 Конвенции Международной организации труда № 158 от 22 июня 1982 года о прекращении трудовых отношений по инициативе работодателя устанавливает, что трудовые отношения с работником не прекращаются по причинам, связанным с его поведением или работой, **до тех пор, пока ему не предоставят возможность защищаться в связи с предъявленными ему обвинениями**, за исключением случаев, когда работодатель обоснованно не может предоставить работнику такую возможность (*ПКС № 24 от 14.09.2016 года, §61*).

Конституционный суд отметил, что заслушивание и запись утверждений полицейского возлагаются на работодателя, который обязан предоставить полицейскому возможность защищаться в связи с предъявленным ему обвинением (*ПКС № 24 от 14.09.2016 года, §62*).

Законодательные положения предоставляют лицу, подвергнутому служебному расследованию, право на состязательный судебный процесс, а также возможность представлять доказательства и свободно защищаться (*ПКС № 24 от 14.09.2016 года, §65*).

Так, Европейский суд отмечал, что право на состязательный судебный процесс предполагает возможность для сторон **ознакомиться со всеми материалами и обсудить все детали**, которые могут повлиять на принятие решения. Европейская инстанция пришла к заключению, что национальное законодательство может внедрить это требование различными способами, но установленный способ должен гарантировать, что **«противоположная сторона» будет извещена о подаче замечаний и будет иметь возможность их комментировать** (дело *Пеллегрини против Италии, постановление от 20 октября 2001 года, §44*; дело *Мефта и другие против Франции, постановление от 26 июля 2002 года, §51*) (*ПКС №24 от 14.09.2016 года, §66*).

Конституционный суд отметил, что правовые положения, устанавливающие обязательность заслушивания полицейского в ходе служебного расследования (дисциплинарного производства), направлены на обеспечение эффективного расследования и защиту лица, подвергнутого служебному расследованию (*ПКС № 24 от 14.09.2016 года, §67*).

В то же время, Конституционный суд установил, что положения п. 59 пп. 2) Дисциплинарного устава полицейского, утвержденного Постановлением Правительства № 502 от 9 июля 2013 года, в нарушение положений ст. 55 ч. (2) закона, вменяют в обязанность работника представлять письменные объяснения в связи с допущенным дисциплинарным проступком, а в случае отказа в даче объяснений, положения пп. 3) обязывают лицо письменно обосновать свой отказ (*ПКС № 24 от 14.09.2016 года, §68*).

Конституционный суд пришел к выводу, что эти положения явно нарушают право работника на молчание. Суд посчитал необходимым вновь подчеркнуть, что право на молчание предполагает право лица не быть принуждаемым свидетельствовать против себя или признать свою вину (ПКС № 24 от 14.09.2016 года, §69).

1.4. Право каждого на знание своих прав и обязанностей

1.4.1. Четкость положений, предусматривающих временное освобождение под судебный контроль

Будучи введена для обоснования одного из уголовно-процессуальных институтов, с целью примирения двух социальных ценностей, **мера временного освобождения под судебный контроль** предназначена для примирения личной свободы (путем предотвращения заключения под стражу) с социальной защитой (путем установления контроля над освобожденным лицом и наложения определенных обязательств или ограничений) (ПКС № 17 от 19.05.2016 года¹⁰, §50).

Конституционный суд подчеркнул, что правовые нормы, предусматривающие меру временного освобождения под судебный контроль, должны соответствовать требованиям определенности, предсказуемости и ясности. Без указания срока, на который эта мера может налагаться, нормы создают правовую неопределенность. Это создает ситуацию неопределенности для лиц, временно освобожденных под судебный контроль, лишая их возможности скорректировать свое поведение и защищать свои процессуальные права (ПКС №17 от 19.05.2016 года, §56, 57).

Конституционный суд отметил, что право каждого человека на знание своих прав и обязанностей, закрепленное в ст. 23 Высшего закона, включает требование принятия законодателем ряда четких процессуальных норм, где точно прописаны условия и сроки, в которые граждане могут осуществлять свои права. Европейский суд в своей практике отмечал, что лицо, в отношении которого проводится уголовное преследование, вправе рассчитывать на добросовестность при рассмотрении его дела. Так, предсказуемость нормативного акта находится в тесной связи с гарантиями на справедливое судебное разбирательство, необходимые для того, чтобы не допустить для лица неопределенности в течение длительного периода времени относительно исхода рассмотрения своего дела (*дело Нахманович против России, постановление от 2 марта 2006 года, § 89, дело Хаджибейли против Азербайджана, постановление от 10 июля 2008 года, § 51*) (ПКС № 17 от 19.05.2016 года, §58, 62).

При наложении судебными органами меры пресечения, не связанной с лишением свободы, но ограничивающей свободу личности, следует соблюдать соразмерность между данной мерой и преследуемой целью (ПКС № 17 от 19.05.2016 года, §63).

В этом контексте, Конституционный суд отметил обоснованность критики о неконституционности ст. 191 Уголовно-процессуального кодекса в части, касающейся не установления разумного срока для применения меры пресечения в виде временного освобождения под судебный контроль, поскольку именно законодательный пробел и неточность порождают нарушение основного права (ПКС № 17 от 19.05.2016 года, §72).

Из систематического толкования уголовно-процессуальных норм, которые устанавливают сроки для применения других мер пресечения, следует необходимость определения и в ст. 191 Уголовно-процессуального кодекса срока, на который применяется мера пресечения в виде временного освобождения под судебный контроль (ПКС № 17 от 19.05.2016 года, §73).

Конституционный суд указал, что такое процессуальное уточнение обеспечит равновесие между общественными и личными интересами. Ввиду их исключительного характера, что

---

¹⁰ Постановление Конституционного суда № 17 от 19.05.2016 года об исключительном случае неконституционности статьи 191 Уголовно-процессуального кодекса (*временное освобождение под судебный контроль*)

присуще всем связанным с осуществлением прав и основных свобод ограничениям, меры пресечения имеют ограниченный во времени характер (*ПКС № 17 от 19.05.2016 года, §74*).

1.5. Личная свобода и безопасность лица

1.5.1. Принцип соразмерности и целесообразности при применении предварительного ареста

Статья 25 Конституции гарантирует право на свободу и личную неприкосновенность, согласно которой никто не может быть задержан и арестован, за исключением случаев и в порядке, предусмотренных законом (*ПКС № 3 от 23.02.2016¹¹, §50*).

Такая оценка зависит от всех обстоятельств конкретного дела, при этом факты, являющиеся основанием для подозрений, не должны быть одного уровня с теми, что необходимы для мотивирования осуждения, или для составления обвинения на следующей стадии уголовного преследования (*Эрдагос против Турции; Фокс, Кэмпбэл и Хартли; Мюррей и Броуган против Соединенного Королевства*) (*ПКС № 3 от 23.02.2016 года, §67*).

Законодательство Республики Молдова, подобно ст. 5 § 1 п. с) Конвенции, допускает лишение свободы лица только в том случае, когда существует «обоснованное подозрение», что данное лицо совершило преступление. Обоснованность подозрения предполагает наличие фактов или информации, которые могли бы убедить независимого наблюдателя в том, что данное лицо могло совершить преступление (*ПКС № 3 от 23.02.2016 года, §66*).

Арест является временной мерой, так как устанавливается на определенный срок. Эта мера временная и потому, что ее продолжительность определена наличием обстоятельств, из-за которых арест был применен, и аннулируется сразу, как только эти обстоятельства отпали (*ПКС № 3 от 23.02.2016 года, §80*).

Правила, устанавливающие разумные сроки для временного заключения под стражу, следующие:

- незамедлительность в информировании арестованного лица (ст. 5 § 2 Конвенции): относится к причинам ареста и предъявленному обвинению; осуществляется в кратчайший срок;
- незамедлительность в контроле ареста (ст. 5 § 3 Конвенции): осуществляется уполномоченным судьей немедленно (т.е. без промедления) и автоматически;
- незамедлительность в рассмотрении кассационной жалобы и контроля законности ареста или задержания (ст. 5 § 4 Конвенции): осуществляется в короткий срок;
- разумность срока ареста (ст. 5 § 3 Конвенции): каждое арестованное лицо имеет право на судебное разбирательство в разумный срок или на освобождение до суда (*ПКС № 3 от 23.02.2016 года, §81*).

Таким образом, право на свободу и личную неприкосновенность, которого человек не может быть лишен, кроме как в исключительных случаях, подкрепляется двумя требованиями:

- 1) лишение свободы не может быть продлено с превышением строго необходимого срока;
- 2) освобождение лица в максимально быстрые сроки, в случае, когда содержание под стражей оказывается неоправданным (*ПКС № 3 от 23.02.2016 года, §82*).

Конституционный суд заключил, что предварительный арест следует применять **только в строго необходимых случаях, в которых нет альтернативы, и в качестве крайней меры**, а не как меру наказания (*ПКС № 3 от 23.02.2016 года, §92*).

В связи с этим, Конституционный суд выделил четыре основания, оправдывающие применение или продление предварительного ареста:

¹¹ Постановление Конституционного суда № 3 от 23.02.2016 года об исключительном случае неконституционности частей (3), (5), (8) и (9) статьи 186 Уголовно-процессуального кодекса (*срок предварительного ареста*)

- 1) риск уклонения лица от уголовной ответственности;
- 2) риск помешать надлежащему осуществлению правосудия;
- 3) предотвращение совершения лицом нового преступления;
- 4) риск того, что освобождение лица приведет к нарушению общественного порядка (ПКС № 3 от 23.02.2016 года, §93).

Для применения предварительного ареста нет необходимости в том, чтобы существовали все эти основания, достаточно наличие одного из них (ПКС № 3 от 23.02.2016 года, §94).

Наличие правдоподобных оснований, оправдывающих подозрение в совершении лицом преступления, за которое оно подвергается преследованию, следует рассматривать как общее условие, независимое от причин предварительного ареста, какими являются риск уклонения от правосудия, риск совершения тяжкого преступления, риск помешать осуществлению правосудия, опасность нарушения общественного порядка. Таким образом, **лицо может быть заключено под стражу только в том случае, когда существуют подозрения в совершении им преступления наряду с наличием для этого соответствующих оснований.** Такую директиву прямо устанавливает Рекомендация № (2006) 13 о предварительном аресте, условиях его применения и меры защиты от злоупотреблений, принятая Комитетом Министров Совета Европы на 974-й сессии министров-делегатов от 27 сентября 2006 года (ПКС № 3 от 23.02.2016 года, §95).

1.5.2. Максимальные сроки ордера на арест

Арест производится на основании ордера, выданного судьей. Этот ордер служит законным основанием для тех, кто приводит в исполнение меру о заключении под стражу (ПКС № 3 от 23.02.2016 года¹², §97).

Срок содержания лица под стражей должен быть разумным, а установление разумных пределов осуществляется путем анализа обстоятельств в каждом конкретном случае (ПКС № 3 от 23.02.2016 года, §98).

При определении срока ареста и, особенно, когда от него требуется продление меры пресечения, судья должен соблюдать условие о том, чтобы срок не превышал разумный предел (*Вемхов против Германии*, постановление от 27 июня 1968 г.). При оценке разумности срока содержания под стражей необходимо учитывать сложность дела и право задержанного на скорейшее разрешение дела, с необходимостью выяснения всех его аспектов (ПКС № 3 от 23.02.2016 года, §99).

В этом контексте, Конституционный суд отметил, в качестве принципа, что, само по себе, степень тяжести деяния не оправдывает применение меры пресечения в виде предварительного ареста (ПКС № 3 от 23.02.2016 года, §100).

Статья 25 ч. (4) Конституции предусматривает в ясной форме, что заключение под стражу возможно только на основании ордера сроком не более 30 дней. Любое толкование в том смысле, что в национальном законодательстве допустимо установление больших сроков для ордера на арест, противоречит Высшему закону. Такой же подход к проблеме разделяет и Европейский суд (ПКС № 3 от 23.02.2016 года, §109).

Применение и продление срока предварительного ареста судьей или судебной инстанцией в условиях оспариваемых законодательных норм превышают конституционные пределы, установленные ст. 25 ч. (4), и вступают в противоречие с конституционными гарантиями о свободе личности (ПКС № 3 от 23.02.2016 года, §110).

---

¹² Постановление Конституционного суда № 3 от 23.02.2016 года об исключительном случае неконституционности частей (3), (5), (8) и (9) статьи 186 Уголовно-процессуального кодекса (*срок предварительного ареста*)

1.5.3. Общий срок предварительного ареста

Конституционный суд подчеркнул, что, согласно ст. 25 ч. (4) Конституции, срок ареста может быть продлен в соответствии с законом не более чем до 12 месяцев (*ПКС №3 от 23.02.2016 года*¹³, §112).

Начало срока заключения под стражу соответствует моменту задержания лица и оканчивается в момент вынесения судебного определения об освобождении лица из-под стражи, или оглашения судом обвинительного приговора (*Солмаз против Турции, §§ 23-24, Калашиников против России, §100, Вемхов против Германии, § 9*) (*ПКС № 3 от 23.02.2016 года, §113*).

В условиях части (4) статьи 25 Конституции, срок в 12 месяцев, в сочетании с другими процессуальными гарантиями, представляет собой гарантию против произвольного ограничения свободы лица. До оглашения обвинительного приговора, лишение свободы лица основывается только на «разумных подозрениях» в том, что лицо виновно. Поэтому Конституция установила конкретный срок для предварительного ареста, по истечении которого лицо не может содержаться более под стражей (*ПКС № 3 от 23.02.2016 года, §117*).

Тяжесть совершенного преступления или степень сложности дела не являются основанием для применения предварительного ареста. Мера пресечения в виде предварительного ареста может быть применена только тогда, когда подозрения в совершении преступления соотносятся с указанными четырьмя основаниями, оправдывающими его применение (*ПКС № 3 от 23.02.2016 года, §118*).

Конституционный суд отметил, что Европейская Конвенция не обязывает государства определять максимальный срок нахождения лица под стражей. Но в случае установления подобных сроков в национальном законодательстве, их необходимо соблюдать. В то же время, ни Конституция, ни Европейская Конвенция не допускают расширенное толкование конституционных норм, касающихся ограничения основных прав и свобод, которые подлежат строгому толкованию. Так, любое толкование допустимых ограничений основных прав и свобод следует толковать в пользу лица (*ПКС № 3 от 23.02.2016 года, §119*).

1.5.4. Выводы Конституционного суда:

По смыслу статьи 25 части (4) Конституции:

а) Содержание под стражей может производиться на общий срок, не превышающий 12 месяцев, который включает как этап уголовного преследования, так и этап судебного разбирательства, до вынесения определения об освобождении из под ареста или до оглашения приговора судом первой инстанции. В срок содержания под стражей засчитывается время нахождения лица:

- под стражей при его задержании и предварительном аресте;
- под домашним арестом;
- в медицинском учреждении для производства по решению судебной инстанции экспертизы в условиях стационара, а также на излечении вследствие применения к нему принудительных мер медицинского характера.

б) Срок содержания под стражей течет с момента задержания, а в случае, если лицо не было задержано - с момента эффективного применения ордера на предварительный арест.

в) Срок в 12 месяцев относится к тому же уголовному(-ым) преступлению(-ям), за которое лицо было заключено под стражу, независимо от возможной последующей переквалификации преступления. Любое лишение свободы, превышающее общий срок в 12 месяцев и примененное за совершение одного и того же преступления, независимо от его

---

¹³ Постановление Конституционного суда № 3 от 23.02.2016 года об исключительном случае неконституционности частей (3), (5), (8) и (9) статьи 186 Уголовно-процессуального кодекса (*срок предварительного ареста*)

возможных последующих переквалификаций, противоречит Конституции, а значит, является незаконным. Одновременно Конституционный суд считает, что максимальный срок предварительного ареста в 12 месяцев охватывает и ситуации, когда в отношении лица выдвинуты обвинения по нескольким пунктам. Конституция обязывает осуществлять правосудие без промедления.

d) Ордер на арест выдается на срок не более 30 суток. Каждое последующее продление срока предварительного ареста не может превышать 30 суток, как на этапе уголовного преследования, так и на этапе судебного разбирательства (*ПКС № 3 от 23.02.2016 года¹⁴, резолютивная часть*).

1.5.5. Порядок исполнения Постановления Конституционного суда № 3 от 23 февраля 2016 года

Конституционный суд отметил, что в ходе расследования уголовного дела, по результатам оценки доказательств, уголовное преступление может быть юридически переквалифицировано, но это не должно являться основанием для исчисления нового срока предварительного ареста для лица, ведь юридическая переквалификация преступления или нескольких преступлений, предусмотренных уголовным законодательством, не меняет в ретроактивном порядке первоначально совершенное преступное деяние(-я) (*ПКС № 9 от 29.04.2016 года¹⁵, §20*).

Более того, изменением юридической квалификации деяния судебный орган только определяет правильно применяемую к совершенному преступлению правовую норму, что не должно сказываться на свободе лица (*ПКС № 9 от 29.04.2016 года, §21*).

Итак, прерогатива судьи состоит в том, чтобы определить, являются ли различные преступные деяния предметом одного и того же уголовного дела или другого дела, или относятся ли несколько уголовных дел к тем же преступным деяниям (*ПКС № 9 от 29.04.2016 года, §22*).

Фактическим основанием для уголовной ответственности является вредное деяние, носящее пагубный характер, что ведет к применению меры пресечения в виде ареста с целью предупреждения совершения, в том числе, других вредных деяний, которые впоследствии будут квалифицированы как преступления. Ведь, согласно ст. 176 ч. (3) п. 1) Уголовно-процессуального кодекса, при применении предварительного ареста учитывается ряд дополнительных критериев, среди которых «характер и степень вреда, причиненного вменяемым деянием» (*ПКС № 9 от 29.04.2016 года, §25*).

Таким образом, при анализе состава уголовного преступления следует учитывать: фактическое содержание деяния, совершенного в объективной реальности определенным лицом, которое вписывается в абстрактный шаблон вменяемой нормы, и правовое содержание, включающее объективные и субъективные элементы, при помощи которых деяние становится преступлением, то есть – состав преступления, описанного в нормах особенной части Уголовного кодекса (*ПКС № 9 от 29.04.2016 года, §26*).

Лицо может быть привлечено к уголовной ответственности за преступление, если фактически совершенное им действие/бездействие содержит правовые признаки состава преступления. Поэтому, юридическая квалификация деяния дается за одно или за несколько преступлений, предусмотренных уголовным законом (*ПКС № 9 от 29.04.2016 года, §27*).

---

¹⁴ Постановление Конституционного суда № 3 от 23.02.2016 года об исключительном случае неконституционности частей (3), (5), (8) и (9) статьи 186 Уголовно-процессуального кодекса (*срок предварительного ареста*)

¹⁵ Постановление Конституционного суда № 9 от 29.04.2016 года о порядке исполнения Постановления Конституционного суда № 3 от 23 февраля 2016 года об исключительном случае неконституционности частей (3), (5), (8) и (9) статьи 186 Уголовно-процессуального кодекса (*срок предварительного ареста в случае переквалификации преступления*)

Конституционный суд отметил, что юридическая квалификация деяния, будучи процессом сложным, направленным на выяснение объективной истины, предполагает соответствие между признаками объективно совершенного деяния и признаками состава преступления соответствующей уголовной нормы, и входит в компетенцию судебных органов (*ПКС № 9 от 29.04.2016 года, §28*).

1.6. Интимная, семейная и частная жизнь

1.6.1. Взятие биологических проб в рамках медицинского освидетельствования

Даже незначительное посягательство против воли лица на физическую сторону его жизни может нарушить право на интимную и личную жизнь. Уважение и защита частной жизни не носят абсолютный характер, а подразумевают определенные ограничения, при условии, что эти ограничения являются разумными и соразмерными с преследуемой законной целью (*ПКС № 18 от 18.07.2016 года¹⁶, §51, 53*).

Конституционный суд подчеркнул, что вмешательство в частную жизнь водителя транспортного средства посредством взятия биологических проб для определения состояния опьянения оправдано требованием защитить такие ценности, как общественный порядок, безопасность дорожного движения, предотвратить угрозу для жизни и здоровья других лиц, а также для самого водителя транспортного средства (*ПКС № 18 от 18.07.2016 года, §57*).

В этой связи, по делу *Tirado Ortiz u Lozano Martin против Испании* (решение от 15 июня 1999 года) и *X. против Нидерландов* (решение от 4 декабря 1978 года) ЕСПЧ отметил следующее: притом, что мера обязательного тестирования для определения концентрации алкоголя в крови может рассматриваться как нарушение частной жизни заявителей по смыслу ст. 8 §1 Конвенции, одновременно она считается необходимой для предотвращения правонарушений и защиты прав и свобод других лиц. Таким образом, в своих решениях ЕСПЧ пришел к выводу, что взятие биологических проб у водителей транспортных средств для определения состояния опьянения не затрагивает их право на частную жизнь (*ПКС № 18 от 18.07.2016 года, §58, 61*).

В этом контексте Конституционный суд привел Резолюцию Комитета Министров Совета Европы (73)7 от 22 марта 1973 года, которая предусматривает, что «когда водитель подозревается в совершении правонарушения во время управления транспортным средством под влиянием алкоголя, необходимо проводить медицинское освидетельствование, и если нет медицинских оснований для обратного, то анализ крови» (глава II п.2 пп.б)). «Никто не может отказаться или уклониться от проведения теста дыхания, анализа крови или медицинского освидетельствования» (п.с) (*ПКС № 18 от 18.07.2016 года, §62*).

Кроме того, Конституционный суд отметил, что необходимость взятия биологических проб оправдана и тем, что эти пробы скоротечны, подвержены быстрому разрушению, и считает, что не существует менее ограничительных мер для реализации цели обеспечения безопасности дорожного движения. Вместе с тем, Конституционный суд отметил, что не существует других более надежных средств для подтверждения выраженной степени алкоголемии, в связи с чем данная мера соответствует обстоятельству, вызвавшему ее, и является необходимой в демократическом обществе (*ПКС № 18 от 18.07.2016 года, §63, 64*).

Порядок тестирования на алкоголь и медицинского освидетельствования для определения состояния опьянения лица предусмотрен действующими положениями, которые устанавливают, в этом смысле, определенные гарантии. Положения, обязывающие водителя транспортного средства пройти медицинское освидетельствование для определения состояния

¹⁶ Постановление Конституционного суда № 18 от 18.07.2016 года об исключительном случае неконституционности некоторых положений ч. (3) ст. 264¹ Уголовного кодекса (*определение состояния опьянения водителей автотранспортных средств лабораторным методом*)

опьянения, не носят чрезмерный характер и не затрагивают конституционные нормы (ПКС № 18 от 18.07.2016 года, §69, 70).

1.7. Свобода совести

1.7.1. Пределы свободы совести

Для демократического общества характерны плюрализм, толерантность и искренность. Несмотря на то, что иногда вынуждена подчинять интересы отдельных лиц групповым интересам, демократия не означает неизменное главенство мнения большинства. Она предполагает некоторый баланс, обеспечивающий справедливое отношение к меньшинству и исключающий любое злоупотребление главенствующим положением большинства (ПКС № 14 от 16.05.2016 года¹⁷, §77).

Право иметь убеждения – общее право, которое защищает внутренний мир человека, ту область, которая состоит из личных убеждений и верований, и не подлежит никаким ограничениям, требованиям, условиям или отступлениям. Это право принадлежит как верующим, так и атеистам, «агностикам, скептикам или нейтральным лицам» (ПКС № 14 от 16.05.2016 года, §83).

Совесть придает лицу индивидуальность, различает его от других. Именно поэтому государство должно защищать как личную жизнь человека, так и его совесть. В процессе мышления у человека формируются определенные убеждения, его социальная жизнь часто оказывается под воздействием публичных проявлений этих верований, при этом обе ситуации подпадают под защиту ст. 9 Конвенции (ПКС № 14 от 16.05.2016 года, §84).

Лица, которые меняют или отказываются от религии или убеждений, лица, которые придерживаются нетеистических или атеистических взглядов, и лица, которые не исповедуют какую-либо религию или убеждения, должны быть в равной мере защищены и не подвергаться дискриминации (ПКС № 14 от 16.05.2016 года, §87).

Несмотря на то, что ст. 31 Конституции предусматривает отделение религиозных культов от государства и провозглашает их самостоятельность, при осуществлении права на свободу выражения убеждений или религиозной веры должны соблюдаться безопасность и общественный порядок, охрана здоровья и общественной нравственности, а также права и свободы других лиц. Из этого следует, что **право иметь собственные убеждения защищает внутренний мир человека, а не внешнее проявление его убеждений** (ПКС № 14 от 16.05.2016 года, §88).

Что касается отношений между религиями, положения ст. 16 должны рассматриваться в сочетании с положениями ст. 31 Высшего закона. В результате, становится обязательным соблюдение следующих принципов: 1) равенства между верующими и неверующими; 2) поддержания атмосферы терпимости и взаимного уважения; 3) запрещения любого проявления вражды (ПКС № 14 от 16.05.2016 года, §89).

Конституционный суд отметил, что конституционные и международные нормы запрещают дискриминацию на почве религии или убеждений. Тем не менее, в некоторых случаях различия в обращении допускаются, если для этого существуют объективные и разумные основания (ПКС № 14 от 16.05.2016 года, §90).

В этом смысле, согласно ст.4 ч.(2) Директивы Совета Европы 2000/78/ЕС от 27 ноября 2000 года о создании общей системы равного обращения в сфере трудоустройства и занятости, национальное законодательство может предусматривать положения, в соответствии с которыми в случае профессиональной деятельности церковью или других общественных или частных

---

¹⁷ Постановление Конституционного суда № 14 от 16.05.2016 года об исключительном случае неконституционности ст. 1 ч. (2) п. с) Закона № 121 от 25 мая 2012 года об обеспечении равенства (недискриминация по религиозному признаку)

организаций, профессиональная этика которых основывается на религию или убеждения, различия в обращении, основанные на религию или убеждения лица, **не являются дискриминацией, если из-за специфики деятельности, условий, в каких она осуществляется, религия или убеждения лица составляют существенное, законное и обоснованное профессиональное требование с точки зрения этики организации.** В случае дифференцированного обращения необходимо соблюдать конституционные нормы и принципы государств-членов, а также общепризнанные принципы Сообщества, дискриминация на другом основании не может быть оправдана (ПКС № 14 от 16.05.2016 года, §91).

Положения ст.4 ч.(2) Директивы 2000/78/ЕС воспроизводятся в ст.7 ч.(6) Закона об обеспечении равенства. Согласно данной статье, в рамках профессиональной деятельности религиозных культов и их составных частей не является дискриминацией дифференцированное отношение, основанное на религию или убеждениях лица, когда религия или убеждения составляют существенное, законное и обоснованное профессиональное требование (ПКС № 14 от 16.05.2016 года, §92).

В этом контексте, Конституционный суд указал, что законодатель может устанавливать некоторые исключения только в отношении организации религиозного культа, внутренних принципов его деятельности, но не в отношении взаимодействия представителей культа во внешней среде (ПКС № 14 от 16.05.2016 года, §94).

1.7.2. Светское государство

Конституционный суд подчеркнул, что ст. 1 ч.(2) п.с) Закона об обеспечении равенства, согласно которой *«положения настоящего закона не распространяются и не могут быть истолкованы как наносящие ущерб религиозным культам и их составным частям в части, связанной с религиозными убеждениями»*, **подлежит применению только в той мере, в какой она касается учений, канонов и традиций религиозных культов, предписания которых применимы к своим верующим, богослужениям на предназначенных для этих целей площадках, с тем, чтобы не вступать в противоречие с действующим законодательством и не затрагивать права и основные свободы человека** (ПКС № 14 от 16.05.2016 года¹⁸, §95).

1.8. Право на информацию

1.8.1. Доступ к материалам, с которыми работает правительственный представитель

Конституционный суд отметил, что согласно оспариваемым нормам положения Закона о доступе к информации не применяются к корреспонденции между правительственным представителем и Европейским судом и другими органами власти, а также к материалам дел, с которыми работает правительственный представитель (ПКС № 16 от 18.05.2016 года¹⁹, §60).

Документы, с которыми работает правительственный представитель, и материалы, которые касаются непосредственно представления интересов Правительства в ЕСПЧ, могут содержать персональные данные или сведения конфиденциального характера. Их разглашение может привести к ущемлению права заявителей на частную жизнь, права на репутацию или

---

¹⁸ Постановление Конституционного суда № 14 от 16.05.2016 года об исключительном случае неконституционности ст. 1 ч. (2) п. с) Закона № 121 от 25 мая 2012 года об обеспечении равенства (недискриминация по религиозному признаку)

¹⁹ Постановление Конституционного суда № 16 от 18 мая 2016 года об исключительном случае неконституционности ч.(4) ст. 10 Закона № 151 от 30 июля 2015 года о правительственном представителе (доступ к материалам, с которыми работает правительственный представитель)

презумпции невиновности других лиц, упомянутых в документах, хранящихся у правительственного представителя (*ПКС № 16 от 18.05.2016 года, §74*).

Ограничение, предусмотренное оспариваемыми положениями²⁰, вытекает из специфики судопроизводства в ЕСПЧ и преследует двойную цель: 1) защиту интересов института правительственного представителя, выступающего в ЕСПЧ от имени государства, и особенно 2) защиту прав заинтересованных лиц в рассматриваемых в ЕСПЧ случаях (права на частную жизнь, презумпции невиновности, достоинства и репутации лица и др.) (*ПКС № 16 от 18.05.2016 года, §75*).

Итак, ограничение права доступа к определенной информации применяется для защиты «другого права», в частности – для защиты прав, свобод и достоинства других лиц, а также для предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, следовательно, соответствует правомерной цели, о которой идет речь в ч.(2) ст.54 Конституции (*ПКС № 16 от 18.05.2016 года, §76*).

Из специфики деятельности института правительственного представителя Конституционный суд указал на наличие определенных предпосылок для установления отдельных ограничений в осуществление права доступа к информации, о которой идет речь в оспариваемых положениях. Тем не менее, Конституционный суд обратил внимание, что оспариваемые положения являются отсылочными и устанавливают чрезмерные ограничения в отношении информации, хранящейся у правительственного представителя, и не позволяют разграничить сведения, которые не подлежат огласке (*ПКС № 16 от 18.05.2016 года, §82*).

В этом контексте, Конституционный суд отметил, что ввиду своей значимости персональные данные, разглашение которых может повлечь за собой ущемление прав лиц, пользуются повышенной защитой и в четко установленных законом случаях имеют преимущество по сравнению с правом на свободный доступ к информации (*ПКС № 16 от 18.05.2016 года, §86*).

Что касается конфиденциальной информации, содержащейся в переписке правительственного представителя с публичными органами, Конституционный суд отметил, что секретная корреспонденция публичных органов защищена Законом о государственной тайне № 245-ХVI от 27 ноября 2008 года и к ней применяется особый режим хранения (*ПКС №16 от 18.05.2016 года, §87*).

Относительно **корреспонденции** правительственного представителя **в контексте дружественного урегулирования споров**, ст. 62 § 2 Регламента ЕСПЧ предусматривает, что переговоры о дружественном урегулировании являются конфиденциальными и не наносят ущерба доводам сторон при разбирательстве спора. Никакие устные или письменные сообщения, а также предложения или уступки, сделанные в целях достижения дружественного урегулирования, не могут быть использованы в качестве ссылок или обоснований при разбирательстве спора (*ПКС № 16 от 18.05.2016 года, §88*).

Что касается необходимости ограничения доступа к переписке правительственного представителя с ЕСПЧ, согласно общему правилу, установленному в ст.40 §2 Конвенции, доступ к документам, переданным на хранение в Канцелярию, является открытым, если Председатель Суда не примет иного решения (*ПКС № 16 от 18.05.2016 года, §89*).

Более того, Регламент ЕСПЧ предусматривает, что доступ общественности к документу или его части может быть ограничен в демократическом обществе в интересах защиты морали, общественного порядка или национальной безопасности, когда это необходимо для защиты интересов несовершеннолетних или личной жизни сторон, или когда, в исключительных

---

²⁰ Статья 10 ч. (4) Закона № 151 от 30 июля 2015 о правительственном представителе предусматривает следующее: «Положения Закона о доступе к информации № 982-ХIV от 11 мая 2000 не применяются к корреспонденции между правительственным представителем и Европейским судом, а также к материалам дел, с которыми работает правительственный представитель».

обстоятельствах, если председатель Палаты считает это необходимым, огласка может затрагивать интересы правосудия (*ПКС № 16 от 18.05.2016 года, §91*).

Из вышесказанного Конституционный суд сделал вывод о необходимости избирательного рассмотрения запросов о предоставлении доступа к информации, находящейся в распоряжении правительственного представителя, перенимая порядок, используемый в ЕСПЧ, без того, чтобы полностью и автоматически исключить применение Закона о доступе к информации к этой информации (*ПКС № 16 от 18.05.2016 года, §92*).

Конституционный суд указал, что, если ограничение касается только определенных сведений, которыми располагает правительственный представитель, чтобы не допустить нарушения частной жизни или других законных интересов, доступ к оставшейся части документа необходимо предоставлять по запросу, а если в сокращенном виде документ становится бессмысленным или может вводить в заблуждение, в доступе следует отказать, как предусматривает Рекомендация Комитета министров №2 от 21 февраля 2002 года о доступе к официальным документам (*ПКС № 16 от 18.05.2016 года, §93*).

1.9. Право на управление

1.9.1. Конфликт интересов в осуществление должностных обязанностей

Конфликт интересов – это конфликт между долгом перед обществом и личными интересами государственного служащего, заинтересованность которого в качестве частного лица может повлиять ненадлежащим образом на исполнение им служебных обязанностей и полномочий (*ПКС № 13 от 13.05.2016 года²¹, §61*).

Личные интересы не ограничиваются финансовыми или материальными интересами или теми интересами, которые приносят государственному служащему личную выгоду. Конфликт интересов относится и к деятельности, которая при иных обстоятельствах считается законной в случае частного лица, к родственным и личным отношениям, и к семейным интересам, если считается, что эти интересы могут отрицательно повлиять на исполнение должностным лицом своих обязанностей (*ПКС № 13 от 13.05.2016 года, §62*).

Главная задача политики в области конфликта интересов состоит в поддержке корректности при принятии политических и административных решений и добросовестности публичной администрации в целом, признавая тот факт, что нерешенный конфликт интересов может привести к злоупотреблениям на службе (*ПКС № 13 от 13.05.2016 года, §63*).

Политика в области конфликта интересов должна обеспечивать равновесие путем выявления рисков в работе публичных учреждений и государственных служащих, запрещения неприемлемых форм конфликта интересов, расследования обнаруженных случаев, уведомления публичных учреждений и официальных лиц о возникших конфликтах интересов, внедрения эффективных методов для выявления, декларирования и решения конфликтов интересов (*ПКС № 13 от 13.05.2016 года, §64*).

Регламентируя конфликт интересов, законодатель преследовал цель сохранить на должном уровне социальные отношения государственного служащего, связанные с его деятельностью. Деятельность лица, работающего в публичном органе, предполагает добросовестность. Это означает, что государственный служащий добросовестно выполняет свои обязанности, не принимает решения, предоставляющие, прямо или косвенно, либо через третье лицо, материальную выгоду, не оказывает предпочтение родственникам или лицам, с которыми у него были коммерческие отношения (*ПКС № 13 от 13.05.2016 года, §84*).

---

²¹ Постановление Конституционного суда № 13 от 13 мая 2016 года об исключительном случае неконституционности ст. 6 ч. (1) п. d) и п. e) Закон о службе в таможенных органах № 1150-XIV от 20 июля 2000 года (*ограничения в прохождении службы*)

Хотя конфликт интересов не означает *ipso facto* коррупционность, тем не менее, возникновение конфликта между личными интересами и должностными обязанностями государственных служащих может привести к коррупции, если не реагировать подобающим образом (*ПКС № 13 от 13.05.2016 года, §85*).

1.10. Свобода объединения

1.10.1. Членство в ассоциации совладельцев в кондоминиуме

Кондоминиумом является единый комплекс недвижимого имущества, который включает земельный участок в установленных границах и расположенные на нем жилые здания (здание), другие объекты недвижимости, в котором отдельные части – квартиры, нежилые помещения находятся в частной, государственной или муниципальной собственности, а остальные – в общей неделимой собственности (*ПКС № 20 от 20.07.2016 года²², §49*).

Наличие помещений, находящихся в общей собственности, и невозможность их индивидуального администрирования всеми совладельцами требует создания организованной структуры, какой является ассоциация совладельцев в кондоминиуме, которая будет действовать от имени и в интересах всех сосособственников. Таким образом, поскольку ни один из собственников не может осуществлять исключительное право собственности на свою долю, неделимую от принудительной общей долевой собственности, создание ассоциации совладельцев является оправданным. Из вышеперечисленных норм Конституционный суд пришел к выводу, что членство в данной ассоциации неразрывно связано с правом собственности на жилье (*ПКС № 20 от 20.07.2016 года, §55, 56, 59*).

Став собственником квартиры, лицо становится совладельцем общих частей многоквартирного здания и, одновременно, членом ассоциации совладельцев в кондоминиуме (*ПКС № 20 от 20.07.2016 года, §60*).

Создание подобной ассоциации продиктовано существованием многоквартирного дома, для эффективной эксплуатации которого возникает необходимость содержать в хорошем состоянии целый ряд объектов, которые не могут принадлежать одному владельцу (*ПКС № 20 от 20.07.2016 года, §61*).

Приобретая квартиру в жилом доме, тем самым лицо дает свое согласие на вступление в сообщество, которым необходимо управлять и которое владеет общим имуществом. Конституционный суд отметил, что в данном случае лицо не вступает в общественную организацию или партию, соответственно, ассоциация совладельцев в кондоминиуме не основана на концепции свободного объединения (*ПКС № 20 от 20.07.2016 года, §62, 63*).

Обязательное объединение в кондоминиум – это эффективный инструмент, способный качественно решить проблемы управления и эксплуатации общего имущества, обладающий четкими механизмами, регулирующими отношения между совладельцами, включая полномочия и методы, направленные на выполнение каждым участником отношений возложенных на него задач (*ПКС № 20 от 20.07.2016, §65*).

В связи с этим, Конституционный суд отметил, что при создании ассоциаций совладельцев в кондоминиуме законодатель ставил перед собой цель защитить определенные общие интересы. Ведь качественное управление и содержание общего имущества может быть реализовано только в рамках коллективной структуры. Таким образом, установленное законом создание ассоциаций совладельцев не является самоцелью, **а способом обеспечения процесса обслуживания жилых домов** в интересах всех совладельцев (*ПКС № 20 от 20.07.2016 года, §66*).

---

²² Постановление Конституционного суда № 20 от 20.07.2016 года об исключительном случае неконституционности статьи 22 ч.(4) Закона о кондоминиуме в жилищном фонде № 913-XIV от 30 марта 2000 года (*членство в ассоциации совладельцев в кондоминиуме*)

Так, при определенных обстоятельствах законодатель может устанавливать особые формы объединений, которые, исходя из преследуемых целей, **не могут рассматриваться как ассоциации в смысле права на свободное объединение. Ассоциация совладельцев является именно таким случаем** (ПКС № 20 от 20.07.2016 года, §67).

1.11. Право на труд и защиту труда

1.11.1. Приостановление действия индивидуального трудового договора

Трудовое законодательство обуславливает трудоустройство выполнением определенных требований, а также определяет случаи приостановления и прекращения трудовых отношений (ПКС № 6 от 03.03.2016 года²³, §70).

Хотя трудовое законодательство и позволяет некоторые ограничения прав работников, все же, они должны быть обоснованными, необходимыми и соответствовать общим интересам. Согласно тесту пропорциональности, принятая мера должна быть адекватна и необходима, и привести в действительности к достижению цели, а также быть пропорциональна и обеспечивать необходимый баланс между конкретными интересами и преследуемой целью (ПКС № 6 от 03.03.2016 года, §72, 78).

Приостановление действия индивидуального трудового договора в случае передачи в судебную инстанцию уголовного дела, возбужденного в отношении работника по факту совершения **преступления, несовместимого с выполняемой работой**, имеет целью воспрепятствовать незаконным действиям работника при исполнении своих должностных обязанностей и нанесению ущерба. Более того, данные положения стоят на защите интересов работодателя и учреждения, в котором осуществляет свою деятельность работник (ПКС № 6 от 03.03.2016 года, §83).

Относительно положений, предусматривающих приостановление служебных отношений с государственным служащим, в случае признания подозреваемым или вынесения постановления о привлечении его в качестве обвиняемого, Конституционный суд подчеркнул, что данная мера направлена также на поддержание престижа профессии или занимаемой должности. Текст закона не предусматривает такого условия, как совершение преступления, несовместимого с занимаемой должностью (ПКС № 6 от 03.03.2016 года, §84).

Конституционный суд отметил, что ограничение права на труд путем приостановления служебных отношений применяется для охраны «другого права», в частности, защиты интересов учреждения и престижа профессии (ПКС № 6 от 03.03.2016 года, §85).

Исходя из того, что законодатель, в силу определенных обстоятельств, считает необходимым приостановление действия индивидуального трудового договора или служебных отношений, Конституционный суд пришел к выводу, что данная мера, по своей природе и специфике, сама по себе не нарушает право на труд. Конституция не запрещает приостановление трудовых отношений, при условии установления определенных гарантий и соблюдения принципа пропорциональности (ПКС № 6 от 03.03.2016 года, §87).

Однако Конституционный суд отметил, что закон не должен оставлять на усмотрение работодателя или органа публичной власти принятие решения о приостановлении или не приостановлении в одностороннем порядке служебных отношений, без установления ясных и четких условий, способов и критериев (см. решение ЕСПЧ *Милоевич и другие против Сербии* от 30 января 2016 года) (ПКС № 6 от 03.03.2016 года, §88).

Положения, предусматривающие условия приостановления служебных отношений, не должны допускать возможность принятия неправомерных или необоснованных решений,

²³ Постановление Конституционного суда № 6 от 03.03.2016 года об исключительном случае неконституционности ст. 53 п. с) Закона № 158-XVI от 4 июля 2008 года о государственной должности и статусе государственного служащего и ст. 76 п. г) Трудового кодекса (*приостановление служебных отношений*)

поскольку защита права на труд предполагает, помимо прочего, соответствие ограничения осуществления данного права конституционным требованиям о пропорциональности, установленным ст. 54 ч. (1), а не только гарантирование возмещения ущерба, или других альтернативных решений (*ПКС № 6 от 03.03.2016 года, §89*).

В соответствии с Трудовым кодексом, приостановление применяется только в случае, когда дело передается в суд, а преступление является несовместимым с выполняемой работой. При этом, Закон № 158 от 4 июля 2008 года предусматривает приостановление служебных отношений уже на стадии признания лица обвиняемым и в отсутствие причинной связи между осуществляемой деятельностью и совершенным преступлением (*ПКС № 6 от 03.03.2016 года, §90*).

Конституционный суд указал, что положения ст. 76 п. г) Трудового кодекса были установлены для защиты общественных интересов. Предусматривая приостановление деятельности лица, обвиненного в совершении преступления, связанного с занимаемой должностью, они тем самым предотвращают другие подобные деяния или их последствия (*ПКС № 6 от 03.03.2016 года, §91*).

Являясь адекватной, необходимой и соразмерной преследуемой цели, норма ст. 76 п. г) Трудового кодекса, подвергнутая конституционному контролю, не нарушает право на труд, предусмотренное ст. 43 в сочетании со ст. 54 Конституции (*ПКС № 6 от 03.03.2016 года, §92*).

В отличие от ст. 76 п. г) Трудового кодекса, при применении ст. 53 п. с) Закона № 158 от 4 июля 2008 года, оценка оснований для приостановления трудовых отношений остается на усмотрение органа публичной власти, который не обязан учитывать существование какой-либо связи между предполагаемым преступлением и занимаемой государственным служащим должностью (*ПКС № 6 от 03.03.2016 года, §93*).

В связи с этим, Конституционный суд указал, что лишь факт признания лица в качестве подозреваемого в совершении преступления, не имеющего отношения к его профессиональной деятельности и к органу публичной власти, где он работает, не может стать основанием для приостановления служебных отношений (*ПКС № 6 от 03.03.2016 года, §94*).

Конституционный суд отметил, что оспоренные положения закона устанавливают дисбаланс в ущерб интересам государственного служащего, так как в случае возбуждения *любого* уголовного дела он может быть отстранен от занимаемой должности (*ПКС № 6 от 03.03.2016, §95*).

Конституционный суд пришел к заключению, что положения ст. 53 п. с) Закона о государственной должности и статусе государственного служащего, дающие право органу публичной власти приостанавливать служебные отношения до передачи дела в судебную инстанцию и в отсутствие взаимосвязи между предполагаемым преступлением и занимаемой должностью, не соответствуют принципу пропорциональности. Сопоставленная с преследуемой целью, данная мера является чрезмерной, чем противоречит ст. 43 в сочетании со ст. 54 Конституции (*ПКС № 6 от 03.03.2016 года, §97*).

1.12. Право частной собственности и ее охрана

1.12.1. Запрет на перевод и изъятие денежных средств с банковских счетов лиц, аффилированных коммерческому банку

Конституционный суд отмечает, что в случае заключения между клиентами и коммерческими банками договоров о банковских депозитах можно говорить о законном

ожидании указанных лиц уважения их права собственности (ПКС № 11 от 11.05.2016 года²⁴, §54).

Отсрочка исполнения требований кредиторов и перевода активов банка на срок, не превышающий двух месяцев, и ограничение действия моратория определенными категориями кредиторов способны предотвратить ухудшение финансового положения банка и сохранить его активы, а также исключить чрезмерный риск в банковской сфере. Указанные цели направлены на защиту экономики страны (ПКС № 11 от 11.05.2016 года, §63).

В основе приоритетности интересов депонентов и других кредиторов, не являющихся аффилированными банку лицами, по сравнению с акционерами и кредиторами, которые являются аффилированными банку лицами, лежит цель защиты прав других лиц (ПКС № 11 от 11.05.2016 года §64).

Сравнивая ограничение права указанных лиц распоряжаться своими денежными средствами с риском, которому подвергаются лица, не аффилированные банку, действиями аффилированных банку лиц и пользующихся привилегированным положением, второе важнее. С одной стороны, имеется ядро права собственности лиц, не аффилированных банку, которым может быть нанесен непоправимый ущерб, а с другой стороны – имеется «периферия» права собственности указанных лиц, которые не могут распоряжаться своим имуществом в течение двух месяцев. В этой ситуации, нарушение «периферии» права собственности меньшее зло, чем нарушение ядра права собственности (ПКС № 11 от 11.05.2016 года, §81).

Что касается общественных интересов, Конституционный суд указал на необходимость поддержания экономического благосостояния страны, которое опирается и на финансовую стабильность учреждений, образующих банковскую систему. Сравнивая ограничение права указанных лиц распоряжаться своими денежными средствами в течение разумного периода времени и интересы поддержания экономического благосостояния страны, последние имеют преимущество (ПКС № 11 от 11.05.2016 года, §82).

1.12.2. Исключение права на приватизацию служебного жилья

В связи с оспариваемыми положениями о государственном жилищном фонде, Конституционный суд указал на прерогативу законодателя определять порядок осуществления государством своего права по отношению к имуществу, которое ему принадлежит. Как ст.46 Конституции, так и ст.1 Протокола № 1 к Европейской конвенции не гарантируют право становления собственником имущества и в их эффективности ограничены тем, что признают только существующее право, а не право приобретения имущества (ПКС № 15 от 17.05.2016 года²⁵, §§71, 49).

Конституционный суд заключил, что служебное жилье, по своей природе и в силу своего особого согласно закону назначения, не подлежит отчуждению. Служебное жилье предоставляется в пользование исключительно работникам и членам их семей на период выполнения должностных обязанностей, в соответствии с положениями закона (ПКС № 15 от 17.05.2016 года, §57).

В этом смысле, Конституционный суд напомнил, что право пользования служебным жильем тесно связано с наличием трудовых отношений между работниками и владельцами данного жилья, и продолжается столько времени, сколько существуют трудовые отношения (ПКС № 15 от 17.05.2016, §58).

---

²⁴ Постановление Конституционного суда № 11 от 11.05.2016 года об исключительном случае неконституционности положений ст. 37⁷ ч. (5) и ст. 37¹⁵ ч. (2) Закона о финансовых учреждениях № 550 от 21 июля 1995 года (ограничение прав лиц, аффилированных банку)

²⁵ Постановление Конституционного суда № 15 от 17.05.2016 года об исключительном случае неконституционности некоторых положений Закона о приватизации жилищного фонда № 1324 -XII от 10 марта 1993 года (приватизация служебных помещений)

Конституционный суд подчеркнул, что законодатель обладает прерогативой регулирования режима приватизации в зависимости от различных категорий жилья. Так, согласно положениям ст.5 ч.(2) Закона о приватизации жилищного фонда, измененных Законом № 278 от 7 декабря 2012 года, не подлежат продаже или безвозмездной передаче в частную собственность жилые дома, находящиеся в закрытых военных городках, общежития, служебные жилые помещения, квартиры (дома), находящиеся в аварийном состоянии и не подлежащие ремонту, дома, подлежащие сносу, домики лесника (кордоны) и другие строения, находящиеся на балансе или в собственности государственного лесного фонда (*ПКС № 15 от 17.05.2016 года, §63*).

Конституционный суд отметил, что право на приватизацию служебного жилья не гарантировано Конституцией, законодатель обладает правом выбора мер, применяемых к имуществу, которое принадлежит государству, в зависимости от государственной политики и финансовых средств. Положения закона, которые исключают служебное жилье из жилищного фонда, подлежащего приватизации, не нарушают ст.46 Конституции, поскольку служебное жилье не является «существующим», принадлежащим работнику имуществом. Ссылка на «имущественную ценность» «законного ожидания», связанного с «имуществом», невозможна. (*ПКС № 15 от 17.05.2016 года, §§66, 67*).

2.12.3. Уведомление ипотечного должника

В статье 31 ч. (3) закона законодатель перечисляет обязательные элементы текста уведомления и предупреждения, одновременно установив в обязательство кредитора указание срока, по истечении которого он может осуществить свое ипотечное право, а также размер оставшегося долга, который следует погасить во избежание инициирования исполнительской процедуры (*ПКС № 26 от 27.09.2016 года²⁶, §59*).

Анализируя вышеуказанные положения, Конституционный суд заключил, что путем уведомления ипотечному должнику предоставляется дополнительный срок для мирного урегулирования и возможность добровольно исполнить обязательства, обеспеченные ипотекой (*ПКС № 26 от 27.09.2016 года, §60*).

Таким образом, процедура уведомления ипотечного должника является предварительным этапом исполнения ипотечного права и играет важную роль для сохранения имущества в своей собственности. Данная процедура направлена на предотвращение внесения со стороны ипотечного кредитора необоснованных или неуместных требований, затрудняющих добровольное исполнение обязательств (*ПКС № 26 от 27.09.2016 года, §61*).

В соответствии с первым предложением ч. (2) ст. 31 закона, уведомление отправляется ипотечному должнику, а в случае необходимости, должнику, посредством заказного письма с подтверждением получения. Согласно второму предложению той же части, уведомление считается полученным по истечении семи рабочих дней от даты отправления (*ПКС № 26 от 27.09.2016 года, §62*).

Проведя анализ положений ст. 31 ч. (2) закона, Конституционный суд отметил, что тогда как одна норма устанавливает, что ипотечный должник уведомляется заказным письмом с подтверждением получения, другая норма той же части предусматривает, что уведомление считается полученным по истечении семи рабочих дней со дня отправления (*ПКС № 26 от 27.09.2016 года, §64*).

Таким образом, применение второго предложения ч. (2) ст. 31 Закона об ипотеке несет за собой ряд правовых недостатков с точки зрения ясности и предсказуемости нормы (*ПКС № 26 от 27.09.2016 года, §69*).

---

²⁶ Постановление Конституционного суда № 26 от 27.09.2016 года об исключительном случае неконституционности некоторых положений Закона № 142-ХVI от 26 июня 2008 года об ипотеке (*срок уведомления ипотечного должника*)

В условиях, когда имущество, обремененное ипотекой, может быть передано сразу, особенно, в случае нотариального акта, наделенного исполнительной силой, отсутствие предсказуемости и ясности в моменте получения уведомления может привести к нарушению права собственности ипотечного должника. Ведь основная цель уведомления заключается в предупреждении ипотечного должника об исполнении ипотечного права, с тем, чтобы он погасил оставшуюся сумму долга, тем самым остановив процесс передачи имущества, обремененного ипотекой. В данном случае существует риск неправомерного исполнения ипотечным кредитором ипотечного права на имущество, нарушая в определенной степени право собственности ипотечного должника (*ПКС № 26 от 27.09.2016 года, §70*).

Неопределенность и вмешательство в осуществление ипотечным должником права собственности очевидны при применении второго предложения ч. (2) ст. 31 закона в сочетании с ч. (7) той же статьи, согласно которой ипотечный должник лишается права добровольно исполнить обязательства по ипотеке в срок, указанный в уведомлении (*ПКС № 26 от 27.09.2016 года, §71*).

Так, учитывая серьезные последствия пропуска срока, указанного в уведомлении, Конституционный суд отметил, что фактическое доведение до сведения ипотечного должника предоставленного срока относится к сути исполнения ипотечного права, а также к защите права собственности (*ПКС № 26 от 27.09.2016 года, §72*).

Оспариваемый текст закона сформулирован не четкими и не точными терминами, что противоречит требованиям предсказуемости и ясности, закрепленным ст. 23 ч. (2) Конституции, и может повлечь за собой нарушение права собственности, гарантированного ст. 46 Конституции (*ПКС № 26 от 27.09.2016 года, §73*).

В то же время, Конституционный суд подчеркнул, что ипотечные отношения относятся в первую очередь к банковской системе Республики Молдова, которая чаще всего прибегает к ипотечным гарантиям при предоставлении кредитов. Исходя из этого, необходимо установить справедливый баланс между экономическими интересами страны и защитой права собственности ипотечных должников (*ПКС № 26 от 27.09.2016 года, § 75*).

Учитывая особенности договора ипотеки, существует вероятность злоупотребления со стороны ипотечного должника своими правами и гарантиями, предусмотренными Законом об ипотеке, уклоняясь различными способами от получения уведомления, отправленного кредитором. Конституционный суд пришел к выводу, что в случае уведомления нельзя полностью исходить из его фактического получения должником. Так, если должник отказывается получить или не получает уведомление по каким-либо причинам, не зависящим от кредитора, чтобы не нарушить определенность правовых отношений, необходимо применять общие правила отправки заказных писем, установленные законодательством в области почтовой связи (*ПКС № 26 от 27.09.2016 года, §76*).

Принимая во внимание принцип равенства субъектов в гражданских правоотношениях, гарантии, устанавливаемые в пользу одной из сторон, не должны быть несоразмерными по отношению к другой стороне (*ПКС № 26 от 27.09.2016 года, §77*).

1.12.4. Наследование доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью

Право собственности наследника доли в уставном капитале общества может быть нарушено статьей 30 Закона об обществах с ограниченной ответственностью, согласно которой доля в уставном капитале общества считается принадлежащей по праву приобретшему ее лицу со дня регистрации в Государственном регистре юридических лиц внесенных в учредительные

документы изменений об отчуждении/приобретении доли в уставном капитале общества (ПКС № 27 от 27.09.2016 года²⁷, §50).

Таким образом, Конституционный суд пришел к выводу, что приобретение и признание права собственности на отчужденные или приобретенные доли в уставном капитале общества зависит от внесения соответствующих изменений в учредительный документ (ПКС № 27 от 27.09.2016 года, §51).

Конституционный суд отметил, что, согласно ст. 42 ч. (1) закона, статус участника общества приобретается в результате участия в учреждении общества или приобретения впоследствии доли в его уставном капитале (ПКС № 27 от 27.09.2016 года, §52).

Последующее приобретение доли в уставном капитале общества осуществляется путем передачи долей между живыми и по причине смерти (*mortis causa*) (ПКС № 27 от 27.09.2016 года, §53).

В связи с этим, Конституционный суд отметил, что если ст. 42 закона устанавливает получение статуса **участника общества, в том числе, путем приобретения доли в уставном капитале после учреждения общества с ограниченной ответственностью, то регистрация приобретенной или унаследованной доли в Государственном регистре юридических лиц не должна обуславливаться внесением изменений в учредительный документ общества** (ПКС № 27 от 27.09.2016 года, §56).

Вместе с тем, учитывая, что создание и деятельность общества с ограниченной ответственностью основаны на волеизъявлении и взаимном доверии его участников, Конституционный суд отметил, что существуют случаи, когда участники общества отказываются признать приобретателя доли в уставном капитале общества в качестве участника. Однако этот отказ не должен влиять на имущественные права приобретателя доли уставного капитала общества, который вправе получить эквивалент стоимости данной доли (ПКС № 27 от 27.09.2016 года, §58).

1.12.5. Передача публичных сетей и установок водоснабжения

Согласно ст. 3 ч. (1) Закона о публичной услуге водоснабжения и канализации, публичная услуга водоснабжения и канализации включает совокупность видов деятельности, представляющих общественную пользу и общий экономический и социальный интерес, осуществляемых в целях забора, обработки, транспортировки, накопления и распределения питьевой или технологической воды для всех потребителей одного или нескольких населенных пунктов и соответственно в целях приема, транспортировки, очистки и сброса сточных вод (ПКС № 30 от 01.11.2016 года²⁸, §44).

В соответствии с оспариваемыми положениями ст. 19 ч.(4) Закона о публичной услуге водоснабжения и канализации, по завершении строительных работ публичные сети и установки водоснабжения и канализации, расположенные на участках публичной собственности, построенные физическими и/или юридическими лицами, а также построенные до вступления в силу настоящего закона, независимо от источника финансирования, передаются бесплатно на баланс органа местного публичного управления или непосредственно оператору в соответствии с решением местного совета (ПКС № 30 от 01.11.2016 года, §45).

Согласно данным положениям, публичные установки и сети водоснабжения и канализации подлежат безвозмездной передаче на баланс органа местного публичного

²⁷ Постановление Конституционного суда № 27 от 27.09.2016 года об исключительном случае неконституционности некоторых положений Закона № 135-ХVI от 14 июня 2007 года об обществах с ограниченной ответственностью (*изменение учредительного акта ООО*)

²⁸ Постановление Конституционного суда № 30 от 01.11.2016 года об исключительном случае неконституционности статьи 19 ч.(4) Закона № 303 от 13 декабря 2013 года о публичной услуге водоснабжения и канализации (*условия бурения и эксплуатации артезианских скважин*)

управления или непосредственно поставщику соответствующей услуги, в том числе в случае, когда они построены на инвестиции юридических и/или физических лиц (*ПКС № 30 от 01.11.2016 года, §47*).

Конституционный суд отметил, что притом, что лицо получило необходимые разрешения для проведения строительных работ на легальной основе и вложило в строительство собственные средства, по завершении работ у него отбирают бесплатно объект (*ПКС № 30 от 01.11.2016 года, §48*).

Поскольку вода – богатство государства, а оспариваемые положения касаются публичных сетей и установок водоснабжения и канализации, расположенных на публичной территории, законодатель вправе определить порядок ее использования. Вместе с тем, Конституционный суд подчеркнул, что норма не может нарушить само право лица распоряжаться своим имуществом (*ПКС № 30 от 01.11.2016 года, §49*).

Конституционный суд пришел к выводу, что оспариваемая норма фактически устанавливает экспроприацию без справедливого и предварительного возмещения расходов собственника или обладателя других реальных прав на сети водоснабжения (*ПКС № 30 от 01.11.2016 года, §50*).

Законодатель установил, что по завершении строительных работ публичные сети и установки водоснабжения и канализации, построенные на собственные средства лиц, передаются бесплатно на баланс органа местного публичного управления или непосредственно оператору, что означает лишение их полностью права распоряжаться данными объектами (*ПКС № 30 от 01.11.2016 года, §51*).

Конституционный суд отметил, что экспроприация составляет одна из самых суровых мер, применяемых в отношении права частной собственности. Эта мера не только ограничивает право, но и приводит к его утрате. В Законе № 488-XIV от 8 июля 1999 года об экспроприации для общественно-полезных целей законодатель установил положения, определяющие общественную полезность и ее провозглашение, способы экспроприации и меры, предшествующие экспроприации, права экспроприруемого. Согласно данному закону, экспроприации должно предшествовать справедливое и предварительное возмещение ущерба (*ПКС № 30 от 01.11.2016 года, §52, 53*).

Что касается выплаты компенсации обладателю права в связи с лишением его права, ЕСПЧ отметил, что в отсутствие необходимой компенсации ст. 1 Протокола № 1 обеспечивала бы лишь иллюзорную и неэффективную защиту права собственности, что полностью противоречит положениям Конвенции (*дело Джеймс и другие против Соединенного Королевства, постановление от 22 февраля 1986г.*) (*ПКС № 30 от 01.11.2016 года, §54*).

Лишение собственности обязывает государство к выплате компенсации собственнику. Без выплаты разумного вознаграждения в зависимости от стоимости имущества мера становится чрезмерной и затрагивает право на уважение имущества. Невозможность получения справедливой компенсации в случае лишения имущества приводит к дисбалансу между требованиями защиты права собственности и общественных интересов (*ПКС № 30 от 01.11.2016 года, §55*).

Конституционный суд отметил, что любой объект, построенный физическим или юридическим лицом на собственные средства, может быть передан на баланс органа местного публичного управления или непосредственно оператору только после справедливого и предварительного возмещения ущерба (*ПКС № 30 от 01.11.2016 года, §56*).

В заключение, Конституционный суд отметил, что оспариваемые положения ч.(4) ст. 19 Закона о публичной услуге водоснабжения и канализации, а также ч.(4¹) ст. 5 Закона № 272-XIV от 10 февраля 1999 года о питьевой воде, предусматривающие безвозмездную передачу публичных сетей и установок водоснабжения и канализации на баланс органа местного публичного управления или непосредственно оператору, нарушают положения ч.(1) и ч.(2) ст.46 в сочетании со ст.54 Конституции (*ПКС № 30 от 01.11.2016 года, §57*).

1.13. Право на социальное обеспечение и защиту

1.13.1. Выплата пенсии в ретроактивном порядке

Конституционный суд отметил, что право на получение пенсии (причисленное к праву собственности, в смысле ст.1 Протокола № 1 к Европейской Конвенции) не может рассматриваться лишь как гражданское субъективное право. В первую очередь, данное право относится к сфере отношений социальной защиты и по своей социально-правовой природе для пенсионеров является главным и постоянным источником средств к существованию (*ПКС № 19 от 19.07.2016 года*²⁹, §71).

Сравнивая интересы государства в установлении определенных сроков возникновения, осуществления и защиты гражданских прав в целях обеспечения правовой определенности, с одной стороны, и право граждан получать в полном объеме пенсию, назначенную в условиях закона, которая, как правило, является основным источником средств к существованию, с другой стороны, последнее имеет преимущество (*ПКС №19 от 19.07.2016 года*, §72).

В этом контексте, Конституционный суд отметил, что, устанавливая предел в три года для получения пенсии в ретроактивном порядке, законодатель не принял во внимание тот факт, что получение пенсии не всегда зависит от воли пенсионера (*ПКС № 19 от 19.07.2016 года*, §64).

В условиях ст.35 ч.(2) закона, назначенная пенсия, не выплаченная своевременно *по вине органа социального страхования*, назначающего или выплачивающего пенсии, выплачивается без ограничения каким-либо сроком (*ПКС № 19 от 19.07.2016 года*, §65).

При этом есть ситуации, когда пенсия может не дойти до адресата не по вине органов социального страхования, но и не по вине получателя, однако, и в этом случае закон наказывает пенсионера (*ПКС № 19 от 19.07.2016 года*, §66).

Принимая во внимание практику ЕСПЧ в области применения ст.1 Протокола № 1, которая приравнивает право на социальные пособия к праву собственности, Конституционный суд отметил, что оспариваемые положения, предусматривающие предельный срок в три года для получения пенсии в ретроактивном порядке, совершают вмешательство в осуществление права собственности (*ПКС № 19 от 19.07.2016 года*, §67).

1.14. Защита лиц с ограниченными возможностями

1.14.1. Права и свободы лиц с психическими расстройствами

В соответствии с оспариваемыми положениями ст. 24 Гражданского кодекса, лицо, которое вследствие психического расстройства (душевной болезни или слабоумия) не может понимать значения своих действий или руководить ими, может быть признано судебной инстанцией недееспособным, и над ним устанавливается опека (*ПКС № 33 от 17.11.2016 года*³⁰, § 102).

Конституционный суд отметил, что человеческое достоинство можно рассматривать с двух точек зрения: во-первых, как неотделимую и неотъемлемую ценность, и во-вторых, как «право личности», охватывающее ценности психологической жизни человека, тем самым

²⁹ Постановление Конституционного суда № 19 от 19.07.2016 года об исключительном случае неконституционности некоторых предписаний Закона № 156-XIV от 14 октября 1998 года о пенсиях государственного социального страхования и Положения о порядке выплаты пенсий в системе государственного социального страхования и государственных социальных пособий, утвержденном Постановлением Правительства № 929 от 15 августа 2006 года (*выплата пенсии в ретроактивном порядке*)

³⁰ Постановление Конституционного суда № 33 от 17.11.2016 года о контроле конституционности некоторых положений Гражданского кодекса и Гражданского процессуального кодекса Республики Молдова (*правоспособность лиц с психическими расстройствами*)

ДОКЛАД ОБ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ КОНСТИТУЦИОННОЙ ЮРИСДИКЦИИ В 2016 ГОДУ

определяя его положение в обществе и обязывая к проявлению должного уважения к каждому. Из этого «права личности» вытекают минимальные гарантии для каждого человека возможности проявления в обществе и полного раскрытия своей личности в социальной и культурной среде (ПКС № 33 от 17.11.2016 года, § 104).

Согласно международным актам, уважение человеческого достоинства, личной свободы, включая право на свободный выбор, а также личной независимости, является одним из основных принципов (ПКС № 33 от 17.11.2016 года, § 105).

Таким образом, указанные ценности являются ключевыми элементами, лежащими в основе понятия правоспособности (ПКС № 33 от 17.11.2016 года, § 106).

Гражданский кодекс Республики Молдова признает гражданскую правоспособность всех лиц. Так, любое лицо обладает правоспособностью и, за исключением предусмотренных законом случаев, дееспособностью. Гражданский кодекс также предусматривает, что никто не может быть ограничен в своей правоспособности или лишен, полностью или частично, дееспособности, кроме как в случаях и на условиях, прямо предусмотренных законом (ПКС № 33 от 17.11.2016 года, § 107).

В свете положений КПИ, хотя лица с психическими расстройствами и имеют право на признание их правоспособности, где бы они не находились, к ним могут быть применены меры защиты с учетом конкретной ситуации лица (ст. 12 ч. (4)) (ПКС № 33 от 17.11.2016 года, § 108).

Конституционный суд отметил, что опека может быть установлена при условии, что предполагаемые ограничения соразмерны степени недееспособности лица с психическими расстройствами, и только на определенный период времени, с последующей оценкой необходимости ее сохранения со стороны компетентного органа, ее установившего (ПКС № 33 от 17.11.2016 года, § 109).

Что касается соразмерности мер защиты, Европейский суд в своей практике подчеркнул, что необходимо установить строгий контроль в отношении мер, оказывающих негативное влияние на личную свободу лица, и при рассмотрении соразмерности их применения следует учитывать и другие меры, альтернативные лишению правоспособности (*М.С. против Хорватии*, № 36337/10, 25 апреля 2013 года, § 97) (ПКС № 33 от 17.11.2016 года, § 111).

Европейский суд отметил, что ограничение правоспособности должно применяться национальными органами только в крайнем случае, когда после тщательного изучения пришли к выводу, что другие, менее ограничительные меры не были эффективны (*Ивинович против Хорватии*, № 13006/13, 8 сентября 2014 года, § 44) (ПКС № 33 от 17.11.2016 года, § 112).

Кроме того, Европейский суд в своей практике установил необходимость принятия «индивидуальных решений» в случае признания недееспособности физических лиц. В деле *Штукатуров против Российской Федерации* Европейский суд определил, что законодательство страны-ответчика предусматривало полную правоспособность или неправоподобность лиц с психическими расстройствами без установления промежуточной меры, такой как частичное ограничение правоспособности, кроме категории лиц, зависимых от алкоголя или наркотических средств. Европейский суд пришел к выводу, что национальное законодательство в данном случае не предусматривало «индивидуального решения» для взрослых с психическими расстройствами, поскольку на тот момент оно не давало судьям другого выбора, кроме как признать полную неправоподобность лица или объявить его правоспособным (см. *Штукатуров*, № 44009/05, постановление от 27 марта 2008 года, § 95) (ПКС № 33 от 17.11.2016 года, § 113).

Конституционный суд указал, что **меры защиты лиц с психическими расстройствами должны быть гибкими и предлагать адекватное решение для каждого случая или степени инвалидности.** Более того, подобная мера не должна автоматически вести к полному признанию неправоподобности лица с психическими расстройствами (ПКС № 33 от 17.11.2016, § 114).

Таким образом, в отношении указанных лиц **необходимо установление альтернативных и временных мер защиты** (ПКС № 33 от 17.11.2016, § 115).

Конституционный суд отметил, что **опека**, как особая мера защиты лиц с психическими отклонениями, **должна применяться только к лицам, которые не могут в полной мере осознавать или руководить своими действиями**. Данная мера должна применяться в последнюю очередь, когда исчерпаны другие менее жесткие меры, что устанавливается судебной инстанцией в рамках рассмотрения заявления о признании недееспособности и последующей оценке необходимости сохранения недееспособности, и лишь в той мере, в какой это не лишает полностью лицо права на заключение незначительных юридических актов или осуществление иных действий, относящихся непосредственно к нему (ПКС № 33 от 17.11.2016 года, § 118).

В то же время, в случае установления опеки законный представитель должен учитывать предпочтения лица (ПКС № 33 от 17.11.2016 года, § 119).

Конституционный суд отметил, что само по себе установление опеки не является неконституционным, но чтобы соответствовать положениям Конституции, ее следует толковать в том смысле, что признание недееспособности касается только лиц с полным отсутствием рассудка, в отношении которых применение менее жестких мер защиты неэффективно (ПКС № 33 от 17.11.2016 года, § 120).

2. Публичные власти

2.1. Компетенция Правительства по установлению санкций

В соответствии с первым абзацем п.34 Положения о проведении контроля использования публичных инвестиций в строительстве³¹, после утверждения акта контроля в случае обнаружения завышения объемов и стоимости выполненных работ начальник Государственной инспекции в строительстве принимает решение о взимании в государственный бюджет суммы, полученной подрядчиком незаконно от завышения объемов и стоимости выполненных работ. Утвержденные решение и документы проверки отправляются территориальной государственной налоговой инспекции по месту постоянного нахождения подрядной организации, которая производит взимание, Министерству финансов, финансовым органам для уменьшения размера инвестиций из государственного или местного бюджета и инвестору (ПКС № 29 от 28.10.2016 года³², § 59).

Согласно ст. 31 Закона о качестве в строительстве, Государственная инспекция в строительстве ответственна за осуществление государственного контроля в области единого применения положений законодательства в отношении качества сооружений на всех этапах строительства и по всем составляющим системы качества в строительстве, а также за выявление нарушений и за приостановку работ, выполняемых ненадлежащим образом (ПКС № 29 от 28.10.2016 года, § 60).

Государственная инспекция в строительстве наделена функцией осуществлять государственный контроль качества строительных работ и принимать решения в целях реализации законодательных актов и других нормативных актов в области строительства (ПКС № 29 от 28.10.2016 года, § 62).

Конституционный суд подчеркнул, что цель государственного контроля в строительстве заключается в обеспечении рационального использования инвестиций, соблюдения

³¹ Приложение № 3 к Постановлению Правительства № 360 от 25 июля 1996 года

³² Постановление Конституционного суда № 29 от 28.10.2016 года об исключительном случае неконституционности некоторых положений п.34 Приложения № 3 к Постановлению Правительства № 360 от 25 июля 1996 года о государственном контроле за качеством в строительстве (назначение штрафов за нарушение законодательства о качестве в строительстве)

предписаний, связанных с использованием строительных материалов, оборудования, правильных расчетов стоимости строительных работ, соответствия реальных физических объемов работ с теми, которые предусмотрены в проектной документации (*ПКС № 29 от 28.10.2016 года, §63*).

Конституционный суд отметил, что принятием такого решения преследуется цель вернуть публичные финансовые средства, полученные подрядчиком незаконно вследствие завышения объемов и стоимости выполненных работ, которые были выявлены при проверке использования публичных инвестиций в строительстве (*ПКС № 29 от 28.10.2016 года, §64*).

В то же время, в соответствии с предписаниями третьего абзаца п.34 Положения, одновременно с взиманием незаконно полученной суммы (дохода) с подрядной организации взыскивается штраф в том же размере, независимо от ее финансового положения и взаимоотношений с бюджетом (*ПКС № 29 от 28.10.2016 года, §66*).

Конституционный суд обратил внимание, что Закон о качестве в строительстве в ст.32, ст.33 и ст.34 определяет случаи привлечения к уголовной, административной и имущественной ответственности (*ПКС № 29 от 28.10.2016 года, §68*).

В результате анализа указанных положений закона Конституционный суд установил, что они не предусматривают взимание с подрядчика штрафа в размере суммы, полученной незаконно, и не наделяют Государственную инспекцию в строительстве правом наложить штрафы (*ПКС № 29 от 28.10.2016 года, §69*).

Конституционный суд напомнил, что подзаконный нормативный акт не может предусматривать первичные нормы, его содержание должно строго соответствовать положениям и цели закона или вышестоящего нормативного акта, он не может вносить новые положения, которых нет в законе или вышестоящем акте. Также, недопустимо вторжение нормативного акта в сферах, которые не регламентированы законом. Акты Правительства имеют вспомогательный характер, они развивают и конкретизируют нормы закона (*ПКС № 29 от 28.10.2016 года, §71*).

В этой связи, Конституционный суд вновь подчеркнул, что Правительству, как органу исполнительной власти, отведена роль исполнения законов. В силу прямого действия закона, необходимость и правомерность постановления Правительства проявляются только тогда, когда реализация положений закона требует установления определенных уточняющих правил, обеспечивающих их правильное применение или организацию какой-либо деятельности (*ПКС № 29 от 28.10.2016 года, §72*).

Конституционный суд вновь отметил, что принятию постановления должно предшествовать принятие закона, так как постановление Правительства – подзаконный правовой акт (*secundum legem*) (*ПКС № 29 от 28.10.2016 года, §74*).

При этих обстоятельствах, Правительство, которое уполномочено исполнять законы, действовало *ultra vires* и совершило вторжение в сферу компетенции законодательной власти (*ПКС № 29 от 28.10.2016, §77*).

Конституционный суд пришел к выводу, что предписаниями третьего абзаца п.34 Положения о проведении контроля использования публичных инвестиций в строительстве Правительство превысило свои полномочия и нарушило положения ст. 102 в сочетании со ст. 72 ч.(3) п.н) Конституции (*ПКС № 29 от 28.10.2016, §78*).

2.2. Принятие на себя ответственности Правительством

2.2.1. Взаимоотношения Парламента и Правительства. Принятие на себя ответственности Правительством

Принятие Правительством на себя ответственности за законопроект является косвенным законодательным способом утверждения закона (*ПКС № 5 от 02.03.2016 года*³³, §27).

Принимая во внимание свою предыдущую практику, Конституционный суд указал, что и в случае принятия Правительством на себя ответственности Парламент остается единственным законодательным органом в государстве. Ведь положения ст.106¹ Конституции представляют собой исключение из правила, установленного в ст.60 Конституции, что не освобождает Парламент от исполнения своей роли, так как Правительство осуществляет процедуру принятия на себя ответственности перед Парламентом под его наблюдением и контролем. Высший законодательный орган может отправить Правительство в отставку, имея в свое распоряжение конституционное средство – резолюцию о выражении вотума недоверия (*ПКС № 5 от 02.03.2016 года*, §29).

Согласно ст.106¹ Конституции, Правительство вправе принять на себя ответственность перед Парламентом за программу, заявление общеполитического характера или проект закона (*ПКС № 5 от 02.03.2016 года*, §30).

Конституционный суд отметил, что для достижения необходимой общественно-значимой цели Правительство вправе принять на себя ответственность за несколько законопроектов одновременно. [...] Формальное требование о принятии лишь одного законопроекта можно обойти путем внесения нескольких законопроектов под видом одного (*ПКС № 5 от 02.03.2016 года*, §33).

Законопроекты, представленные Парламенту Правительством, приняв на себя ответственность, должны ограничиться одной сферой регулирования (*ПКС № 5 от 02.03.2016 года*, §35).

Учитывая, что принятие на себя ответственности Правительством перед Парламентом является своеобразной формой законодательной процедуры, для применения указанного конституционного механизма должна существовать настоятельная необходимость в принятии законодательной меры (*ПКС № 5 от 02.03.2016 года*, §37).

Конституционный суд привел повторно свои выводы из Постановления №28 от 22 декабря 2011 года, согласно которым процедура принятия на себя ответственности Правительством по внесенному законопроекту, как упрощенная форма законотворчества, должна быть мерой *in extremis*, обусловленной срочностью мер, содержащихся в законе, по которому Правительство берет на себя ответственность, необходимостью принятия этих мер в экстренном порядке, важностью регулируемой сферы и необходимостью незамедлительного применения данного закона (*ПКС № 5 от 02.03.2016 года*, §38).

В заключение, Конституционный суд отметил, что Правительство вправе принять на себя ответственность перед Парламентом за несколько законопроектов одновременно при условии, что эти законы носят безотлагательный, настоятельный характер, относятся к одной общественно-значимой сфере регулирования и подлежат незамедлительному исполнению (*ПКС № 5 от 02.03.2016 года*, §39).

2.2.2. Отказ Президента Республики Молдова в промульгации закона, утвержденного Правительством путем принятия на себя ответственности

В отличие от обычной законодательной процедуры, утверждение Правительством законопроекта путем принятия на себя ответственности не предполагает обсуждение законопроекта в парламентских комиссиях и в пленуме Парламента. В этом случае, законопроекты подвергаются строго политическому обсуждению, в результате чего

---

³³ Постановление Конституционного суда № 5 от 02.03.2016 года о толковании статьи 106¹ ч.(1) Конституции Республики Молдова (*принятие на себя ответственности Правительством*)

Правительство либо остается, либо уходит в отставку, если Парламент отказывает ему в доверии (ПКС № 5 от 02.03.2016 года³⁴, §43).

Учитывая особенности данного института, Конституционный суд отметил, что Президент Республики Молдова не может направить Парламенту для пересмотра, до промульгации, закон, утвержденный Правительством путем принятия на себя ответственности, потому как это может повлечь за собой на практике упразднение данного конституционного механизма (ПКС № 5 от 02.03.2016 года, §44).

Обязанность Президента осуществлять промульгацию закона, утвержденного Правительством путем принятия на себя ответственности, следует и из реальной и настоятельной необходимости принять закон (ПКС № 5 от 02.03.2016 года, §45).

Настоятельная необходимость и важность закона, утвержденного Правительством путем принятия на себя ответственности, не терпит отлагательства со стороны других органов (ПКС № 5 от 02.03.2016 года, §46).

Если Президент считает, что закон, утвержденный Правительством путем принятия на себя ответственности, является неконституционным, он может обратиться в Конституционный суд (ПКС № 5 от 02.03.2016 года, §48).

Конституционный суд отметил исключительный характер процедуры промульгации закона, утвержденного Правительством путем принятия на себя ответственности. Положения ст.93 ч.(2) Конституции не применяются в случае законов, утвержденных Правительством путем принятия на себя ответственности перед Парламентом (ПКС № 5 от 02.03.2016 года, §50).

2.3. Судебная власть

2.3.1. Беспристрастность судей при разрешении дел

Конституционные нормы о статусе судьи имеют в основу требования и принципы международных актов, закрепляющих статус и права магистратов, гарантии их независимости, исходя из роли правосудия в защите правового государства (ПКС № 21 от 22.07.2016 года³⁵, §101).

В Рекомендации CM/Rec (2010) 12 Комитета министров Совета Европы государствам-членам относительно судей: независимость, эффективность и ответственность отмечается, что «как следует из ст.6 Конвенции, независимость правосудия направлена на гарантирование основного права каждого лица на справедливое рассмотрение его дела, исключительно на основе применения права и без какого-либо неподходящего влияния». «Судьи должны иметь неограниченную свободу беспристрастно решать рассматриваемые дела, в соответствии с законом и собственной оценкой фактов» (п.3 и п.5 Рекомендации). Судьи должны принимать решения самостоятельно и беспристрастно, и иметь возможность действовать без каких-либо ограничений, неуместного влияния, давления, угроз или вмешательства, прямого или косвенного, со стороны любой власти, даже судебной власти (ПКС № 21 от 22.07.2016 года, §102).

Судебная независимость означает не только независимость судебной власти в целом по отношению к другим государственным властям. Она касается и ее «внутренней» стороны. Каждый судья, независимо от места, которое он занимает в системе, выполняет одинаковую

³⁴ Постановление Конституционного суда № 5 от 02.03.2016 года о толковании статьи 106¹ ч.(1) Конституции Республики Молдова (принятие на себя ответственности Правительством)

³⁵ Постановление Конституционного суда № 21 от 22.07.2016 года об исключительном случае неконституционности ст. 125 п. б) Уголовного кодекса, ст. 7 ч. (7), ст. 39 п. 5), ст. 313 ч. (6) Уголовно-процессуального кодекса и некоторых положений ст. 2 п. d) и ст. 16 п. c) Закона о Высшей судебной палате (незаконная предпринимательская деятельность)

судебную функцию. Следовательно, в разрешении дела он должен обладать независимостью как по отношению к другим судьям и председателю суда, так и по отношению к другим судебным инстанциям (какими являются, например, апелляционные палаты или другие вышестоящие судебные инстанции) (ПКС № 21 от 22.07.2016 года, §103).

Согласно ст.114 Конституции, «правосудие осуществляется именем закона». Отсюда четко следует, что судьи подчиняются только закону. Данный принцип защищает судей в первую очередь от внешнего влияния. Данный принцип применяется и внутри судебной системы. Иерархическая организация правосудия, предусматривающая подчинение судей при разрешении дел председателям судебных инстанций или вышестоящим судебным инстанциям, стала бы очевидным нарушением данного принципа (ПКС № 21 от 22.07.2016 года, §107).

Главная мысль заключается в том, что при исполнении своих обязанностей судья не находится в подчинении кого-либо; он занимает государственную должность. Таким образом, он находится на службе у закона и отвечает только перед законом. Является аксиомой тот факт, что при рассмотрении дел судья не следует каким-либо приказам или инструкциям со стороны третьего лица из судебной системы или вне ее (ПКС № 21 от 22.07.2016 года, §108).

Это не исключает обязанности судьи из нижестоящей судебной инстанции соблюдать принятое ранее вышестоящим судом постановление в отношении интерпретации закона, применяемого при рассмотрении последующего дела (судебный прецедент) (ПКС № 21 от 22.07.2016 года, §109).

Конституционный суд подчеркнул, что при вынесении решений судьи должны исходить из законодательных положений. Статья 1 Закона о статусе судьи предусматривает, что судья является единственным носителем судебной власти, наделенный Конституцией полномочиями **осуществлять правосудие на основании закона**; иерархическая организация судебной власти не может влиять на индивидуальную независимость судьи (ПКС № 21 от 22.07.2016 года, §110).

В системе, которая основана на судебную независимость, вышестоящие судебные инстанции, принимая в конкретных случаях решения, обеспечивают единообразие судебной практики на всей территории страны. Нижестоящие судебные инстанции, которые в странах континентального права формально не обязаны соблюдать судебные прецеденты, по сравнению со странами с правовой системой common-law, стремятся соблюдать принципы, изложенные в решениях вышестоящих судебных инстанций, чтобы избежать отмены принятых ими решений при использовании заявителями путей обжалования. Более того, специальные процессуальные нормы могут обеспечить согласованность между различными уровнями судебной системы (ПКС № 21 от 22.07.2016 года, §111).

И наоборот, система, в которой Высшая судебная палата имеет возможность обратиться к нижестоящим судебным инстанциям с «рекомендациями/разъяснениями» по вопросам применения законодательства, не может способствовать утверждению подлинной независимой судебной власти. Более того, это сопряжено с риском появления у судей навыков государственных служащих, получающих приказы от своих начальников. Характерное для некоторых постсоветских государств принятие высшей судебной инстанцией или другими вышестоящими судебными инстанциями предписаний, обязательных для исполнения нижестоящими судами, вызывает в этом смысле вопросы (ПКС № 21 от 22.07.2016 года, §112).

В конкретных случаях такие «рекомендации/разъяснения» не могут стать основой для судебного решения, которое должно приниматься исключительно исходя из законодательных положений. Судьи должны обладать неограниченной свободой для того, чтобы принимать решения беспристрастно, в соответствии с законом и собственной оценкой фактов (ПКС № 21 от 22.07.2016 года, §113).

Судебное решение не может быть отменено только на основании того, что оно противоречит практике, установленной Высшей судебной палатой. В этой связи, ЕСПЧ в принятых решениях отметил, что не существует права на неизменную практику. Изменение

практики в результате динамичного и прогрессивного подхода является допустимым и не нарушает принцип правовой определенности (*Unedic против Франции, 2008г., §74; Legrand против Франции, 2011г.*), если соблюдаются два условия: последовательность нового подхода на уровне соответствующей юрисдикции и судебная инстанция, принимавшая решение изменить свою практику, детально аргументирует, почему она поступила именно таким образом (*Атанасовски против Македонии, 2010г., § 38*) (ПКС №21 от 22.07.2016 года, §114).

2.3.2. Регрессный иск в отношении судей

Положения ст.27 Закона о правительственном представителе № 151 от 30 июля 2015 года предусматривают, что государство имеет право регресса к лицам, действия или бездействие которых обусловили или в значительной мере содействовали нарушению положений Конвенции. В соответствии с указанной оспариваемой нормой, суммы, определенные постановлением или решением Европейского суда, соглашением о дружественном урегулировании дела, находящегося на рассмотрении Европейского суда, или односторонней декларацией, подлежат возмещению на основании судебного решения соразмерно установленной виновности (ПКС № 23 от 25.07.2016 года³⁶, §77).

Конституционный суд установил, что в соответствии с оспариваемыми положениями государство может предъявить регрессный иск только на основании постановления или решения ЕСПЧ. Данные положения не предусматривают обязательность принятия в отдельном судебном процессе судебного решения, устанавливающего виновность лица. Также, оспариваемые положения не уточняют, какие действия или факты бездействия могут повлечь за собой материальную ответственность, единственным критерием являясь компенсация, выплаченная государством вследствие нарушения Европейской конвенции (ПКС № 23 от 25.07.2016 года, §81).

Конституционный суд указал, что ст.1415 Гражданского кодекса предусматривает право регресса государства к должностным лицам органов уголовного преследования, прокуратуры или судебных инстанций за противоправные действия. В соответствии с положениями данной статьи, государство **в случае возмещения вреда, причиненного действиями** органов уголовного преследования, прокуратуры или судебных инстанций, имеет право регресса к должностным лицам этих органов, **если вина этих лиц установлена судебным приговором**. В статье 1405 Гражданского кодекса исчерпывающе перечисляются действия органов уголовного преследования, прокуратуры или судебных инстанций, которые влекут за собой ответственность государства: незаконное осуждение, незаконное привлечение к уголовной ответственности, незаконное применение меры пресечения в виде предварительного заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконное наложение административного взыскания в виде ареста, неоплачиваемого труда в пользу общества (ПКС № 23 от 25.07.2016 года, §82).

Так, в соответствии с данными положениями, государство имеет право регресса к должностным лицам органов уголовного преследования, прокуратуры или судебных инстанций только в том случае, если был вынесен судебный приговор, указывающий на виновность лица в совершении действий, четко установленных законом, причинивших ущерб, выплаченный государством (ПКС № 23 от 25.07.2016 года, §83).

Из вышесказанного Конституционный суд заключил, что, в отличие от положений ст.1415 Гражданского кодекса, ст.27 Закона о правительственном представителе не предусматривает необходимость установления виновности судебным приговором, в результате чего становится

---

³⁶ Постановление Конституционного суда № 23 от 25.07.2016 года об исключительном случае неконституционности ст. 27 Закона о правительственном представителе № 151 от 30 июля 2015 года (регрессный иск)

возможным предъявление государством регрессного иска только на основании постановления или решения ЕСПЧ (*ПКС № 23 от 25.07.2016 года, §84*).

Конституционный суд указал, что, в соответствии с европейскими стандартами в данной области, судья не может подвергаться ответственности только на основании выводов ЕСПЧ о нарушении Конвенции. В этом смысле, в заключение *amicus curiae* от 13 июня 2016 года Венецианская комиссия отметила:

«41. ЕСПЧ устанавливает только ответственность государства-ответчика. Нельзя утверждать или разумно предполагать, что главная цель судебной роли ЕСПЧ при рассмотрении дела составляет оценка, количественное определение и пересмотр характера или степени виновности (преступное злоупотребление, преступное намерение или грубая небрежность) каждого из судей, решения которых, принятые на национальном уровне, были оспорены в ЕСПЧ. Данный аспект должен стать предметом отдельного судебного разбирательства на национальном уровне.

42. Необходимо отметить, что дело, представленное на рассмотрение ЕСПЧ, не имеет целью уголовное преследование судей, принимавших участие в разрешении дела на национальном уровне. Следовательно, даже если ЕСПЧ вынес решение в пользу заявителя (в том числе в случае установления нарушения), этот факт сам по себе не отвечает необходимым требованиям для признания виновности лица, поскольку не является процедурой для привлечения лица или судьи к ответственности за нарушения, которые он совершил» (*ПКС № 23 от 25.07.2016 года, §85*).

Из практики ЕСПЧ следует, что смысл установления судебной ошибки заключается не в привлечении судьи к гражданской, уголовной или дисциплинарной ответственности, а в том, чтобы удовлетворять право потерпевшего на возмещение ущерба. В частности, ЕСПЧ придает особое значение возможности устранения вреда или исправления другим способом ошибки, допущенной нижестоящими судебными инстанциями при отправлении правосудия (см. *Giuran против Румынии*, от 21 июня 2011 г., §§ 32, 40). Таким образом, судебное разбирательство в ЕСПЧ не преследует цель установления степени виновности (в преступном злоупотреблении или грубой небрежности) судей, решения которых впоследствии были оспорены в ЕСПЧ (*ПКС № 23 от 25.07.2016 года, §86*).

Что касается дружественного разрешения дела, находящегося на рассмотрении ЕСПЧ, в соответствии с положениями ст.39 Европейской конвенции и принятия государством односторонней декларации, признающей нарушение Европейской конвенции, Венецианская комиссия в заключение *amicus curiae* подчеркнула, что производство в ЕСПЧ может быть возбуждено не только по юридическим, но и по политическим основаниям. Таким образом, в условиях ст.27 Закона о правительственном представителе, судьи становятся уязвимыми перед внешним влиянием (исходящим от исполнительного органа) **и могут подвергаться ответственности по независимым от исполнения судебных обязанностей основаниям** (*ПКС № 23 от 25.07.2016 года, §87*).

Конституционный суд подчеркнул, что **нельзя требовать от судей исполнения своих обязанностей под угрозой наказания, так как это может негативно сказаться на будущие решения**. В осуществление своих полномочий судьи должны пользоваться неограниченной свободой, чтобы принимать решения беспристрастно, в соответствии с положениями закона и собственной оценкой фактов, без злого умысла. Поэтому выводы судьи, которые в конкретном случае определили отмененное или измененное впоследствии судебное решение, не могут стать основанием для привлечения судьи к материальной ответственности (*ПКС № 23 от 25.07.2016 года, §94*).

В контексте изложенного, Конституционный суд подчеркнул, что институт регресса сам по себе не противоречит конституционным принципам, если при применении механизма привлечения к материальной ответственности соблюдаются гарантии судебной независимости (*ПКС № 23 от 25.07.2016 года, §102*).

Тем не менее, осуществление государством права регресса в условиях ст.27 Закона о правительственном представителе на основании лишь постановления ЕСПЧ, соглашения о дружественном урегулировании дела или односторонней декларации Правительства в связи с

выявлением нарушения положений Европейской конвенции, в отсутствие установления виновности судьи принятием в отдельном судопроизводстве судебного решения, нарушает независимость судебной системы в целом и противоречит ст.6 и ст.116 ч.(1) и ч.(6) Конституции (ПКС № 23 от 25.07.2016 года, §103).

2.3.3. Продление срока полномочий судей Высшей судебной палаты

Назначение и освобождение судьи от должности необходимо осуществлять на основе принципа законности. Одно из требований принципа верховенства права заключается в обеспечении органами государственной власти эффективной защиты прав. В этих целях, необходимо обеспечить средства для разрешения споров *bona fide*, которые стороны не могут уладить без потерь для себя или волокиты. В основном, данное требование воплощается в жизнь судьями, а способ регулирования судебной деятельности прямо отражается на заявителей и их права (ПКС № 12 от 12.05.2016 года³⁷, §31, 32).

Конституционный суд напомнил, что в Рекомендации №(2010)12 Комитета министров государствам-членам о судьях: независимость, эффективность и ответственность (принятой 17 ноября 2010 года на 1098-ой встрече делегатов министров) по вопросу срока полномочий судей отмечается следующее: «Гарантированный срок полномочий и несменяемость являются ключевыми элементами независимости судей. Поэтому судьи должны пользоваться гарантиями исполнения полномочий до обязательного выхода на пенсию в странах, где эта норма существует. Условия исполнения должности судьи необходимо устанавливать законом. При гарантированном сроке полномочий освобождение от должности может происходить только в случае совершения грубых дисциплинарных или уголовных нарушений, или в случае невозможности исполнения судебных обязанностей. Досрочный выход на пенсию возможен только по заявлению судьи или по медицинским основаниям (§ 49, 50)» (ПКС № 12 от 12.05.2016 года, §35).

В §48 Заключения № 1 (2001) Консультативного совета европейских судей о стандартах, касающихся независимости судебной системы, отмечается следующее: «Европейская практика состоит в назначении [судей] на весь период до достижения пенсионного возраста. Этот подход является наименее проблематичным с точки зрения независимости» (ПКС № 12 от 12.05.2016 года, §36).

Такие же выводы содержатся и в Докладе Венецианской комиссии о независимости судебной системы (CDL-AD(2010)004), который был принят на 82-й пленарной сессии (Венеция, 12-13 марта 2010 года) (ПКС № 12 от 12.05.2016 года, §37).

Вместе с тем, согласно практике ЕСПЧ, орган, который обеспечивает доступ к правосудию в условиях справедливого судебного разбирательства, не только должен быть создан на основании закона, но также должен быть независимым и беспристрастным. Оценивая требования справедливого судебного разбирательства, ЕСПЧ установил относительно срока полномочий судей судебных инстанций общей юрисдикции по делу *Гуров против Молдовы*, что судебный состав апелляционной палаты, который рассмотрел дело на национальном уровне, не может считаться «судом, созданным на основании закона», поскольку **не существовало законных оснований для участия в рассмотрении дел судьи, мандат которого истек** (Постановление от 11 июля 2006г., §34) (ПКС № 12 от 12.05.2016 года, §38).

Фактическое обстоятельство, допускающее перевод судей из одной инстанции в другую до назначения нового судьи, стало основанием для Конституционного суда для определения в отдельные категории судей судов и апелляционных палат, с одной стороны, и судей Высшей судебной палаты, с другой стороны (ПКС № 12 от 12.05.2016 года, §44).

³⁷ Постановление Конституционного суда № 12 от 12.05.2016 года о толковании положений ст. 116 ч. (2) и ч. (4) и ст. 136 ч.(1) Конституции (продление срока полномочий судей)

Так, согласно законодательству³⁸, в случае невозможности нормального функционирования судебных инстанций из-за неспособности судей по причине болезни осуществлять свои функции в течение шести месяцев, наличия вакантных должностей, большого объема работы в судебной инстанции или по другим подобным причинам председатель судебной инстанции может ходатайствовать перед Высшим советом магистратуры о переводе в такую инстанцию на ограниченный срок судей из других судебных инстанций (*ПКС № 12 от 12.05.2016 года, §43*).

Принимая во внимание статус Высшей судебной палаты, как верховного и единственного суда такого уровня, к судьям ВСП институт перевода не применяется. В случае освобождения судьи ВСП от должности, его место не может занять путем перевода судья, работающий в другой судебной инстанции. Судьи ВСП, согласно ст.116 ч.(4) Конституции, назначаются Парламентом по представлению Высшего совета магистратуры, при наличии стажа работы в должности судьи не менее 10 лет. Рассматриваемые им дела могут быть переданы другому работающему в ВСП судье или новому судье, назначенному на эту должность Парламентом (*ПКС № 12 от 12.05.2016 года, §§45, 46*).

В случае возникновения вакансий в судебных инстанциях и апелляционных палатах, разрешение дел, которые находятся в судопроизводстве, может пострадать только в том случае, если недостаточно судей в других судах, откуда могут быть привлечены другие судьи. Учитывая вышеизложенные соображения, Конституционный суд заключил, что нет необходимости в продлении мандата судей из нижестоящих инстанций (*ПКС № 12 от 12.05.2016 года, §§47, 48*).

Касательно судей ВСП. Конституционный суд должен учитывать фактические обстоятельства невозможности перевода других судей в ВСП и затягивание Парламентом процесса по назначению судей в некоторых случаях, на что указал и автор обращения. В этой связи, Конституционный суд указал на различное положение судей высшей судебной инстанции по сравнению с судьями, работающими в судах общей юрисдикции (*ПКС № 12 от 12.05.2016 года, §49*).

Несвоевременные действия или бездействие Парламента по назначению судей в Высшую судебную палату противоречит принципу конституционной приверженности и наносит урон одному из фундаментальных конституционных принципов: верховенству права. Этот вывод относится и к органам, которые назначают судей в нижестоящие инстанции (*ПКС № 12 от 12.05.2016 года, §51*).

Конституционный суд подчеркнул, что порядок назначения в ВСП дает возможность продлевать действие мандата судей в случае возникновения вакансии, чтобы до замещения не создавать препятствий в эффективной деятельности данного органа (*ПКС № 12 от 12.05.2016 года, §53*).

Вместе с тем, Конституционный суд отметил, что в случае освобождения нескольких мест в ВСП, новые лица, назначенные Парламентом, будут вступать в должность в той последовательности, в какую возникли вакансии. По смыслу ст.116 ч.(2) и ч.(4) Конституции, судья Высшей судебной палаты, срок полномочий которого истек при достижении установленного возрастного ценза, продолжает исполнять свои обязанности до назначения на должность нового судьи (*ПКС № 12 от 12.05.2016 года, §54*).

2.3.4. Обязательный характер судебных решений

Соблюдение судебных решений выражается в их обязательном исполнении (*ПКС № 32 от 17.11.2016 года*³⁹, §55).

³⁸ Статья 20¹ ч. (1) Закона о статусе судьи № 544 от 20 июля 1995 года

³⁹ Постановление Конституционного суда № 32 от 17.11.2016 года об исключительном случае неконституционности некоторых положений, касающихся исполнения требований против государства

Окончательное решение не может пересматриваться той же судебной инстанцией, но может быть пересмотрено другой вышестоящей инстанцией. Окончательное судебное решение является правомочным (*ПКС № 32 от 17.11.2016 года, §57*).

К решениям, подлежащим обжалованию, часто применяется термин «окончательное», который все же должен применяться только к тем судебным решениям, которые приобретают правомочность с момента их вынесения, независимо от открытых путей обжалования (*ПКС №32 от 17.11.2016 года, §58*).

Наоборот, судебное решение, не подлежащее обжалованию по причине того, что все пути обжалования были исчерпаны, или потому, что сроки обжалования истекли, является вступившим в законную силу (не может быть пересмотрено ни одной из инстанций, за исключением отдельных случаев пересмотра в ревизионном порядке). Такое судебное решение приобретает законную силу (*ПКС № 32 от 17.11.2016 года, §59*).

Следует делать различия между (1) «законной силой судебного решения» или «вступившим в законную силу», означающим, что не допускаются другие процессы по предмету уже рассмотренного дела, и (2) «правомочным судебным решением» или «окончательным», которое может быть подвергнуто обжалованию. Так, любое решение, вступившее в законную силу, является и окончательным, но не любое окончательное решение является вступившим в законную силу (*ПКС № 32 от 17.11.2016 года, §60*).

Таким образом, понятие «окончательного» решения, которое может быть обжаловано, следует отличать от «вступившего в законную силу» решения, которое не может быть подвергнуто ординарным или чрезвычайным путям обжалования (*ПКС № 32 от 17.11.2016 года, §61*).

В этом контексте, Конституционный суд отметил, что, хотя текст Конституции не раскрывает понятие «окончательного решения», отличие между решением «окончательным» и «вступившим в законную силу» установлено в процессуальном законодательстве (*ПКС № 32 от 17.11.2016 года, §62*).

Гражданское процессуальное законодательство придает исполнительный характер судебным решениям или сразу после вынесения, или после того, как они становятся окончательными, без ожидания, когда они вступят в законную силу (*ПКС № 32 от 17.11.2016 года, §64*).

Конституционный суд отметил, что исполнение, даже если оно немедленное, окончательного решения (после рассмотрения в апелляционной инстанции, например) не препятствует подаче кассационной жалобы, а право на справедливое судебное разбирательство само по себе не гарантирует право на автоматическое приостановление исполнения неблагоприятного судебного решения (*ОАО нефтяная компания ЮКОС против Российской Федерации, постановление ЕСПЧ от 20 сентября 2011 года, § 549*) (*ПКС № 32 от 17.11.2016 года, §67*).

3. Национальная экономика и публичные финансы

3.1. Добросовестная конкуренция

Для обеспечения питьевой водой физических и юридических лиц Парламент принял Закон о публичной услуге водоснабжения и канализации⁴⁰. Целью данного закона является установление правовой базы для создания, организации, управления, регулирования и мониторинга функционирования публичной услуги снабжения питьевой водой, технологической водой, канализации и очистки сточных бытовых и промышленных вод в условиях доступности, наличия в распоряжении, надежности, непрерывности,

⁴⁰ Закон № 303 от 13 декабря 2013 года

конкурентоспособности и прозрачности, с соблюдением норм качества, безопасности и охраны окружающей среды (ПКС № 28 от 11.10.2016 года⁴¹, §39).

В соответствии со ст.8 ч.(1) п. b), п.d) и п. g) Закона о публичной услуге водоснабжения и канализации, органы местного публичного управления первого уровня создают, организуют, координируют, осуществляют мониторинг и контроль функционирования публичной услуги водоснабжения и канализации в соответствии с положениями закона; управляют публичной системой водоснабжения и канализации, являющейся частью инженерно-технической инфраструктуры соответствующих административно-территориальных единиц; делегируют управление публичной услугой водоснабжения и канализации и соответствующим публичным имуществом в соответствии с действующим законодательством (ПКС № 28 от 11.10.2016 года, §40).

Также, согласно ст.13 данного закона, делегированное управление является способом управления, при котором органы местного публичного управления передают на основании договора одному или нескольким операторам, являющимся коммерческими обществами с частным или смешанным капиталом или муниципальными и государственными предприятиями, все полномочия и обязанности по предоставлению публичной услуги водоснабжения и канализации, а также по управлению и эксплуатации сопутствующих систем и инженерно-технической инфраструктуры (ПКС № 28 от 11.10.2016 года, §41).

Итак, ст. 19 ч.(5) Закона о публичной услуге водоснабжения и канализации запрещает бурение новых артезианских скважин, а также эксплуатацию существующих для использования подземных вод, за исключением случаев получения на это согласия оператора, согласованного с органом местного публичного управления (ПКС № 28 от 11.10.2016 года, §44).

В рассматриваемом случае Конституционный суд указал, что законодатель обусловил бурение новых артезианских скважин и эксплуатацию существующих для использования подземных вод наличием согласия оператора (хозяйствующего субъекта). Таким образом, для допуска новых операторов на рынке необходимо иметь разрешение действующего оператора (ПКС № 28 от 11.10.2016 года, §51).

Установленное законом условие получения согласия оператора, согласованного с органом местного публичного управления, для бурения новых артезианских скважин и эксплуатации существующих для использования подземных вод нарушает принцип свободной конкуренции, поскольку ограничивает право пользования богатствами недр (ПКС № 28 от 11.10.2016 года, §53).

Конституционный суд отметил, что при появлении на рынке нового оператора органы местного публичного управления вправе советоваться с действующим оператором, с тем, чтобы не поставить под угрозу надежность существующих систем центрального водоснабжения и канализации (ПКС № 28 от 11.10.2016 года, §56).

Критерии, на основании которых следует принять решение о выдаче разрешения на бурение новых артезианских скважин и эксплуатацию существующих для использования подземных вод, должны быть установлены законом в ясной форме (ПКС № 28 от 11.10.2016 года, §57).

Конституционный суд отметил, что положения, которые предусматривают получение согласия существующего оператора для использования подземных вод в населенных пунктах, где имеются публичные системы водоснабжения, нарушают принцип свободной конкуренции и исключительное право государства на публичную собственность, являясь мерой, несоразмерной с поставленной целью, и, следовательно, нарушают ст. 9 ч. (3) в сочетании со ст.126 ч. (1) и ст. 127 ч. (4) Конституции (ПКС № 28 от 11.10.2016 года, §59).

---

⁴¹ Постановление Конституционного суда № 28 от 11.10.2016 года об исключительном случае неконституционности ст. 19 ч. (5) Закона № 303 от 13 декабря 2013 года о публичной услуге водоснабжения и канализации (запрещение бурения и эксплуатации артезианских скважин)

4. Конституционный суд

4.1. Исключительный случай неконституционности

Термин «исключительный» обозначает ситуацию презумпции конституционности нормативных актов публичных властей, а приведенные в процессе аргументы сторон, или сомнения судьи относительно конституционности акта говорят об исключительном случае (ПКС № 2 от 09.02.2016 года⁴², §70).

Таким образом, исключительный случай неконституционности – это процессуальное средство защиты, при помощи которого обращается внимание Конституционного суда на несоответствие Конституции положений закона, применяемых судом при рассмотрении дела (ПКС № 2 от 09.02.2016 года, §71).

Процедура разрешения исключительного случая неконституционности предполагает два этапа: (1) судебный этап, который является предварительным и заключается в подаче в рамках судебного процесса запроса об исключительном случае неконституционности, по которому судья принимает решение и которое может завершиться обращением в Конституционный суд; (2) этап конституционного контроля исключительного случая неконституционности, осуществляемого единственно Конституционным судом (ПКС № 2 от 09.02.2016 года, §74).

На первом этапе определяющая роль принадлежит обычному судье, который, в конечном итоге, принимает решение представлять обращение в Конституционный суд. Его можно назвать «первый конституционный судья», который в процессе применения закона обнаруживает его неконституционность (ПКС № 2 от 09.02.2016 года, §75).

Таким образом, в момент, когда судья выявляет неконституционность применяемого акта, или такой запрос исходит от сторон, он обязан возбудить процедуру конституционного контроля (ПКС № 2 от 09.02.2016 года, §76).

Конституционный суд отметил, что запрос об исключительном случае неконституционности может быть представлен:

(1) *судебной инстанцией*, по собственной инициативе, которая, соблюдая принцип верховенства Конституции, не имеет права применять спорные с конституционной точки зрения положения;

(2) *сторонами процесса*, в том числе их представителями, права и интересы которых могут быть ущемлены в результате применения неконституционных положений при разрешении дела (ПКС № 2 от 09.02.2016 года, §77).

Являясь средством защиты прав и основных свобод, запрос об исключительном случае неконституционности может быть представлен в судебном процессе и только в случае применения спорных положений при разрешении дела (ПКС № 2 от 09.02.2016 года, §78).

Итак, **конкретный конституционный контроль в порядке исключительного случая неконституционности – единственное средство, при помощи которого гражданин имеет возможность защитить себя против самого законодателя, если закон нарушает его конституционные права** (ПКС № 2 от 09.02.2016 года, §79).

Право доступа граждан в Конституционный суд посредством обращения по поводу исключительного случая неконституционности – одна из форм права на справедливое судебное разбирательство. Этот косвенный путь, открывающий для граждан доступ в Конституционный суд, предоставляет Конституционному суду, в качестве гаранта верховенства Конституции, возможность контролировать, как законодательная власть соблюдает права и основные свободы человека (ПКС № 2 от 09.02.2016 года, §80).

⁴² Постановление Конституционного суда № 2 от 09.02.2016 года о толковании ст. 135 ч. (1) п. а) și п. г) Конституции Республики Молдова (*исключительный случай неконституционности*)

Согласно законодательным положениям, одновременно с одобрением запроса об исключительном случае неконституционности судья принимает решение о приостановлении процесса. Конституционный суд отмечает, что приостановление процесса до разрешения Конституционным судом исключительного случая неконституционности преследует цель не допустить применения при разрешении дела положений, которые противоречат Конституции (*ПКС № 2 от 09.02.2016 года, §81*).

Судья не высказывает своего мнения по обоснованности обращения или конституционности оспариваемых положений, а ограничивается лишь проверкой соблюдения следующих требований:

(1) объект обращения относится к категории актов, перечисленных в ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции;

(2) запрос представлен одной из сторон или ее представителем, либо указывает, что представлено судебной инстанцией по собственной инициативе;

(3) оспариваемые положения подлежат применению при разрешении дела;

(4) по объекту обращения не существует ранее принятого постановления суда (*ПКС № 2 от 09.02.2016 года, §82*).

Конституционный контроль оспариваемых положений составляет исключительная компетенция Конституционного суда. Судьи судов общей юрисдикции не имеют права отказывать сторонам в обращении в Конституционный суд, за исключением обстоятельств, указанных в параграфе 82 (*ПКС № 2 от 09.02.2016 года, §83*).

Учитывая вышеизложенное, любой суд, призванный решать спор, вправе и обязан обратиться в Конституционный суд в случае возникновения сомнений относительно конституционности нормы (*ПКС № 2 от 09.02.2016 года, §87*).

Принятие и правильное, единообразное применение закона, в соответствии с конституционными принципами, составляют основу правового государства, и, как результат, исключительный случай неконституционности является конституционной гарантией защиты прав и свобод граждан от всевозможных отступлений законодателя путем установления противоречащих Конституции норм. Являясь гарантом верховенства Конституции, Конституционный суд становится и гарантом провозглашенных прав и свобод (*ПКС № 2 от 09.02.2016 года, §108*).

Итак, в целях реализации данного конституционного механизма, только орган конституционной юрисдикции вправе высказываться по обращениям об исключительных случаях неконституционности, представленным судьями всех судебных инстанций (*ПКС № 2 от 09.02.2016 года, §109*).

4.2. Подтверждение результатов президентских выборов от 13 ноября 2016 года и признание действительным мандата Президента Республики Молдова

4.2.1. Рассмотрение жалоб на организацию и проведение выборов

Основная задача Конституционного суда при подтверждении результатов выборов Президента Республики Молдова заключается в оценке степени соответствия выборного процесса конституционным положениям и другим общепризнанным принципам демократических выборов (*ПКС № 34 от 13.12.2016 года⁴³, §89*).

Решения избирательных органов и других компетентных в данной области органов могут быть обжалованы в административном порядке в судебные инстанции. Следовательно, по

---

⁴³ Постановление Конституционного суда № 34 от 13.12.2016 года о подтверждении результатов выборов и признании действительным мандата Президента Республики Молдова

требованию заинтересованных лиц акты этих органов могут быть подвергнуты судебному контролю (*ПКС № 34 от 13.12.2016 года, §88*).

В то же время, любое окончательное и вступившее в законную силу судебное решение, касающееся законности актов, принятых этими органами, обладает силой завершеного дела и предполагает соблюдение принципа *res judicata*. Отсюда следует, что Конституционный суд не может высказаться в отношении обоснованности доказательств, рассмотренных в судебных процессах, касающихся законности актов, принятых избирательными органами. Действовать иначе означало бы присвоение Конституционным судом полномочий государственных органов, которые определены законом (*ПКС № 34 от 13.12.2016 года, §90*).

Более того, нерассмотрение компетентными органами жалоб на нарушения избирательного законодательства поставили Конституционный суд перед невозможностью учесть данные жалобы, ведь, согласно ст. 4 ч. (3) Кодекса конституционной юрисдикции, Конституционный суд рассматривает исключительно вопросы права, а не фактические обстоятельства. Конституционный суд не располагает необходимыми законными инструментами для сбора доказательств, заслушивания свидетелей и др. Такие законные возможности есть только у судов общей юрисдикции. Из положений действующего законодательства ясно следует, что все жалобы на нарушения в процессе выборов разрешаются исключительно судебными инстанциями и не входят в компетенцию Конституционного суда (*ПКС № 34 от 13.12.2016 года, §98*).

В этом контексте, Конституционный суд напомнил, что правовую норму следует толковать в смысле не исключающем, а допускающем ее применение. Конституционный суд подчеркивает, что сфера его полномочий определена Конституцией и Законом о Конституционном суде, и не может быть изменена практикой судов общей юрисдикции (*ПКС № 34 от 13.12.2016 года, §99*).

В связи с этим, избирательные органы и судебные инстанции не должны были объявлять себя некомпетентными, а рассмотреть указанные нарушения в день выборов. Обладая компетенцией рассматривать нарушения в ходе избирательной кампании, они тем более компетентны рассматривать нарушения, допущенные в день выборов. Именно эта категория нарушений может оказаться особенно важной в процессе подтверждения/неподтверждения результатов выборов (*ПКС № 34 от 13.12.2016 года, §101*).

Конституционный суд отметил, что, по причине неправильного применения законодательства со стороны судов общей юрисдикции, участники избирательной кампании фактически были лишены эффективного судебного контроля, а Конституционный суд не имел возможности использовать акты, устанавливающие нарушения. Конституционный суд порекомендовал Парламенту четко и отдельно регламентировать процедуру рассмотрения жалоб для различных видов выборов. В этой связи, Конституционный суд обратил внимание Парламента на необходимость дифференцированного регулирования процедуры рассмотрения жалоб при вероятности проведения второго тура выборов, включая жалобы, поданные в день выборов (*ПКС № 34 от 13.12.2016 года, §102*).

4.2.2. Предполагаемые нарушения, выдвинутые в качестве оснований для признания выборов недействительными

а) Лишение граждан, проживающих за пределами страны, избирательного права путем необеспечения избирательными бюллетенями и недостаточной организации процесса голосования со стороны государственных органов

Конституционный суд отметил, что право голоса является относительным, а не абсолютным правом. Следовательно, осуществление избирательного права может подвергаться подразумеваемым ограничениям, а государствам предоставляется определенная свобода

усмотрения в этой области. Так, избирательное право должно осуществляться в соответствии с законом (*ПКС № 34 от 13.12.2016 года, §108*).

Конституционный суд отметил, что равенство голоса не предполагает обязательность его осуществления в одинаковых условиях, как на территории страны, так и за ее пределами, ведь правовое положение граждан, находящиеся в стране и за рубежом, является различным (*ПКС №34 от 13.12.2016 года, §110*).

В этом смысле, Европейская конвенция не гарантирует гражданам государств-членов право голосовать за рубежом. Свод рекомендуемых норм при проведении выборов, принятый Венецианской комиссией в 2002 году, устанавливает, что осуществление избирательного права может быть обусловлено местом проживания. В то же время, Свод рекомендуемых норм предусматривает, что правом избирать и быть избранным *могут* наделяться и граждане, проживающие за рубежом (*ПКС № 34 от 13.12.2016 года, §111*).

Конституционный суд отметил, что законодательство Республики Молдова позволяет голосовать за рубежом. В то же время, голосование не может происходить при любых обстоятельствах, оно должно проходить в соответствии с законом (*ПКС № 34 от 13.12.2016 года, §114*).

- *Недостаточное количество избирательных участков, открытых за рубежом*

Конституционный суд напомнил, что в Определении № 11 от 18 ноября 2014 года о неприемлемости обращения о контроле конституционности Постановления Правительства № 872 от 20 октября 2014 года об организации избирательных участков за рубежом указал, что определение количества избирательных участков за рубежом относится к вопросам целесообразного характера, которые составляют предмет компетенции органов, в чье ведение входит организация выборов, и которые в силу своих полномочий способны определить возможности и практическую необходимость в организации голосования за рубежом (*ПКС №34 от 13.12.2016 года, §119*).

Исходя из количества избирательных участков и населенных пунктов, в которых они были организованы, Конституционный суд отметил, что для избирателей, находящихся в день выборов за рубежом, в соответствии со ст. 29¹ ч. (2) и ч. (3) Кодекса о выборах, были организованы избирательные участки как при дипломатических представительствах и консульствах Республики Молдова, так и в других населенных пунктах, что свидетельствует о дополнительных усилиях со стороны государственных органов (*ПКС № 34 от 13.12.2016 года, §123*).

С учетом вышеизложенного, Конституционный суд подчеркнул, что не входит ни в обязанности, ни компетенцию Конституционного суда давать оценку, какое количество избирательных участков, меньшее или большее, необходимо было организовать, какое должно было быть их территориальное распределение, другие организационные меры. Это входит в компетенцию Правительства в лице Министерства иностранных дел и европейской интеграции. Конституционному суду лишь надлежит установить, если в процессе организации была затронута суть права избирать или быть избранным, что в данном случае не выявлено (*ПКС № 34 от 13.12.2016 года, §125*).

Однако, учитывая, что большое количество граждан, находящихся за рубежом, не смогли проголосовать, Конституционный суд предложил Парламенту изменить механизм голосования за рубежом и применить дополнительные критерии для определения количества и географического расположения зарубежных избирательных участков (*ПКС № 34 от 13.12.2016 года, §126*).

- *Ограниченное количество избирательных бюллетеней*

Конституционный суд отметил, что количество избирательных бюллетеней на первый взгляд может показаться относительно небольшим по сравнению с числом избирательных

участков, но в действительности соответствует расчетам Министерства иностранных дел и европейской интеграции, которые, безусловно, учитывают статистические данные предыдущих избирательных циклов (ПКС № 34 от 13.12.2016 года, §130).

Конституционный суд указал, что, по данным властей, как минимум в двух странах их тех, в которых закончились избирательные бюллетени, [...] разрешается открывать избирательные участки только при дипломатических представительствах и консульствах (ПКС № 34 от 13.12.2016 года, §135).

Конституционный суд пришел к выводу, что не существует никаких объективных признаков того, что государственные органы пренебрегли установленной в ст. 56 Конституции обязанностью действовать добросовестно (ПКС № 34 от 13.12.2016 года, §138).

Конституционный суд отметил, что [...] требование об аннулировании выборов должно быть подкреплено доказательствами, ведь вывод о серьезных нарушениях на выборах не может быть сделан на основании различных материалов, опубликованных в средствах массовой информации, умозаключений, приблизительных расчетов, взяв за основу простые оценки (ПКС № 34 от 13.12.2016 года, §139).

Учитывая разницу между двумя кандидатами на выборах в 67.488 голосов, выраженных во втором туре голосования, те 4031 голоса, которые граждане не смогли выразить на зарубежных избирательных участках, даже если избирательные или судебные органы признали бы этот факт, не могут влиять на окончательные результаты выборов, тем более, что выбор граждан, которые не смогли проголосовать, в принципе не может быть отнесен исключительно в пользу одного кандидата (ПКС № 34 от 13.12.2016 года, §140).

Однако, с учетом того, что большое количество граждан за рубежом не смогли проголосовать, Конституционный суд предложил Парламенту изменить механизм голосования за рубежом и применить дополнительные критерии для определения количества и географического распределения избирательных бюллетеней за рубежом, включая обеспечение зарубежных избирательных участков резервным количеством избирательных бюллетеней (ПКС № 34 от 13.12.2016 года, §141).

b) Организованная перевозка и подкуп избирателей, проживающих в Приднестровье

Конституционный суд отметил, что организованная перевозка сама по себе не является избирательным нарушением, если не доказано, что было осуществлено давление, с целью определить выбор избирателей. Организованная перевозка была выявлена и в диаспоре, но это не повлекло за собой обвинения в «избирательном туризме» (ПКС № 34 от 13.12.2016 года, §146).

Конституционный суд указал, что выборы могут быть признаны недействительными только в том случае, когда в процессе голосования и подсчета голосов были допущены нарушения, которые могли повлиять на признание мандата или, в зависимости от случая, на последовательность включения кандидатов в список для участия во втором туре голосования, а также то, что заявление об аннулировании выборов должно быть обосновано и сопровождаться подтверждающими доказательствами (ПКС № 34 от 13.12.2016 года, §153).

В связи с этим, Конституционный суд пришел к выводу, что указанные обстоятельства не могут привести к признанию выборов недействительными, поскольку не указывают на серьезные нарушения, которые могли бы повлиять на признание мандата. Учитывая разницу в 67.488 голосов между двумя кандидатами на выборах во втором туре голосования, эти 16.728 голосов, даже если и предположить их недействительность, не могут повлиять на окончательные результаты выборов (ПКС № 34 от 13.12.2016 года, §154).

В то же время, Конституционный суд подчеркнул, что подкуп избирателей, ситуация, когда политические лидеры используют полученные неправомерно преимущества для влияния

на избирателей, является одной из форм политической коррупции (*ПКС № 34 от 13.12.2016 года, §155*).

Подкуп избирателей – это предложение или предоставление денег, имущества, услуг или иных выгод с целью определения избирателя осуществить свои избирательные права на выборах определенным образом. В этом смысле, ст. 38 ч. (7) Кодекса о выборах запрещает конкурентам на выборах предлагать избирателям деньги, подарки, распределять безвозмездно материальные блага, в том числе из средств гуманитарной помощи или других благотворительных акций. Конституционный суд обратил внимание на отсутствие в Уголовном кодексе положений об ответственности за подкуп избирателей в ходе президентских выборов, подобно ответственности за предложение или предоставление денег, имущества, услуг или иных выгод с тем, чтобы побудить избирателя к осуществлению своих избирательных прав определенным образом в рамках парламентских, местных выборов или референдума (ст. 181¹) (*ПКС № 34 от 13.12.2016 года, §156*).

Конституционный суд отметил, что подкуп избирателей следует рассматривать как грубое нарушение принципов свободных и демократических выборов, а также справедливого и прозрачного избирательного процесса. Подобные нарушения создают предпосылки для того, чтобы поставить под сомнение законность и действительность выборов. Эти нарушения также могут значительно повлиять на результаты выборов (*ПКС № 34 от 13.12.2016 года, §157*).

с) Вовлечение в избирательную кампанию представителей православной церкви Молдовы

Конституционный суд подчеркнул, что, согласно ст. 31 ч. (4) Конституции, религиозные культы самостоятельны и отделены от государства (*ПКС № 34 от 13.12.2016 года, §161*).

Конституционный суд отметил, что проведение предвыборной агитации и/или оказание финансовой или материальной поддержки конкурентам на выборах, совершение действий, нарушающих Конституцию Республики Молдова, являются основаниями для приостановления деятельности религиозных культов и их составных частей (ст. 24 Закона о свободе совести⁴⁴). Деятельность религиозных культов и их составных частей может быть приостановлена на срок до одного года в судебном порядке. В случае совершения религиозными культами или их составными частями тяжких деяний их деятельность может быть прекращена в судебном порядке. Министерство юстиции имеет право обратиться в суд с иском о прекращении или приостановлении деятельности религиозного культа или его составной части, представив убедительные доказательства их вины (*ПКС № 34 от 13.12.2016 года, §167*).

Конституционный суд отметил, что государственные органы, ответственные за избирательный процесс и деятельность религиозных культов, не выполнили своего позитивного обязательства по предотвращению и привлечению к ответственности за вмешательство религиозных культов в избирательный процесс. По этим основаниям, Конституционный суд предложил Парламенту установить незамедлительные и четкие меры ответственности, включая уголовную ответственность, за любую попытку вмешательства религиозных культов в избирательные кампании (*ПКС № 34 от 13.12.2016 года, §168*).

d) Многократное голосование

Конституционный суд отметил, что представленные доказательства не подтверждают, что имели место случаи множественного голосования (*ПКС № 34 от 13.12.2016 года, §171*).

e) Распространение представителями контркандидата Игоря Додона материалов клеветнического характера

⁴⁴ Закон № 125- XVI от 11.05.2007 года о свободе совести, мысли и вероисповедания

В отсутствие подтверждающих актов, которыми были бы установлены эти нарушения, Конституционный суд указал, что не может определить влияние этих буклетов на результаты выборов (ПКС № 34 от 13.12.2016 года, §175).

f) Преобладающая поддержка контркандидата на выборах со стороны средств массовой информации

Конституционный суд отметил, что средства массовой информации являются одним из основных элементов демократического общества. Это инструмент осуществления власти и создания общественного мнения (ПКС № 34 от 13.12.2016 года, §177).

Конституционный суд указал, что проведение свободных и честных выборов предполагает обеспечение беспристрастной информационной и медийной среды, соблюдающей правовые положения и этический кодекс журналиста (ПКС № 34 от 13.12.2016 года, §178).

Основная функция прессы в демократическом обществе заключается в освещении фактов и политических событий в объективной, беспристрастной и открытой форме, представлении многочисленных и разных точек зрения, а также в подаче новостей таким образом, чтобы аудитория могла понять содержание получаемой информации. Это основной принцип, обосновывающий идею журнализма «advocacy», целью которого является поощрение граждан к участию в общественной жизни. С этой точки зрения, пресса, исполняя роль «сторожевой собаки» („watchdog”), продвигает и защищает права и интересы граждан (ПКС № 34 от 13.12.2016 года, §179).

Что касается освещения президентских выборов средствами массовой информации, Конституционный суд установил, что в отчетах международных наблюдателей указывается на отсутствие независимости СМИ по отношению к политическим и коммерческим интересам, в том числе из-за высокой концентрации частных средств массовой информации в руках определенных групп по интересам, являясь непрекращающейся угрозой для плюрализма мнений (ПКС № 34 от 13.12.2016 года, §183).

Конституционный суд отметил, что КСТР неоднократно привлекал к ответственности вещательные организации за несбалансированное и предвзятое освещение избирательной президентской кампании, а также за нарушение Положения об освещении избирательной кампании на президентских выборах от 30 октября 2016 года средствами массовой информации Республики Молдова (ПКС № 34 от 13.12.2016 года, §184).

Конституционный суд установил, что, согласно действующим положениям, Координационный совет по телевидению и радиовещанию рассматривает жалобы на освещение избирательной кампании вещательными организациями в общем порядке. Это делает практически невозможным привлечение к ответственности в короткие сроки и соразмерно тяжести проступка, что в результате ограничивает возможность для общества формировать беспристрастное политическое мнение и обеспечивать равные условия для кандидатов на выборах (ПКС № 34 от 13.12.2016 года, §185).

Учитывая важную роль прессы, Конституционный суд подчеркнул необходимость принятия эффективных инструментов, которые позволят ответственным органам применять сдерживающие санкции с немедленным их исполнением, таких как приостановление права вещания на весь период избирательной кампании, по отношению к тем медийным организациям, которые нарушают обязательство соблюдать принцип беспристрастности в период выборов. По этим основаниям Конституционный суд адресовал Парламенту представление, с целью внесения изменений в законодательство и установления ответственности вещательных организаций в период избирательной кампании (ПКС № 34 от 13.12.2016 года, §186).

Общие выводы избрания Президента Республики Молдова

Конституционный суд заключил, что выборы Президента Республики Молдова 2016 года были организованы и прошли на фоне политического, финансового и социального кризиса, усугубленного недоверием к государственным учреждениям (*ПКС № 34 от 13.12.2016 года, §187*).

Это обстоятельство нельзя игнорировать, являясь в основном результатом недостатков избирательного законодательства, создающих правовую неопределенность. Конституционный суд отметил, что для организации выборов, за несколько месяцев до их проведения, в Кодекс о выборах были внесены существенные изменения и дополнения, без которых проведение выборов стало бы невозможным (*ПКС № 34 от 13.12.2016 года, §188*).

Тем не менее, в нормативно-правовое законодательство, которое обеспечивает проведение демократических выборов, существуют определенные пробелы и неясности. Это, в частности, касается процедуры сбора и проверки подписей в поддержку кандидатов, финансирования и проведения избирательной кампании, реальных результатов избирательных дебатов, внедрения положений о средствах массовой информации и положений о проведении второго тура президентских выборов. На эти пробелы, которые привели к неправильному применению законодательных положений, указывали национальные и международные наблюдатели (*ПКС № 34 от 13.12.2016 года, §189*).

Отмечается также ряд недостатков в измененном варианте закона, к примеру, относительно организации голосования на специальных участках (вызвавшие подозрения в применении методов типа «избирательного туризма»), на зарубежных избирательных участках (*ПКС № 34 от 13.12.2016 года, §190*).

В этом контексте, Конституционный суд указал на необходимость пересмотра всего избирательного законодательства, касающегося выборов Президента, Парламента и органов местного публичного управления, объединив его в измененный Кодекс о выборах, общие и особенные положения которого должны обеспечивать, в соответствии с конституционными принципами, организацию демократических, честных и прозрачных выборов. С этой целью Конституционный суд направил Парламенту шесть представлений (*ПКС № 34 от 13.12.2016 года, §191*).

Изложенные замечания, однако, не могут привести к иному выводу, чем тот, который следует из рассмотрения требований и доказательств, представленных авторами заявления об аннулировании выборов. Заявленные нарушения, как показывают представленные доказательства, по сути, представляют собой ряд разрозненных элементов, которые не получили такого объема, чтобы изменить волеизъявление избирателей по распределению мандата. Относительно предполагаемых нарушений закона, входит в обязанности компетентных органов расследование обстоятельств и применение наказаний, предусмотренных законом (*ПКС № 34 от 13.12.2016 года, §192*).

В осуществление своих полномочий, установленных Конституцией, Конституционный суд подтвердил результаты президентских выборов, согласно которым 13 ноября 2016 года Игорь Додон был избран Президентом Республики Молдова (*ПКС № 34 от 13.12.2016 года, §194*).

4.3. Продление срока полномочий судей Конституционного суда до назначения преемников на должность

В отличие от положений, предусматривающих срок полномочий судей судов общей юрисдикции, ст.136 Высшего закона – о структуре Конституционного суда – не устанавливает,

до какого возраста судьи Конституционного суда могут работать в этой должности, а лишь определяет срок мандата – 6 лет (ПКС № 12 от 12.05.2016 года⁴⁵, §30).

Конституционные суды играют существенную и определяющую роль в эффективной работе государственных органов. Являясь оплотом демократии, конституционные суды гарантируют равенство перед законом, права и основные свободы человека (ПКС № 12 от 12.05.2016 года, §55).

Положения Конституции, закрепляющие порядок назначения судей Конституционного суда, являются гарантией их независимости и беспристрастности в осуществление полномочий, установленных Высшим законом. Кроме того, в органах государственной власти эта должность является высокого ранга, ее значительная роль вытекает из полномочий Конституционного суда, единственного органа конституционной юрисдикции в Республике Молдова, который призван гарантировать верховенство Конституции (ПКС № 12 от 12.05.2016 года, §59).

Из анализа конституционных и законодательных норм следует, что в осуществление своих полномочий судья Конституционного суда выполняет судебные функции и подчиняется правилам справедливого судебного разбирательства. Для обеспечения институционального равновесия необходимо, чтобы Конституционный суд функционировал в полном составе (ПКС № 12 от 12.05.2016 года, §61).

Конституция не допускает прерывистости в осуществление конституционной юрисдикции из-за бездействия органов, которые назначают судей Конституционного суда. Назначение с опозданием нового судьи после завершения мандата действующего судьи Конституционного суда наносит урон деятельности данного института (ПКС № 12 от 12.05.2016 года, §65).

Итак, чтобы исключить возможные препятствия в деятельности Конституционного суда, **после завершения мандата судья Конституционного суда продолжает исполнять свои обязанности до принесения присяги преемником на должность** (ПКС № 12 от 12.05.2016 года, §66).

Лишь применение данного механизма позволит предотвратить срыв работы органа конституционной юрисдикции и нарушение принципа его независимости (ПКС № 12 от 12.05.2016 года, §69).

Конституционный суд подчеркнул, что органы, в компетенции которых входит назначение судей Конституционного суда, должны действовать в духе конституционной приверженности и принципа законности, и назначать новых судей в срок, установленный законом (ПКС № 12 от 12.05.2016 года, §70).

5. Пересмотр Конституции

5.1. Материальные и формальные ограничения при внесении изменений в Конституцию

Материальные ограничения при внесении изменений в Конституцию устанавливаются нормами Конституции о порядке принятия конституционных поправок, имеющих определенное содержание; формальные ограничения относятся к специальной процедуре внесения изменений, предусмотренной Конституцией (ПКС № 7 от 04.03.2016 года⁴⁶, §72).

Формальные ограничения при внесении изменений в Конституцию вытекают из совокупности конституционных норм и призваны защищать всеобщие ценности, на которых

⁴⁵ Постановление Конституционного суда № 12 от 12.05.2016 года о толковании положений ст. 116 ч.(2) и ч. (4) и ст. 136 ч.(1) Конституции (продление срока полномочий судьи)

⁴⁶ Постановление Конституционного суда № 7 от 04.03.2016 года о контроле конституционности некоторых положений Закона № 1115-XIV от 5 июля 2000 года о внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Молдова (конституционность поправок в Конституцию)

основана Конституция, как высший закон и общественный договор, а также государство как общее благо всего общества, и поддерживать гармонию между этими ценностями и положениями Конституции (*ПКС № 7 от 04.03.2016 года, §73*).

Принцип, согласно которому никакие изменения Конституции не могут нарушить согласованность положений или конституционных ценностей, не позволяет принимать поправки, которые вступают в противоречие хотя бы с одной из конституционных ценностей, лежащих в основе государства как общего блага всего общества, закрепленного Конституцией – независимость государства, демократия, республиканская форма и неотъемлемый характер прав человека и основных свобод, за исключением случаев изменения статьи 1 Конституции в порядке, предусмотренном ст. 142 ч. (1) Конституции (*ПКС № 7 от 04.03.2016 года, §75*).

Незыблемость Конституции – одна из ее особенностей, которая наряду с другими особенностями, и в первую очередь, в сочетании с высшей юридической силой Конституции, разделяет конституционное правовое регулирование от обычного регулирования, предусмотренного правовыми актами меньшей юридической силы. Незыблемость Конституции не препятствует внесению изменений в положения Конституции в случае, если возникает такая необходимость, но порядок внесения изменений в Конституцию является более сложным и многогранным, по сравнению с порядком внесения изменений в органические и ординарные законы (*ПКС № 7 от 04.03.2016 года, §77*).

Нельзя приравнивать особый порядок пересмотра Конституции к порядку принятия законов. Для сохранения незыблемости конституционных положений был предусмотрен особый порядок пересмотра с тем, чтобы обеспечить осуществление пересмотра Конституции только в действительно необходимых случаях и чтобы избежать необдуманного пересмотра Конституции (*ПКС № 7 от 04.03.2016 года, §81*).

Конституционные положения, предусматривающие ограничения для пересмотра, имеют юридическое значение и не могут быть игнорированы, они основаны на принципах и положениях первичного конституционного законодателя и должны быть соблюдены последующей конституционной властью (*ПКС № 7 от 04.03.2016 года, §85*).

Конституционный суд отметил, что соблюдение процедуры пересмотра, предоставляющей время на публичные и институциональные обсуждения, может существенно способствовать легитимности и одобрению Конституции, а также развитию и укреплению демократических конституционных традиций. И наоборот, если нормы и процедуры конституционного пересмотра являются предметом для интерпретации и споров, или же, осуществляются в спешке и без демократического обсуждения, это может подорвать политическую стабильность и, как результат, легитимность самой Конституции (*ПКС № 7 от 04.03.2016 года, §86*).

Таким образом, на поле защиты конституционного порядка и обеспечения верховенства основного закона вступает конституционное правосудие (*ПКС № 7 от 04.03.2016 года, §88*).

Логика необходимости осуществления контроля конституционности органом, не зависящим от Парламента, следует из осознания того, что если сам Парламент является судьей принятого им законодательства, то он может легко поддаться искушению решить в свою пользу любые сомнения (*ПКС № 7 от 04.03.2016 года, §89*).

В. Выводы Конституционного суда

1. Положения, признанные конституционными

Конституционный суд признал конституционными

- п. 118 ст. I Закона № 155 от 5 июля 2012 года о внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс Республики Молдова в части, касающейся исключения

ДОКЛАД ОБ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ КОНСТИТУЦИОННОЙ ЮРИСДИКЦИИ В 2016 ГОДУ

слов «либо решение или постановление другого органа» из ст. 449 п. е) (НСС № 4 от 01.03.2016 года);

● ст. 76 п. г) Трудового кодекса Республики Молдова № 154-XV от 28 марта 2003 года (ПКС № 6 от 03.03.2016 года);

● положения:

- «(2) Президентом Республики Молдова может быть избран гражданин, имеющий право избирать, достигший 40-летнего возраста, проживавший или проживающий на территории Республики Молдова не менее 10 лет и владеющий государственным языком»;

- «(6) Процедура избрания Президента Республики Молдова устанавливается органическим законом»,
содержащиеся в пункте 2 ст. I Закона № 1115-XIV от 5 июля 2000 года о внесении изменений и дополнений в Конституцию (ПКС № 7 от 04.03.2016 года);

● ст. 37⁷ ч.(5) и ст. 37¹⁵ ч.(2) Закона о финансовых учреждениях № 550 от 21 июля 1995 года (ПКС № 11 от 11.05.2016 года);

● ст. 6 ч.(1) п.d) и п.e) Закона о службе в таможенных органах № 1150-XIV от 20 июля 2000 (ПКС № 13 от 13.05.2016 года);

● ст. 1 ч.(2) п.с) Закона № 121 от 25 мая 2012 года об обеспечении равенства (ПКС № 14 от 16.05.2016 года);

● синтагмы «служебное жилье» и «за исключением служебных жилых помещений», содержащиеся в ст.5 ч.(2) и ст. 17 ч.(1) Закона о приватизации жилищного фонда № 1324-XII от 10 марта 1993 года (ПКС № 15 от 17.05.2016 года);

● синтагму «или от взятия биологических проб на анализ в рамках этого медицинского освидетельствования» из ч.(3) ст.264¹ Уголовного кодекса Республики Молдова № 985-XV от 18 апреля 2002 года (ПКС № 18 от 18.07.2016 года);

● - синтагму «действительной не более шести месяцев подряд» в ч.(3) ст.34 Закона № 156-XIV от 14 октября 1998 года о пенсиях государственного социального страхования;
- синтагму «которая действительна не более шести месяцев подряд» во втором абзаце п.5 Положения о порядке выплаты пенсий в системе государственного социального страхования и государственных социальных пособий, утвержденного Постановлением Правительства № 929 от 15 августа 2006 года (ПКС № 19 от 19.07.2016 года);

● ст. 22 ч. (4) Закона о кондоминиуме в жилищном фонде № 913-XIV от 30 марта 2000 года (ПКС № 20 от 20.07.2016 года);

● п.б) ст.125 Уголовного кодекса Республики Молдова № 985-XV от 18 апреля 2002 года в той мере, в какой в настоящей редакции осуществление предпринимательской деятельности без лицензии не рассматривается как уголовно-наказуемое деяние (ПКС № 21 от 22.07.2016 года);

● ст.27 Закона о правительственном представителе № 151 от 30 июля 2015 года в той мере, в какой предъявление регрессного иска следует из судебного решения, принятого на национальном уровне, в рамках отдельного судопроизводства, которым устанавливается, что

судья или другое лицо совершило или допустило преднамеренно или по грубой небрежности действия или бездействие, определившие или значительно способствовавшие нарушению положений Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, установленному постановлением ЕСПЧ либо потребовавшему дружественного урегулирования дела, находящегося на рассмотрении Европейского суда, или оформления односторонней декларации (ПКС № 23 от 25.07.2016 года);

- ст. 55 ч. (2) и (8) Закона № 320 от 27 декабря 2012 года о деятельности полиции и статусе полицейского, п. 59 пп. 5) и п. 65 Дисциплинарного устава полицейского, утвержденного Постановлением Правительства № 502 от 9 июля 2013 года (ПКС № 24 от 14.09.2016 года);

- слова «только» в ст. 17 и «исключительно» в ст. 49 ч. (1) п. а) Закона № 135-XVI от 14 июня 2007 года об обществах с ограниченной ответственностью (ПКС № 27 от 27.09.2016 года);

- первый абзац п.34 Приложения № 3 к Постановлению Правительства № 360 от 25 июня 1996 года о государственном контроле за качеством в строительстве (ПКС № 29 от 28.10.2016 года);

- – ст. 24 Гражданского кодекса № 1107-XV от 6 июня 2002 года, толкуя ее в том смысле, что признание недееспособности применяется лишь к лицам, полностью лишенным рассудка, в отношении которых другие более мягкие ограничительные меры защиты являются неэффективными;

- предложение «Процессуальные действия, совершенные неправоеспособным лицом, являются недействительными» в ст. 57 ч.(2) и ст. 169 ч. (1) п. е) Гражданского процессуального кодекса Республики Молдова № 225-XV от 30 мая 2003 года (ПКС № 33 от 17.11.2016 года).

2. Положения, признанные неконституционными

Конституционный суд признал неконституционными:

- - часть (3);

- синтагму «90 суток» в части (5);

- части (8) и (9)

статьи 186 Уголовно-процессуального кодекса Республики Молдова № 122-XV от 14 марта 2003 года, как противоречащие статье 25 части (4) Конституции (ПКС № 3 от 23.02.2016 года);

- ст. 53 п. с) Закона № 158-XVI от 4 июля 2008 года о государственной должности и статусе государственного служащего (ПКС № 6 от 03.03.2016 года);

- - положения:

- «(1) Президент Республики Молдова избирается Парламентом тайным голосованием»;

- «(3) Избранным считается кандидат, набравший три пятых голосов избранных депутатов. Если ни один из кандидатов не набрал необходимого количества голосов, проводится второй тур голосования по первым двум кандидатурам, установленным в порядке убывания числа голосов, полученных в первом туре»;

- «(4) Если и во втором туре голосования ни один из кандидатов не набрал необходимого количества голосов, проводятся повторные выборы»;

- «(5) Если и после повторных выборов Президент Республики Молдова не избран, действующий Президент распускает Парламент и назначает дату выборов нового Парламента»,

- содержащиеся в п. 2;

ДОКЛАД ОБ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ КОНСТИТУЦИОННОЙ ЮРИСДИКЦИИ В 2016 ГОДУ

- синтагму «за исключением случая, предусмотренного частью (5) статьи 78» из п. 5;

- пункт 6

статьи I Закона № 1115-XIV от 5 июля 2000 года о внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Молдова, как **противоречащие положениям о пределах пересмотра** Конституции, установленным ст.142 ч. (2), а также ст. 135 ч. (1) п. с) в сочетании со ст.141 ч. (2) Конституции.

- Закон № 1234-XIV от 22 сентября 2000 года о процедуре избрания Президента Республики Молдова;

- Закон № 1227-XIV от 21 сентября 2000 года о внесении изменений в Кодекс о выборах, с восстановлением отмененных положений;

- ст. 82 и ст. 83 Регламента Парламента, принятого Законом № 797-XIV от 2 апреля 1996 года, в той мере, в какой не предусматривают запрет на существенное изменение законопроектов о пересмотре Конституции и запрет на принятие в первом чтении существенно измененного текста законопроекта о пересмотре Конституции, как противоречащие ст. 135 ч. (1) п. с), ст. 141 ч. (2) и ст. 143 ч. (1) Конституции Республики Молдова (ПКС № 7 от 04.03.2016 года);

● текст «штрафа на юридических лиц [пункты d) и e)] и на должностных лиц [пункты a) – f)] в размере 300 условных единиц» статьи 345 ч. (2) Кодекса Республики Молдова № 218-XVI от 24 октября 2008 года о правонарушениях, в той мере, в какой не позволяет индивидуализацию наказания (ПКС № 10 от 10.05.2016 года);

● положения ч.(4) ст. 10 Закона № 151 от 30 июля 2015 года о правительственном представителе (ПКС № 16 от 18.05.2016 года);

● статью 191 Уголовно-процессуального кодекса Республики Молдова № 122-XV от 14 марта 2003 года в части, касающейся пробела в регламентировании срока, на который может быть применена мера временного освобождения под судебный контроль, и его максимальной продолжительности (ПКС № 17 от 19.05.2016 года);

● - синтагму «не более чем за три года, прошедшие до дня обращения» в ч.(1) ст.35 Закона №156-XIV от 14 октября 1998 года о пенсиях государственного социального страхования;

- синтагму «не более чем за 3 года, предшествующих дню обращения, и не ранее даты прекращения» в п.20 Положения о порядке выплаты пенсий в системе государственного социального страхования и государственных социальных пособий, утвержденного Постановлением Правительства № 929 от 15 августа 2006 года (ПКС № 19 от 19.07.2016 года);

● п. 15 Приложения к Закону № 793-XIV от 10 февраля 2000 года об административном суде (ПКС № 22 от 22.07.2016 года);

● п. 59 пп. (2) и (3) Дисциплинарного устава полицейского, утвержденного Постановлением Правительства № 502 от 9 июля 2013 года (ПКС № 24 от 14.09.2016 года);

● текст «Уведомление считается полученным по истечении семи рабочих дней с даты отправления» ч.(2) ст.31 и текст «или факт истечения срока, необходимого для получения уведомления» ч. (4) ст. 31 Закона № 142-XVI от 26 июня 2008 года об ипотеке (ПКС № 26 от 27.09.2016 года);

ДОКЛАД ОБ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ КОНСТИТУЦИОННОЙ ЮРИСДИКЦИИ В 2016 ГОДУ

- синтагму *«внесенных в учредительные документы»*, содержащуюся в частях (1) и (2) ст. 30 Закона № 135-XVI от 14 июня 2007 года об обществах с ограниченной ответственностью (ПКС № 27 от 27.09.2016 года);
- синтагму *«оператора, согласованного с»*, содержащейся в ч. (5) ст. 19 Закона № 303 от 13 декабря 2013 года о публичной услуге водоснабжения и канализации (ПКС № 28 от 11.10.2016 года);
- предписания третьего абзаца п.34 Приложения № 3 к Постановлению Правительства № 360 от 25 июня 1996 года о государственном контроле за качеством в строительстве (ПКС № 29 от 28.10.2016 года);
- синтагму *«бесплатно на баланс»* части (4) статьи 19 Закона № 303 от 13 декабря 2013 года о публичной услуге водоснабжения и канализации и части (4¹) статьи 5 Закона №272-XIV от 10 февраля 1999 года о питьевой воде (ПКС № 30 от 01.11.2016 года);
- синтагмы *«До 31 декабря 2014 года включительно»* и *«однако не позднее 1 января 2015 года»*, содержащиеся в части (4) ст. 73 Таможенного кодекса Республики Молдова № 1149-XIV от 20 июля 2000 года (ПКС № 31 от 03.11.2016 года);
- - синтагмы *«после его вступления в законную силу»*, *«выданный на основании вступившего в законную силу судебного решения»*, *«выданный на основании вступившего в законную силу решения»*, *«выданного на основании вступившего в законную силу судебного решения»* в частях (1), (2) и (3) ст. 6 Закона № 87 от 21 апреля 2011 года о возмещении государством вреда, причиненного нарушением права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного решения в разумный срок;
  - синтагмы *«лишь после вступления судебного решения в законную силу»* и *«на основании вступившего в законную силу судебного решения»* в частях (1) и (2) ст. 68 Закона № 181 от 25 июля 2014 года о публичных финансах и бюджетно-налоговой ответственности (ПКС № 32 от 17.11.2016 года);
- - синтагмы *«или лицами, признанными ограниченно дееспособными»* и *«или попечитель лица, признанного ограниченно дееспособным»* в ст. 58 ч. (2);
  - синтагму *«или лицами, признанными недееспособными»* в ст. 58 ч. (2¹) в той части, в которой процессуальные действия, осуществленные недееспособными лицами, являются недействительными;
  - синтагму *«а также лиц, признанных недееспособными в установленном законом порядке»* в ст. 58 ч. (6) в той части, в которой запрещается участие недееспособных лиц в судебном процессе и не дает суду возможность учитывать их волю;
  - ст. 170 ч. (1) п. с) и ст. 267 п. б) в той части, в которой при любых обстоятельствах запрещается подача искового заявления в суд недееспособным лицом;
  - предложение *«Вопрос о вызове лица рассматривается в каждом случае отдельно в зависимости от состояния его здоровья»* в ст. 306 ч. (2), в той части, в которой суду разрешается рассмотрение заявления о признании недееспособности без заслушивания лица в случае, если оно не может явиться в суд,Гражданского процессуального кодекса Республики Молдова №225-XV от 30 мая 2003 года (ПКС № 33 от 17.11.2016 года).

3. Толкование конституционных норм

Конституционный суд дал толкование следующих конституционных норм:

● **Ст. 135 часть (1) п. а) и п. г) в сочетании со ст. 20, ст. 115, ст. 116 и ст. 134 Конституции:**

- в случае, если конституционность законов, постановлений Парламента, указов Президента Республики Молдова, постановлений и ордонансов Правительства, подлежащих применению при разрешении рассматриваемых дел, вызывает сомнения, судебная инстанция обязана обратиться в Конституционный суд;
- запрос по поводу исключительного случая неконституционности может быть представлен в судебную инстанцию любой из сторон или ее представителем, а также судебной инстанцией по собственной инициативе;
- обращение о контроле конституционности положений, подлежащих применению при рассмотрении дела, прямо представляется в Конституционный суд судьями/составами судей Высшей судебной палаты, апелляционных палат и судов, рассматривающих дело;
- судья не вправе высказываться по обоснованности обращения или конституционности оспариваемых положений, а должен ограничиться проверкой соблюдения следующих требований:
- объект обращения относится к категории актов, перечисленных в ст.135 ч.(1) п.а) Конституции;
- обращение представлено одной из сторон или ее представителем, либо указывает, что представлено судебной инстанцией по собственной инициативе;
- оспариваемые положения подлежат применению при разрешении дела;
- по объекту обращения не существует ранее принятого постановления Конституционного суда (*ПКС № 2 от 09.02.2016 года*).

● **Ст. 106¹ ч. (1) Конституции:**

1. Правительство вправе принять на себя ответственность за несколько законопроектов одновременно при условии, что их утверждение является мерой *in extremis*, обусловленной:

- настоятельной необходимостью принятия мер, предусмотренных законом/законами, утвержденных Правительством путем принятия на себя ответственности;
- необходимостью безотлагательного принятия соответствующих мер;
- незамедлительным применением закона/законов;
- ограничением законов одной сферой регулирования.

2. По смыслу **ст.106¹ ч.(1) и ст.93 ч.(2) Конституции**, Президент Республики Молдова не вправе направить в Парламент для пересмотра, до промульгации, закон, утвержденный Правительством путем принятия на себя ответственности. Если Президент считает, что закон, утвержденный Правительством путем принятия на себя ответственности, является неконституционным, он может обратиться в Конституционный суд (*ПКС № 5 от 02.03.2016 года*).

● 1. По смыслу **ст.116 ч.(2) и ч.(4) Конституции**, судья Высшей судебной палаты, срок полномочий которого истек при достижении установленного возрастного ценза, продолжает исполнять свои обязанности до назначения на должность нового судьи.

2. По смыслу **ст.136 ч.(1) Конституции**, судья Конституционного суда, срок полномочий которого истек, продолжает исполнять свои обязанности до принесения присяги назначенным на эту должность судьей (*ПКС № 12 от 12.05.2016 года*).

4. Признание президентских выборов действительными

В пленарном заседании Конституционный суд подтвердил результаты выборов Президента Республики Молдова от 13 ноября 2016 года и признал действительным мандат Игоря Додона на должность Президента Республики Молдова (*ПКС № 34 от 13.12.2016*).

5. Признание депутатских мандатов

В пленарном заседании не были установлены обстоятельства, препятствующие признанию мандата депутата Парламента, предоставленных Центральной избирательной комиссией:

- Валентине Ротару и Сергею Киселеву, по списку Демократической партии Молдовы (*ПКС № 8 от 16.03.2016 года*);
- Олегу Огору, по списку Либеральной партии (*ПКС № 25 от 21.09.2016 года*);
- Ирине Миздренко, по списку Партии социалистов Республики Молдова (*ПКС № 35 от 20.12.2016 года*);
- Семену Гришук, по списку Либерально-демократической партии Молдовы (*ПКС № 35 от 20.12.2016 года*).

6. Определения Конституционного суда

В течение 2016 г. Конституционный суд вынес **96 определений о неприемлемости обращений** на основании нижеперечисленного:

6.1. Определения о неприемлемости обращений о контроле конституционности нормативных актов

В пункте 28 Положения о порядке рассмотрения обращений, представленных в Конституционный суд⁴⁷, указываются основания, по которым обращения признаются неприемлемыми. Так, обращение признается недопустимым, если:

- а) разрешение обращения не относится к компетенции Конституционного суда;
- б) по предмету обращения существует ранее принятое постановление/определение/заключение;
- с) оспариваемые положения изменены или признаны утратившими силу;
- д) обращение является необоснованным.

В 2016 году Конституционный суд вынес **22 определения о неприемлемости обращений о контроле конституционности оспариваемых положений**. Самые распространенные основания являются:

1. Обращение **необосновано, неправомерно и неаргументированно** (см. *ОКС № 1 от 19.01.2016 года, ОКС № 30 от 29.04.2016 года, ОКС № 40 от 08.07.2016 года, ОКС № 30 от 29.04.2016 года, ОКС № 40 от 08.07.2016 года, ОКС № 60 от 06.09.2016 года, ОКС № 61 от 06.09.2016 года, ОКС № 63 от 26.09.2016 года, ОКС № 75 от 12.10.2016 года, ОКС № 76 от 12.10.2016 года, ОКС № 77 от 12.10.2016 года*), **отсутствует взаимосвязь между нормами Конституции и оспариваемыми положениями** (*ОКС № 15 от 23.03.2016 года, ОКС № 47 от 05.08.2016 года, ОКС № 19 от 23.03.2016 года*), обращение не отвечает требованиям приемлемости для осуществления конституционного контроля (*ОКС № 18 от 23.03.2016 года*). Критерий, указанный в подпункте d) п. 28 Положения, Конституционный суд привел и в случае, когда, исходя из обстоятельств дела, пришел к выводу, что признание оспариваемого акта недействительным является излишним (*ОКС № 24 от 29.04.2016 года*).

⁴⁷Утвержденная Определением Конституционного суда № AG-3 от 3 июня 2014 года (Monitorul Oficial al Republicii Moldova №185-199 от 18.07.2014 года) http://constcourt.md/public/files/file/Baza%20legala/D_AG3.pdf

2. **Оспариваемые положения ранее подвергались конституционному контролю** (№ 6 от 26.02.2016 года) либо предмет обращения идентичен и отсутствуют новые обстоятельства, которые могут обусловить переоценку решения Суда (ОКС № 10 от 23.03.2016 года), либо обращение повторяется и не открылись новые обстоятельства для переоценки как резолюции, так и выводов Конституционного суда (ОКС № 13 от 23.03.2016 года, № 15 от 23.03.2016 года).

3. Разрешение обращения **не входит в компетенцию Конституционного суда**, в том числе отсутствие компетенции *ratione materiae* (ОКС № 2 от 22.01.2016 года).

6.2. Определения о неприемлемости обращений об исключительном случае неконституционности

Из 69 определений о неприемлемости обращений об исключительном случае неконституционности вытекает следующее:

1. Чаще всего обращения были признаны неприемлемыми из-за **отсутствия взаимосвязи между конституционными нормами и оспариваемыми положениями**. Этот вывод Конституционного суда присутствует в большинстве определений о неприемлемости обращений об исключительном случае неконституционности за период с февраля по декабрь 2016 года. Отказывая в принятии обращений к рассмотрению по существу, Конституционный суд отметил, что он руководствуется положениями ст. 135 Конституции и рассматривает законодательные положения в соотношении с конституционными нормами, с учетом применимости оспариваемых положений при разрешении главного спора судебными инстанциями (см., например, ОКС № 80 от 18.11.2016 года, ОКС № 48 от 6.09.2016 года, ОКС № 32 от 14.06.2016 года, ОКС № 11 от 23.03.2016 года).

2. К неприемлемости обращений об исключительном случае неконституционности приводит и тот факт, что в них **затрагиваются вопросы, связанные с применением законов, а не с их неконституционностью**. Этот аргумент также присутствует во многих определениях. Принимая во внимание, что Парламент является единственной законодательной властью, Конституционный суд отметил, что ему принадлежит исключительное право устанавливать правила регулирования, а в обращениях (признанных неприемлемыми на этом основании) поднимаются вопросы законного, а не конституционного характера (ОКС № 37 от 2016 года, ОКС № 46 от 08.07.2016 года, ОКС № 72 от 12.10.2016 года и др.).

3. Конституционный суд отказал в принятии обращений к рассмотрению по существу и на основании того, что вопросы, затронутые в них, **выходят за рамки конституционной юрисдикции**, Конституционный суд не обладает компетенцией *ratione materiae* для их рассмотрения. В этом смысле, Конституционный суд неоднократно отметил, что конституционный контроль предполагает выяснение совместимости закона с конституционными нормами, а не сравнение положений между собой. Указывая на то, что предмет обращения превышает пределы конституционной юрисдикции, Конституционный суд подчеркнул, что он не обладает полномочиями для рассмотрения целесообразности установления законодателем отдельных положений (ОКС № 41 от 08.07.2016 г.). Вместе с тем, Конституционный суд констатировал, что в обращении оспариваемые нормы сравниваются с другими законодательными положениями, а не с конституционными нормами, что также свидетельствует о превышении пределов конституционной юрисдикции (ОКС № 36 от 14.06.2016 г.). Кроме превышения компетенции *ratione materiae* Конституционного суда в соотношении с компетенцией законодателя, было выявлено и отсутствие компетенции *ratione materiae* в соотношении с компетенцией судебной инстанции (ОКС № 27 от 29.04.2016 г.) или Правительства (ОКС № 22 от 29.04.2016 г.), в этих обращениях шла речь о проблемах применения законов, а не их конституционности.

4. **Наличие постановления Конституционного суда, в котором рассматривались оспариваемые положения (идентичность предмета)**, также стало основанием для отказа в

принятии к рассмотрению по существу многих обращений Идет речь об обращениях с идентичным предметом и об отсутствии вновь открывшихся обстоятельств, которые могут обусловить переоценку решения Конституционного суда. Решение и выводы, изложенные в предыдущих определениях или постановлениях, действительны и в рассматриваемом случае (ОКС № 33 от 14.06.2016 год, ОКС № 5 от 26.02.2016 года, ОКС № 89 от 05.12.2016 года).

5. Конституционный суд вынес определения о неприемлемости обращений и в связи с **неприменимостью оспариваемых положений при разрешении дела, находящегося в производстве судебной инстанции**, отметив, что при осуществлении конкретного контроля в порядке исключительного случая неконституционности Конституционный суд рассматривает, с точки зрения соответствия Конституции, оспариваемые законодательные положения, применяемые судебной инстанцией при разрешении дела. В Постановлении № 2 от 9 февраля 2016 года о толковании ст. 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции Республики Молдова Конституционный суд подчеркнул: учитывая, что норма, оспариваемая при помощи института исключительного случая неконституционности, подвергается конституционному контролю применительно к конкретному делу, рассматриваемому судом, порядок разрешения исключительного случая неконституционности приобретает характер конкретного конституционного контроля. Целесообразность установления подобной формы контроля имеет в основу необходимость надзора и вмешательства Конституционного суда в процесс применения судебными инстанциями нормы, конституционность которой вызывает сомнения. Таким образом, несоблюдение данного условия приводит неизбежно к отказу к принятии к рассмотрению по существу (см. ОКС № 78 от 12.10.2016 года, ОКС № 65 от 12.10.2016 года, ОКС № 56 от 06.09.2016 года).

6. Некоторые обращения об исключительном случае неконституционности были признаны неприемлемыми и **по причине их абстрактного характера, являясь *actio popularis***. Конституционный суд установил, что, по сути, обращение касается вопросов применения законодательных норм, которые не имеют отношения к основному спору, являясь *actio popularis*, что при разрешении исключительных случаев неконституционности недопустимо, по сравнению с конституционным контролем в обычном порядке. Более того, Конституционный суд подчеркнул, что в отсутствие реального спора исключительный случай неконституционности носит завуалированный характер *actio popularis*, являясь неправомерным, что влечет за собой отказ в принятии к рассмотрению по существу (см. ОКС № 84 от 18.11.2016 года, ОКС № 74 от 12.10.2016 года, ОКС № 64 от 26.09.2016 года).

6.3. Определения о неприемлемости обращений о толковании Конституции

Конституционный суд вынес **5 определений о неприемлемости обращений о толковании Конституции** по нижеперечисленным мотивам:

- вопросы, затронутые авторами обращения, не имеют отношения к нормам Конституции (ОКС № 3 от 26.02.2016 года; ОКС № 4 от 26.02.2016 года);
- ранее Конституционный суд рассматривал подобный вопрос, предмет является идентичным (ОКС № 8 от 16.03.2016 года);
- обращение является необоснованным, неправомерным и неаргументированным (ОКС № 20 от 23.03.2016 года);
- конституционные нормы не нуждаются в толковании, так как они развиваются в законодательных положениях (ОКС № 87 от 22.11.2016 года).

С. Представления

В течение 2016 года Конституционный суд направил в адрес Парламента 17 представлений:

- **Представление РСС-01/55b от 09.02.2016 года, ПКС № 2 от 9.02.2016 года**

Конституционный суд указал, что обращение о контроле конституционности положений, которые подлежат применению при разрешении дела, прямо вносится в Конституционный суд судьями/составами судей Высшей судебной палаты, апелляционных палат и судов, рассматривающих дело.

Проанализировав законодательные положения, Конституционный суд указал на необходимость внесения поправок в соответствии с выводами, изложенными в постановлении Конституционного суда. Принимая во внимание тот факт, что все судебные инстанции вправе обращаться в Конституционный суд, ст.12¹ ч.(1) Гражданского процессуального кодекса и ст.7 ч.(3) Уголовно-процессуального кодекса следует изложить в следующей редакции:

«В случае, если конституционность законов, постановлений Парламента, указов Президента Республики Молдова, постановлений и ордонансов Правительства, подлежащих применению при разрешении рассматриваемых дел, вызывает сомнения, судья/состав судей по собственной инициативе или по требованию одной из сторон (ее представителя) обращается в Конституционный суд».

Учитывая выводы, изложенные в постановлении Конституционного суда необходимо дополнить гражданские и уголовные процессуальные нормы следующим текстом:

«В случае подачи запроса об исключительном случае неконституционности и обращения в Конституционный суд судья не вправе высказываться по обоснованности обращения или конституционности оспариваемых положений. Он лишь проверяет и указывает следующее:

- (1) объект обращения относится к категории актов, перечисленных в ст.135 ч.(1) п.а) Конституции;*
- (2) обращение представлено одной из сторон или ее представителем (если обращение не представлено судебной инстанцией по собственной инициативе);*
- (3) оспариваемые положения подлежат применению при разрешении дела;*
- (4) по объекту обращения не существует ранее принятого постановления Конституционного суда.*

Заключение об отклонении запроса об исключительном случае неконституционности можно обжаловать отдельно в кассационном порядке».

Учитывая необходимость детального регулирования института исключительного случая неконституционности, Конституционный суд указал также на целесообразность включения отдельной статьи, посвященной данному правовому институту, в Уголовно-процессуальный кодекс, аналогично Гражданскому процессуальному кодексу.

Дополнительно к внесению поправок в процессуальное законодательство, следует исключить из ст.4 ч.(1) п.г) Закона о Конституционном суде и ст.4 ч.(1) п.г) Кодекса конституционной юрисдикции синтагму «представленных Высшей судебной палатой», а пункт d) ст.25 Закона о Конституционном суде и ст.38 Кодекса конституционной юрисдикции необходимо изложить в следующей редакции: «d) судьи/составы судей Высшей судебной палаты, апелляционных палат и судов;».

- **Представление РСС-01/26g/34g от 10.05.2016 года, ПКС № 10 от 10.05.2016 года**

Этим постановлением Конституционный суд признал неконституционным текст «штрафа на юридических лиц [пункты d) и e)] и на должностных лиц [пункты a) – f)] в размере 300 условных единиц» статьи 345 ч. (2) Кодекса Республики Молдова № 218-XVI от 24 октября 2008 года о правонарушениях, в той мере, в какой он не дает возможности индивидуализировать наказание.

Конституционный суд отметил, что ст. 9 Кодекса о правонарушениях определяет критерии, применимые при индивидуализации наказания. Так, при применении Закона о правонарушениях следует учитывать характер и степень вреда совершенного правонарушения, личность правонарушителя и смягчающие или отягчающие обстоятельства.

В то же время, Конституционный суд пришел к выводу, что для правонарушения, предусмотренного ст. 345 ч.(2) Кодекса о правонарушениях, закон устанавливает наказание в виде штрафа в фиксированном размере. Конституционный суд отметил, что, согласно конституционным принципам, законодатель не может определять наказание и при этом лишить судебную инстанцию возможности индивидуализации наказания в зависимости от обстоятельств дела. Конституционный суд подчеркнул, что отсутствие механизмов для осуществления судебной индивидуализации негативно отражается на обеспечении эффективного, соразмерного и сдерживающего характера наказания за правонарушение.

Конституционный суд установил, что подобные нормы, определяющие наказание в виде штрафа в фиксированном размере, содержатся в целом ряде статей Кодекса о правонарушениях.

• ***Представление РСС-1/29а от 18.05.2016 года, ПКС № 16 от 18.05.2016 года***

Данным постановлением Конституционный суд признал неконституционной ч.(4) ст.10 Закона о правительственном представителе, согласно которой: «Положения Закона о доступе к информации № 982-XIV от 11 мая 2000 года не применяются к корреспонденции между правительственным представителем и Европейским судом и другими органами власти, а также к материалам дел, с которыми работает правительственный представитель».

В данном постановлении Конституционный суд отметил, что нераспространение положений Закона о доступе к информации на сведения и материалы, хранящиеся у правительственного представителя, преследует правомерную цель защиты интересов государства в производствах ЕСПЧ и особенно прав других лиц (права на частную жизнь, права на репутацию и др.) и вытекает из специфики процедуры представления интересов государства в ЕСПЧ и надлежащего исполнения обязанностей, возложенных на правительственном представителе.

Вместе с тем, Конституционный суд установил, что положения ч.(4) ст.10 Закона о правительственном представителе устанавливают чрезмерные ограничения в отношении сведений, которыми располагает правительственный представитель. Конституционный суд подчеркнул, что оспариваемые положения являются отсылочными и не обеспечивают справедливый баланс между правом доступа на информацию и защитой прав других лиц.

В этой связи, Конституционный суд указал на необходимость и важность регламентирования вопроса, касающегося конфиденциального характера определенных сведений, которыми располагает правительственный представитель, принимая во внимание выводы, изложенные в Постановлении Конституционного суда № 16 от 18 мая 2016 года, без того, чтобы полностью и автоматически исключить от доступа всю информацию.

• ***Представление РСС-01/33g от 19.05.2016 года, ПКС № 17 от 19.05.2016 года***

Данным постановлением Конституционный суд признал неконституционной ст.191 Уголовно-процессуального кодекса Республики Молдова № 122-XV от 14 марта 2013 года в части, касающейся пробела в регламентировании срока, на который может быть применена мера временного освобождения под судебный контроль, и его максимальной продолжительности.

В постановлении Конституционный суд отметил, что право каждого человека на знание своих прав и обязанностей, закрепленное в ст. 23 Высшего закона, включает требование принятия законодателем ряда четких процессуальных норм, где точно прописаны условия и сроки, в которые граждане могут осуществлять свои права.

Конституционный суд указал, что отсутствие срока, на который применяется мера временного освобождения под судебный контроль, является законодательным пробелом, противоречащим Конституции.

В силу своей роли как гаранта верховенства Конституции, Конституционный суд не может игнорировать упущение законодателя, поскольку именно указанный пробел порождает нарушение конституционного права человека на знание своих прав и обязанностей.

Учитывая суждения, изложенные в Постановлении № 17 от 19 мая 2016 года, Конституционный суд указал на необходимость четкого определения срока, на который применяется мера пресечения в виде временного освобождения под судебный контроль.

• ***Представление РСС-01/67g от 19.07.2016 года, ПКС № 19 от 19.07.2016 года***

Данным постановлением Конституционный суд признал неконституционными синтагму «не более чем за три года, прошедшие до дня обращения» в ч.(1) ст.35 Закона № 156-ХIV от 14 октября 1998 года о пенсиях государственного социального страхования и синтагму «не более чем за 3 года, предшествующих дню обращения, и не ранее даты прекращения» в п.20 Положения о порядке выплаты пенсий в системе государственного социального страхования и государственных социальных пособий, утвержденного Постановлением Правительства № 929 от 15 августа 2006 года.

Вместе с тем, Конституционный суд признал конституционными положения ч.(3) ст.34 Закона № 156-ХIV от 14 октября 1998 года о пенсиях государственного социального страхования и второго абзаца п.5 Положения о порядке выплаты пенсий в системе государственного социального страхования и государственных социальных пособий, утвержденного Постановлением Правительства № 929 от 15 августа 2006 года, ограничивающие действие доверенности шестимесячным сроком, в течение которого доверенное лицо может получать пенсию от имени пенсионера, отметив, что этот вопрос носит целесообразный характер, входит в компетенцию законодателя и не затрагивает конституционные нормы.

Конституционный суд указал, что в распоряжение пенсионеров есть ряд способов получения пенсии, включая карточки или текущие счета, открытые в банковских учреждениях. Тем не менее, Конституционный суд пришел к выводу, что существующий механизм имеет определенные недостатки, особенно, с этими недостатками сталкиваются граждане, находящиеся за рубежом. В связи с этим, Конституционный суд предложил Парламенту пересмотреть законодательные положения.

• ***Представление РСС-1/25g/57g от 25.07.2016 года, ПКС № 23 от 25.07.2016 года***

Данным постановлением Конституционный суд признал конституционной ст.27 Закона о правительственном представителе в той мере, в какой предъявление регрессного иска следует из судебного решения, принятого на национальном уровне, в рамках отдельного судопроизводства, которым устанавливается, что судья или другое лицо совершило или допустило преднамеренно или по грубой небрежности действия или бездействие, определившие или значительно способствовавшие нарушению положений Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, установленному постановлением ЕСПЧ либо потребовавшему дружественного урегулирования дела, находящегося на рассмотрении Европейского суда, или оформления односторонней декларации.

В постановлении Конституционный суд обратил внимание на то, что в соответствии с оспариваемыми положениями для возбуждения регрессного иска является достаточным наличие постановления или решения ЕСПЧ и нет необходимости в установлении отдельным судебным приговором виновности лица, в том числе судьи.

Конституционный суд подчеркнул, что в других случаях, предусмотренных законом, для предъявления регрессного иска необходимо установление виновности судебным приговором (ст.1405 и ст.1415 Гражданского кодекса). Согласно ст.19 ч.(3) Закона о статусе судьи, судья может быть привлечен к ответственности за вынесенное решение, если только его вина,

выразившаяся в преступном злоупотреблении, установлена вступившим в законную силу приговором.

В рамках конституционного контроля Конституционный суд установил, что соотнесенные с вышеуказанными нормами положения ст.27 Закона о правительственном представителе, закрепляющие регрессный иск, превышают пределы, предусмотренные общим законодательством, так как допускают привлечение судьи к ответственности в отсутствие четкого механизма установления виновности, являясь достаточным наличие постановления или решения ЕСПЧ. Это мнение высказала и Венецианская комиссия в заключение *amicus curiae* от 13 июня 2016 года.

Конституционный суд подчеркнул, что привлечение к дисциплинарной ответственности только на основании решения ЕСПЧ, осуждающего государство, без приведения доказательств, что судья умышленно нарушил закон, является недопустимым вмешательством в осуществление судебной независимости.

В свете изложенного, принимая во внимание тот факт, что оспариваемые положения касаются различных категорий лиц, в том числе судей, Конституционный суд указал на необходимость и важность определения положениями законодательства механизма применения института регресса в случае принятия ЕСПЧ решения против Республики Молдова, учитывая выводы, содержащиеся в Постановлении Конституционного суда № 23 от 25 июля 2016 года.

• ***Представление РСС-01/83g от 27.09.2016 года, ПКС № 26 от 27.09.2016 года***

Этим постановлением Конституционный суд признал неконституционными текст «Уведомление считается полученным по истечении семи рабочих дней с даты отправления» ч.(2) ст. 31 и текст «или факт истечения срока, необходимого для получения уведомления» ч.(4) ст. 31 Закона об ипотеке.

Конституционный суд отметил, что вышеуказанные положения содержат ряд законодательных недостатков, что не отвечает требованиям ясности и предсказуемости, закрепленным в ст. 23 ч. (2) Конституции.

Конституционный суд установил, что отсутствие предсказуемости и ясности в моменте получения ипотечным должником уведомления нарушает его право на добровольное исполнение обязательств, обеспеченных ипотекой, в предоставленный срок, а также право собственности на имущество, обремененное ипотекой.

В то же время, Конституционный суд обратил внимание на то, что недобросовестный ипотечный должник может уклониться от получения уведомления, в результате, его фактическое получение станет невозможным. Учитывая, что в таких случаях ставится под угрозу финансовая стабильность банков, Конституционный суд отметил необходимость установления справедливого баланса между экономическими интересами страны и защитой права собственности ипотечного должника. Так, Конституционный суд отметил, что в случае отказа или уклонения ипотечного должника от получения уведомления, применяются общие правила отправки заказных писем, установленные законодательством в области почтовой связи.

Исходя из доводов, приведенных в Постановлении № 26 от 27 сентября 2016 года, Конституционный суд подчеркнул необходимость ясного и единообразного регулирования порядка отправления и получения уведомления, аналогично специальной процедуре уведомления и извещения, с тем, чтобы обеспечить сбалансированное осуществление прав для обеих договаривающихся сторон.

• ***Представление РСС-01/97g от 27.09.2016 года, ПКС № 27 от 27.09.2016 года***

Этим постановлением Конституционный суд признал неконституционной синтагму «внесенных в учредительные документы», содержащуюся в частях (1) и (2) ст. 30 Закона об обществах с ограниченной ответственностью.

Конституционный суд отметил, что требование о внесении изменений в учредительный документ общества с ограниченной ответственностью при регистрации доли уставного капитала непосредственно нарушает право собственности лиц, приобретших доли в уставном капитале общества, и противоречит ст. 46 Конституции.

Вместе с тем, учитывая, что создание и деятельность общества с ограниченной ответственностью основаны на волеизъявлении и взаимном доверии его участников, Конституционный суд отметил, что существуют случаи, когда участники общества отказываются признать приобретателя доли в уставном капитале общества в качестве участника. Однако этот отказ не должен влиять на имущественные права приобретателя доли уставного капитала общества, который вправе получить эквивалент стоимости данной доли. В то же время, проанализировав в целом положения Закона об обществах с ограниченной ответственностью, Конституционный суд констатировал отсутствие каких-либо норм в этой области.

Таким образом, отмечая наличие законодательного упущения и являясь гарантом верховенства Конституции, Конституционный суд обратил внимание на данный пробел в законе, который приводит к нарушению права собственности приобретателя доли в уставном капитале общества.

Исходя из доводов, приведенных в Постановлении № 27 от 27 сентября 2016 года, Конституционный суд подчеркнул необходимость четкого регулирования последствий приобретения путем наследования права собственности на долю в уставном капитале общества в случае, когда участники общества отказываются признать долю в признании его в качестве участника.

• ***Представление РСС-01/73g/125g от 28.10.2016 года, ПКС № 29 от 28.10.2016 года***

Данным постановлением Конституционный суд признал конституционным первый абзац и неконституционным третий абзац пункта 34 Приложения № 3 к Постановлению Правительства № 360 от 25 июня 1996 года о государственном контроле за качеством в строительстве.

Конституционный суд указал, что, согласно ст. 31 Закона о качестве в строительстве, Государственная инспекция в строительстве ответственна за осуществление государственного контроля в области единого применения положений законодательства в отношении качества сооружений на всех этапах строительства и по всем составляющим системы качества в строительстве, а также за выявление нарушений и за приостановку работ, выполняемых ненадлежащим образом.

Исходя из функций Государственной инспекции в строительстве, установленных Законом о качестве в строительстве № 721-ХІІІ от 2 февраля 1996 года, Конституционный суд отметил, что данный закон не конкретизирует полномочия инспекции в плане принятия решений и наложения санкций в случае выявления нарушений.

Принимая во внимание суждения, изложенные в Постановлении № 29 от 28 октября 2016 года, Конституционный суд обратил внимание законодательного органа на необходимость определения полномочий Государственной инспекции в строительстве по принятию решений и применению санкций при осуществлении государственного контроля качества в строительной отрасли.

• ***Представление РСС-01/76g от 01.11.2016 года, ПКС № 30 от 01.11.2016 года***

Проанализировав обращение, Конституционный суд установил, что аналогичная норма содержится в ст.5 ч.(4¹) Закона № 272-ХІV от 10 февраля 1999 года о питьевой воде. Несмотря на то, что автор не привел в обращении в качестве ссылки ч. (4¹) ст. 5 Закона о питьевой воде, Конституционный суд указал на соотносимость данной нормы с оспариваемыми положениями.

Принятым постановлением Конституционный суд признал неконституционной синтагму «бесплатно на баланс» части (4) статьи 19 Закона о публичной услуге водоснабжения и канализации и части (4¹) статьи 5 Закона о питьевой воде.

Конституционный суд пришел к выводу, что оспариваемая норма фактически устанавливает экспроприацию без справедливого и предварительного возмещения расходов собственника или обладателя других реальных прав на сети водоснабжения. В этой связи, Конституционный суд отметил, что любой объект, построенный физическим или юридическим лицом на собственные средства, может быть передан на баланс органа местного публичного управления или непосредственно оператору только после справедливого и предварительного возмещения ущерба.

Принимая во внимание суждения, изложенные в Постановлении № 30 от 1 ноября 2016 года, Конституционный суд указал на необходимость определения условий выплаты компенсации и правового режима имущества, переданного органу местного публичного управления.

• ***Представление РСС-01/80g от 17.11.2016 года, ПКС № 32 от 17.11.2016 года***

Конституционный суд признал неконституционными синтагмы, в которых содержится термин «вступившее в законную силу» в частях (1), (2) и (3) статьи 6 Закона № 87 от 21 апреля 2011 года о возмещении государством вреда, причиненного нарушением права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного решения в разумный срок, и в частях (1) и (2) ст. 68 Закона № 181 от 25 июля 2014 года о публичных финансах и бюджетно-налоговой ответственности.

Конституционный суд отметил, что оспариваемые положения Закона № 87 и Закона №181/2014 сужают сферу исполнения судебных решений против государства, предусматривая исполнение решений, вступивших в законную силу, в нарушение положений, прямо предусмотренных ст. 120 Конституции.

Конституционный суд отметил, что целью Закона № 87/2011 является создание эффективного внутреннего правового инструмента для противодействия явлению чрезмерно затянувшихся судебных и исполнительных процедур. По этим основаниям, Конституционный суд пришел к выводу, что судебные решения, принятые на основании данного закона, должны предъявляться к исполнению незамедлительно после вынесения окончательного решения и исполняться в срок не более трех месяцев со дня их вынесения, аналогично процедуре исполнения решений Европейского суда по правам человека, с тем, чтобы исключить дальнейшее затягивание, которое, по сути, Закон № 87/2011 должен устранять.

В то же время, Конституционный суд установил, что, согласно ст. 435 Гражданского процессуального кодекса, при обжаловании решения в кассационном порядке требование о приостановлении исполнения решения выдвигается лишь при условии внесения кассатором залога, в том числе, когда в качестве кассатора выступает государство. В этом смысле, Конституционный суд указал на необходимость разграничить ситуации, когда о приостановлении исполнения судебного решения просят физические или юридические лица частного права, от ситуаций, когда просьба исходит от юридического лица публичного права (государственные органы).

Учитывая доводы, изложенные в Постановлении № 32 от 17 ноября 2016 года, Конституционный суд подчеркнул необходимость регламентирования Парламентом процедуры рассмотрения дел, подпадающих под действие Закона №87/2011, и исполнения судебных решений, принятых на основании данного закона, с целью усовершенствования механизма его применения, исключив, по меньшей мере, одну степень юрисдикции и установив разумные сроки исполнения, а также исключив обязательность внесения государством залога при выдвижении требования о приостановлении исполнения в случае обжалования решения в кассационном порядке.

• **Представление РСС-01/139е-34/1 от 13.12.2016 года, ПКС № 34 от 13.12.2016 года**

В ходе рассмотрения дела о подтверждении результатов президентских выборов Конституционный суд установил ряд недостатков в Кодексе о выборах в части, касающейся рассмотрения жалоб, в связи с чем избирательные органы и судебные инстанции отклонили большое количество жалоб, как не входящие в их компетенцию.

Конституционный суд отметил отсутствие законодательных положений, которые бы устанавливали, в компетенцию каких органов входит рассмотрение жалоб на нарушение законодательства о выборах, поданных после проведения выборов, а также предмет споров, которые могут быть направлены для рассмотрения судам общей юрисдикции. Не ясной является процедура рассмотрения жалоб, сформулированных в день выборов, но которые не были поданы в суд в тот же день.

Конституционный суд отметил, что единственная норма о порядке рассмотрения жалоб после подведения итогов выборов содержится в ст. 67 ч. (3) Кодекса о выборах, которая гласит: «[...] жалобы на постановления избирательного органа о подведении итогов выборов и распределении мандатов рассматриваются судебной инстанцией одновременно с подтверждением законности выборов и признанием действительными мандатов».

Конституционный суд обратил внимание на то, что судебные инстанции не включили президентские выборы под действие данной нормы.

Конституционный суд отметил, что в результате неправильного применения законодательства судебными инстанциями общей юрисдикции, участники избирательного процесса были фактически лишены эффективного судебного контроля, а Конституционный суд не имел возможности использовать акты, подтверждающие наличие выявленных нарушений.

Конституционный суд указал на необходимость разъяснения законодательства Парламентом в части, касающейся рассмотрения жалоб на организацию и проведение выборов. В частности, Конституционный суд порекомендовал Парламенту отдельно и четко регулировать процедуры рассмотрения жалоб для различных видов выборов. Конституционный суд также обратил внимание Парламента на необходимость дифференцированного регулирования процедуры рассмотрения жалоб при вероятности проведения второго тура выборов, включая жалобы, поданные в день выборов.

• **Представление РСС-01/139е-34/2 от 13.12.2016 года, ПКС № 34 от 13.12.2016 года**

Конституционный суд отметил, что законодательство Республики Молдова предусматривает голосование за рубежом. В то же время, голосование за рубежом не может состояться при любых обстоятельствах, а необходимо провести в соответствии с законом. В связи с этим, на основании ст. 29¹ Кодекса о выборах, при открытии избирательных участков за пределами страны власти должны принять во внимание: (1) количество предварительно зарегистрированных граждан и (2) число избирателей, принявших участие в предыдущих выборах.

Рассмотрев материалы дела, Конституционный суд установил, что большое количество граждан, находящихся за рубежом, не смогли проголосовать, а количество избирательных участков и распределенных избирательных бюллетеней на избирательные участки за рубежом было, по сути, недостаточно.

Поскольку большое количество граждан, находящихся за рубежом, не смогли проголосовать, принимая во внимание доводы, изложенные в Постановлении № 34 от 13 декабря 2016 года, Конституционный суд указал на необходимость внесения Парламентом изменений в порядок голосования за рубежом, а также установления дополнительных критериев для определения количества избирательных участков за рубежом и их географического расположения.

• **Представление РСС-01/139е-34/3 от 13.12.2016 года, ПКС № 34 от 13.12.2016 года**

В данном Постановлении, в отношении критики в связи с ограниченным количеством избирательных бюллетеней, выделенных на избирательные участки за рубежом, Конституционный суд отметил, что ст. 29 ч. (2) Кодекса о выборах предусматривает: «Избирательные участки [...] включают не менее 30 и не более 3000 избирателей». Также, согласно ст. 49 ч. (3) Кодекса о выборах: «Участковым избирательным бюро, образованным за пределами Республики Молдова, Центральная избирательная комиссия отправляет избирательные бюллетени [...] исходя из количества избирателей, определенного на основании информации, представленной Министерством иностранных дел и европейской интеграции и накопленной Центральной избирательной комиссией, однако не более 3000 избирательных бюллетеней на каждый избирательный участок».

Согласно информации, предоставленной Центральной избирательной комиссией, в 13 из 100 избирательных участков, открытых за рубежом, избирательные бюллетени закончились до закрытия в установленное время избирательных участков.

В связи с тем, что большое количество граждан, находящихся за рубежом, не смогли проголосовать, Конституционный суд подчеркнул, что необходимо внести изменения в порядок голосования за рубежом, а также установить дополнительные критерии для определения количества и географического распределения избирательных бюллетеней за рубежом, включая обеспечение зарубежных избирательных участков резервным количеством избирательных бюллетеней.

• **Представление РСС-01/139е-34/4 от 13.12.2016 года, ПКС № 34 от 13.12.2016 года**

В Постановлении № 34 от 13 декабря 2016 года о подтверждении результатов выборов и признании действительным мандата Президента Республики Молдова Конституционный суд отметил, что подкуп избирателей, ситуация когда политические лидеры используют неправомерно полученные преимущества для влияния на избирателей, является одной из форм политической коррупции.

Подкуп избирателей – это предложение или предоставление денег, имущества, услуг или иных выгод с целью определения избирателя осуществить свои избирательные права определенным образом в рамках выборов. В этом смысле, ст. 38 ч. (5) Кодекса о выборах запрещает конкурентам на выборах предлагать избирателям деньги, подарки, распределять безвозмездно материальные блага, в том числе из средств гуманитарной помощи или других благотворительных акций.

С другой стороны, Конституционный суд отметил отсутствие в Уголовном кодексе положений об ответственности за подкуп избирателей в ходе президентских выборов, подобно ответственности за предложение или предоставление денег, имущества, услуг или иных выгод с тем, чтобы побудить избирателя к осуществлению своих избирательных прав определенным образом в рамках парламентских, местных выборов или референдума (ст. 181¹).

Конституционный суд отметил, что подкуп избирателей следует рассматривать как грубое нарушение принципов свободных и демократических выборов, а также справедливого и прозрачного избирательного процесса. Подобные нарушения создают предпосылки для того, чтобы поставить под сомнение законность и действительность выборов. Это также может значительно повлиять на результаты выборов.

Учитывая доводы, изложенные в Постановлении № 34 от 13 декабря 2016 года, Конституционный суд подчеркнул необходимость четкого регламентирования Парламентом в Уголовном кодексе ответственности за подкуп избирателей в ходе президентских выборов.

• **Представление РСС-01/139е-34/5 от 13.12.2016 года, ПКС № 34 от 13.12.2016 года**

Конституционный суд установил факт активного участия в президентских выборах представителей Митрополии Молдовы, которые использовали экстремистские, ксенофобские,

гомофобные и сексистские высказывания в адрес одного из конкурентов на выборах, что подтверждается отчетами национальных и международных наблюдателей. Конституционный суд отметил, что подобное поведение противоречит положениям Конституции.

Конституционный суд подчеркнул, что, согласно ст. 31 ч. (4) Конституции, религиозные культы самостоятельны и отделены от государства. В своей практике Конституционный суд отмечал, что принцип сохранения нейтрального отношения к религии закреплен с момента образования государства Республика Молдова.

Конституционный суд отметил, что согласно ст. 15 ч. (2) Закона № 125 от 11 мая 2007 года о свободе совести, мысли и вероисповедания: «Религиозные культы и их составные части должны воздерживаться от публичного высказывания или проявления своих политических предпочтений и покровительства какой-либо политической партии или общественно-политической организации».

Кроме того, ст. 38 ч. (3) Кодекса о выборах запрещает прямое и/или не прямое финансирование и материальная поддержка в иной форме деятельности политических партий, избирательных кампаний/конкурентов на выборах религиозными организациями.

В этом контексте, Конституционный суд отметил, что проведение предвыборной агитации и/или оказание финансовой или материальной поддержки конкурентам на выборах, совершение действий, нарушающих Конституцию Республики Молдова, являются основаниями для приостановления деятельности религиозных культов и их составных частей. Деятельность религиозных культов и их составных частей может быть приостановлена на срок до одного года в судебном порядке. В случае совершения религиозными культами или их составными частями тяжких деяний их деятельность может быть прекращена в судебном порядке. Министерство юстиции имеет право обратиться в суд с иском о прекращении или приостановлении деятельности религиозного культа или его составной части, представив убедительные доказательства их вины. Конституционный суд установил, что государственные органы, ответственные за избирательный процесс и деятельность религиозных культов, не выполнили своего позитивного обязательства по предотвращению и привлечению к ответственности за вмешательство религиозных культов в избирательный процесс.

Принимая во внимание доводы, изложенные в Постановлении № 34 от 13 декабря 2016 года, Конституционный суд указал на необходимость прямого регламентирования Парламентом незамедлительных и четких механизмов применения санкций, в том числе в уголовном праве, за любую попытку вмешательства религиозных культов в избирательные кампании.

• *Представление РСС-01/139e-34/6 от 13.12.2016 года, ПКС № 34 от 13.12.2016 года*

В Постановлении № 34 от 13 декабря 2016 года Конституционный суд отметил, что средства массовой информации являются одним из основных элементов демократического общества. Это инструмент осуществления власти и создания общественного мнения, а проведение свободных и справедливых выборов предполагает обеспечение беспристрастной информационной и медийной среды, соблюдающей правовые положения и этический кодекс журналиста.

Согласно ст. 64 Кодекса о выборах, вещательные организации во всех своих программах и печатные средства массовой информации, учрежденные органами публичной власти, обязаны соблюдать принципы справедливости, ответственности, равновесия и непредвзятости в освещении выборов. Общественные вещательные организации предоставляют конкурентам на выборах бесплатное эфирное время на справедливых и недискриминационных условиях с соблюдением принципов прозрачности и объективности.

В то же время, Конституционный суд установил, что, согласно действующим положениям, Координационный совет по телевидению и радиовещанию рассматривает жалобы на освещение избирательной кампании вещательными организациями в общем порядке. Это

делает практически невозможным привлечение к ответственности в короткие сроки и соразмерно тяжести проступка, что в результате ограничивает возможность для общества формировать беспристрастное политическое мнение и обеспечивать равные условия для кандидатов на выборах.

Учитывая важную роль прессы, Конституционный суд подчеркнул необходимость изменения законодательства об ответственности вещательных организаций в период избирательных кампаний и принятия Парламентом эффективных инструментов, которые позволят ответственным органам применять сдерживающие санкции с немедленным их исполнением, таких как приостановление права вещания на весь период избирательной кампании, по отношению к тем медийным организациям, которые нарушают обязательство беспристрастности в период выборов.

D. Особое мнение

К Заключению № 4 от 18.04.2016 года по инициативе пересмотра ст. 70 Конституции Республики Молдова (*исключение депутатского иммунитета*) (обращение № 38с/2016) изложил особое мнение судья Александру Тэнэсе.

РАЗДЕЛ III ИСПОЛНЕНИЕ АКТОВ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА

В соответствии со ст.28 Закона №317-ХІІІ от 13 декабря 1994 года о Конституционном суде, акты Конституционного суда являются официальными документами, обязательными для исполнения на всей территории страны всеми органами публичной власти и всеми юридическими и физическими лицами. Юридические последствия нормативного акта или его части, признанных неконституционными, устраняются согласно действующему законодательству.

Акты Конституционного суда имеют юридические последствия *erga omnes*, являясь обязательными для всех субъектов, независимо от уровня власти.

В актах Конституционного суда проявляется последовательность, объективность и требовательность конституционной юрисдикции по обеспечению верховенства Конституции, уважения прав человека и основных свобод и прослеживается способ восприятия идеи конституционализма и роли Конституционного суда как стабилизирующего и сдерживающего фактора в обществе и в отношениях между ветвями государственной власти. Беспристрастное осуществление этих полномочий свидетельствует о существенной роли, которую играет Конституционный суд в правовом государстве.

Решения Конституционного суда адресованы, в первую очередь, законодателю, а также другим участникам законодательного процесса. Результат работы законодателя и других органов, участвующих в нормотворческом процессе, оценивается в ходе конституционного судопроизводства, более того, постановление Конституционного суда обязывает принимать соответствующие законодательные меры. Решения Конституционного суда являются окончательными, не могут быть обжалованы, включая законодательной властью, и обязательны для исполнения. По этой причине, юридические, а не политические, эмоциональные или другого характера факторы должны стать определяющими при реагировании на акты Конституционного суда, особенно, если они предусматривают конкретные обязательства для субъектов.

Констатация законодательного бездействия, то есть пробела закона или иного нормативного акта, который противоречит Конституции, неизбежно влечет юридические последствия. Постановление Конституционного суда обязывает законодателя решить вопрос

наличия пробелов в законодательстве путем адекватного регулирования и устранения недочетов. Отсутствие реакции со стороны законодателя на постановление Конституционного суда, медлительность в разрешении этих вопросов, лишь частичное устранение пробелов считаются нарушениями правопорядка и являются недопустимыми и неприемлемыми.

Законодатель обязан устранить выявленные пробелы. Неконституционный вакуум, возникший в определенной сфере или по какому-либо вопросу, безразличие в связи с несовершенным законом или нормативным актом указывают на то, что Парламент, представляющий собой политический институт, наделенный Конституцией законотворческой функцией, не выполняет должным образом конституционную миссию, возложенную на него. Обязанность законодателя по устранению юридических пробелов следует из принципов правового государства и разделения государственной власти⁴⁸.

Соблюдение принципа разделения властей в государстве предполагает не только сдерживание государственной власти от вмешательства в деятельность других властей, но и недопустимость пренебрежения властями своими полномочиями, которые они обязаны осуществлять в вверенных им областях – особенно, когда такая обязанность установлена постановлением Конституционного суда.

Непринятие Парламентом законодательных мер по исполнению актов органа конституционной юрисдикции равносильно неисполнению им своих основных полномочий, предусмотренных Конституцией, а именно *законодательных полномочий*. Эта ситуация происходит в условиях, когда отдельные постановления Конституционного суда, которыми признаны неконституционными законодательные положения или законодательные акты, могут вызвать законодательный вакуум и привести к существованию пробелов и неопределенности в применении закона.

В целях исключения этих негативных последствий, ст.28¹ Закона о Конституционном суде предусматривает, что Правительство, не более чем в трехмесячный срок со дня опубликования постановления Конституционного суда, представляет Парламенту проект закона о внесении изменений и дополнений в нормативный акт или его часть, признанные неконституционными, или о признании их утратившими силу. Соответствующий проект закона должен рассматриваться Парламентом в первоочередном порядке.

Постановление Конституционного суда представляет собой общеобязательный юридический акт, основанный на разъяснении сути конституционного вопроса посредством официального толкования норм Конституции и раскрытия их смыслового содержания. Из этого следует, что исполнение только резолютивной части постановления Конституционного суда является недостаточным и неполным. Соблюдение общеобязательных последствий постановления Конституционного суда означает придать эффективности не только его резолютивной части, но и, в равной мере, суждениям Конституционного суда, соответственно толкованию текста Конституции, так как постановление составляет одно целое, охватывая и описательную, и резолютивную части.

Исполнение постановлений Конституционного суда должно иметь двойной юридический эффект. Во-первых, оно должно представлять собой гарантию защиты субъективного права каждого человека, а, во-вторых, быть источником права для законодателя и исполнительной власти, играя, таким образом, ведущую роль в развитии права. Только вместе эти два аспекта могут гарантировать верховенство Конституции путем обеспечения конституционности нормативных актов.

---

⁴⁸ Общий доклад по вопросам законодательного бездействия в области конституционной юрисдикции, представленный на XIV съезде Конференции европейских конституционных судов (июль 2008г.) <http://www.venice.coe.int/files/Bulletin/SpecBull-legislative-omission-f.pdf>

1. Уровень исполнения постановлений, признающих неконституционными положения некоторых нормативных актов

В целях мониторинга процесса внесения поправок в законодательные акты, положения которых были признаны неконституционными постановлениями Конституционного суда, Конституционный суд регулярно требует от Парламента и Правительства информацию об уровне исполнения принятых решений. Как законодательный орган, так и исполнительный орган в представленной информации сообщают, как исполняются постановления и представления Конституционного суда и на каком этапе законотворчества находятся выработанные проекты. Так, в течение 2016 г. были приняты **17** постановлений, которыми хотя бы одно из оспариваемых положений признано неконституционным, что обязывает Парламент и Правительство принять меры для устранения недостатков. Из этого числа на момент составления доклада исполнено **3** постановления, **4** остались неисполненными или находятся в процессе исполнения, а в отношении **11** постановлений не истек срок исполнения.

Сравнительный анализ показал, что в течение **2011-2013** гг. все постановления Конституционного суда были исполнены. Из постановлений, принятых Конституционным судом в 2014-2015гг., которыми хотя бы одно из оспариваемых положений признано неконституционным, не исполнено два (*см. диаграмму № 17*).

Проведенный анализ показывает высокий уровень исполнения постановлений Конституционного суда, принятых в последние годы, что свидетельствует о значимости и большом авторитете органа конституционной юрисдикции.

2. Уровень исполнения представлений Конституционного суда

Представление – это акт, посредством которого Конституционный суд, не подменяя собой законодательный орган, исполняет, согласно положениям ст.79 ч.(1) Кодекса конституционной юрисдикции, роль «пассивного законодателя», выявляет существующие в действующем законодательстве пробелы или недостатки и обращает внимание на необходимость внесения поправок в правовые нормы, являющиеся предметом конституционного контроля.

Деятельность Конституционного суда направлена, в основном, на разрешение представленных обращений и, в связи с этим, на осуществление конституционных полномочий. Рассмотрение оспариваемых актов через призму Конституции, толкование конституционных норм, порядок исполнения постановлений Конституционного суда и др. имеют решающее значение в процессе усовершенствования законодательства. Представления, касающиеся, главным образом, пробелов в законодательстве, также способствуют развитию системы права.

Таким образом, осуществляя контроль конституционности оспариваемых актов и вынося представления в адрес органов государственной власти, Конституционный суд проявил себя в качестве пассивного законодателя. В 2016 году Конституционный суд вынес 17 представлений. Согласно информации, которой располагает Конституционный суд, на день составления данного доклада из четырех представлений, подлежащих исполнению, исполнено одно. Для сравнения, в 2015 году было вынесено 5 представлений, из которых исполнено одно и три находятся на стадии исполнения, а одно не исполнено. В 2014 году было вынесено 8 представлений, из которых только 3 исполнено. Все представления, вынесенные в 2012-2013гг., исполнены (*диаграмма № 18*).

РАЗДЕЛ IV СОТРУДНИЧЕСТВО И ДРУГАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА

1. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КСМ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

1.1. 8-я конференция глав организаций-членов Ассоциации конституционных судов, использующих частично французский язык (АКСФЯ)

Конституционный суд Республики Молдова 28-29 сентября 2016 года впервые принял у себя 8-ю конференцию глав организаций-членов Ассоциации конституционных судов, частично использующих французский язык (АКСФЯ).

Ассоциация объединяет конституционные суды и эквивалентные органы на франкоязычном пространстве, включая около 45 членов – конституционных судов Африки, Европы, Америки и Азии. Конституционный суд Республики Молдова стал членом АКСФЯ в 1997 году.

Конференция стала одним из национальных мероприятий, организованных по случаю 20-летия присоединения Республики Молдова, в 2016 году, к Международной организации франкофонии (МОФ).

Для участия в конференции собралось 80 председателей и делегатов, представляющих 31 конституционных судов и советов с четырех континентов. Для обсуждения была представлена тема *«Организация состязательного процесса в Конституционном суде»*.

На торжественной церемонии открытия конференции с приветственной речью выступили Президент Республики Молдова, Николае Тимофти, премьер-министр, Павел Филип, председатель КСМ, Александру Тэнасе, председатель АКСФЯ и Федерального суда Швейцарии, Гилберт Колли, и другие высокопоставленные лица Венецианской комиссии и МОФ.

В своем выступлении Президент Республики Молдова, Николае Тимофти, поздравил членов Ассоциации и отметил, что органы конституционной юрисдикции укрепляют свое сотрудничество не только с целью обмена опытом, но и для создания единого фронта по предупреждению и пресечению любых действий, посягающих на независимость конституционных судов. В связи с этим, Президент Республики Молдова подчеркнул, что конституционный контроль способствует устранению политических кризисов и развитию политической культуры, а акты Конституционного суда оказывают существенное влияние на работу правосудия.

Председатель Конституционного суда, Александру Тэнасе, приветствовал прибытие в Кишинэу глав конституционных судов членов АКСФЯ для участия в конференции и отметил, что эта встреча, помимо институционального сотрудничества в рамках АКСФЯ, свидетельствует о жизнеспособности франкофонии в нашей стране. Так, франкофония – это не только общезыковое пространство, но и продвижение прав человека и ценностей правового государства.

Премьер-министр, Павел Филип, отметил важность независимости конституционных судов, подчеркнув, что приветствуется создание нового уровня развития сотрудничества между конституционными судами. Это, по мнению премьер-министра, открывает путь к взаимодействию конституционных судов в деле защиты общих ценностей: правового государства, демократии, территориальной целостности и основных прав. Более того, премьер отметил, что проведение такой престижной конференции в Кишинэу является большим достижением и говорит о том, что Конституционный суд Молдовы является частью наиболее уважаемых конституционных органов цивилизованного мира.

Г-н Гилберт Колли, председатель Федерального суда Швейцарии, осуществляющего председательство АКСФЯ, поблагодарил Конституционный суд Республики Молдова за организацию мероприятия.

Работа конференции прошла в трех пленарных заседаниях, в ходе которых председатели конституционных судов Бельгии, Буркина-Фасо, Канады, Камбоджи, Джибути, Швейцарии, Франции, Мали, Марокко, Монако, Молдовы, Сенегала представили участникам информацию об организации судопроизводства и о практике представляемых органов конституционной юрисдикции.

Мероприятие было организовано в сотрудничестве и при финансовом содействии Генерального секретариата АКСФЯ, Международной организации франкофонии и проекта ЕС «Поддержка Конституционного суда Республики Молдова».

1.2. 15-е заседание объединенного совета по конституционному правосудию Венецианской комиссии

В период 6-8 июня 2016 года в Скуола Гранде ди Сан-Джованни Евангелиста в Венеции состоялось 15-е заседание объединенного совета по конституционному правосудию Венецианской комиссии. Генеральный секретарь Конституционного суда, Родика Секриеру, в качестве агента по связям с Венецианской комиссией, приняла участие в заседании. На тематической мини-конференции этого года обсуждался вопрос о миграции. Секретариат представил информацию о годовой деятельности Венецианской комиссии и намечаемых мероприятиях, о мнениях, заключениях и отчетах по конституционному правосудию, принятых комиссией в период с предыдущего заседания, проведенного в июне 2015 года в Бухаресте, а также о деятельности и сотрудничестве с региональными, европейскими, мировыми, языковыми организациями.

2. УЧАСТИЕ КСМ В РЕГИОНАЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

2.1. Первый съезд Ассоциации конституционного правосудия стран регионов Балтийского и Черного морей (ВВСЈ)

Под эгидой КСМ, 30 июня 2016 года в Кишинэу, впервые для РМ, было проведено мероприятие, в котором приняли участие председатели и представители конституционных судов из 10 стран – первый съезд Ассоциации конституционного правосудия стран регионов Балтийского и Черного морей (ВВСЈ).

Работа съезда ВВСЈ прошла под девизом «Роль конституционных судов в защите демократических ценностей». В нем приняли участие официальные лица конституционных органов следующих стран: Кипр, Литва, Латвия, Грузия, Польша, Румыния, Азербайджан, Украина и Турция, а также представители Венецианской комиссии, ОБСЕ, ГУАМ, университетов из Германии, Румынии и Польши, Федерального общества по вопросам права и публичной политики Соединенных Штатов Америки.

Президент Республики Молдова, Николае Тимофти, в своей приветственной речи выразил уверенность в том, что создание ВВСЈ отражает общую тенденцию в содействии по обмену информацией о судебной практике в области конституционного права. Это, в свою очередь, становится гарантией обеспечения мира и международной и региональной безопасности.

Председатель Парламента, Андриан Канду, поприветствовал участников съезда и отметил, что выход на новый уровень развития сотрудничества между конституционными судами открывает путь для защиты общих ценностей путем объединения усилий всех структур государства, а роль конституционной инстанции является при этом чрезвычайно важной.

Именно по этой причине независимость конституционных судов следует поддерживать, несмотря на высказываемую в их адрес критику. Отношение к решениям конституционного суда отражает уровень политической зрелости политиков и общества в целом.

Председатель КСМ, Александру Тэнасе, выразил удовлетворение тем, что ему выпала особая честь принять у себя, в качестве председателя Ассоциации и председателя Конституционного суда, первый съезд ВВСJ. В своей речи председатель КСМ подчеркнул, что конституционные суды члены ВВСJ объединяет много общих моментов. Государства-члены ВВСJ пережили советский тоталитарный режим, в котором конституционализм полностью отсутствовал. Однако каждой из этих стран удалось преодолеть сложные социальные испытания, связанные с грубым нарушением прав человека, ощутив на собственном опыте, что значит военная оккупация, организованный голод, незаконные обвинения, массовые депортации целых народов, произвольная национализация и полное отсутствие каких-либо элементов политического плюрализма.

Общее историческое прошлое государств, территории которых простираются от Балтийского до Черного морей, позволяет осознать, насколько важными являются свобода, демократия и права человека. Именно эти государства понимают лучше других народов, что отказ от советского тоталитарного прошлого не сводится лишь к ликвидации коммунистической риторики, а состоит, в первую очередь, в построении фундаментально другой системы, в которой человек – высшая ценность, а осуществление правосудия является первостепенной задачей государства.

Ключевая роль в этом процессе отводится конституционным судам, которые призваны устранить из правовой системы юридические акты, противоречащие Конституции. На них возложена задача по обеспечению того, чтобы правовые акты, принимаемые тремя государственными ветвями власти, соответствовали принципам справедливости, как по своему содержанию, так и по отношению к субъектам, которым они адресованы, и к обществу в целом. Конституционные суды в наших странах обеспечивают одинаковое ко всем применение законов и функционирование правовых систем в соответствии с требованиями социальной справедливости.

В заключение, Александру Тэнасе подчеркнул, что целью ВВСJ является следить за тем, чтобы в странах, конституционные суды которых являются членами Ассоциации, правовое государство, демократические ценности и уважение прав человека никогда не лишились содержания, а конституционные суды обладали необходимой свободой для выполнения своих основных задач.

Председатель Конституционного суда Грузии, Георгий Папуашвили, обращаясь к принимающей стороне первого съезда Ассоциации, поздравил с важным событием и отметил смелые решения КСМ и поддержку, проявленную к Конституционному суду Грузии в сложной ситуации, в которой он сейчас находится из-за политического давления и посягательства на его независимость.

Председатель Конституционного суда Литвы, Дайнюс Жалимас, в приветственном слове к участникам съезда отметил, что члены ВВСJ имеют общее прошлое, связанное с тоталитарным режимом, что указывает на неотложность проявления активной роли со стороны конституционных судов. В связи с этим, любой конституционный суд, обладающий реальной независимостью, является определяющим элементом для всей системы права.

Он также отметил, что Высший закон Литовской Республики предоставляет достаточные гарантии для независимости Конституционного суда, и по настоящее время Конституционный суд Литвы не сталкивался с серьезным вмешательством в свою деятельность или посягательствами на его независимость со стороны политических сил. Единственное исключение в этой области составили меры жесткой экономии, принятые в период глобального экономического кризиса, которые привели к непропорциональному сокращению оплаты труда

судей. Вместе с тем, Конституционный суд Литвы непрерывно продвигает принцип независимости, как неотъемлемой части своего существования.

Председатель Конституционного суда Украины, Юрий Баулин, поблагодарил государства-члены Ассоциации за твердую поддержку Украины в сложном процессе по защите независимости и территориальной целостности страны. Г-н Баулин подчеркнул роль Конституционного суда в этом чрезвычайно сложном процессе, что способствует дальнейшему развитию его независимости. Он отметил, что независимость конституционного судьи – это не привилегия, а необходимость и гарантия для осуществления конституционных полномочий.

Г-н Петре Лэзэрою, судья Конституционного суда Румынии, подчеркнул роль Конституционного суда в деле защиты прав и свобод человека и в разрешении конфликтов между властями. Важная миссия конституционной инстанции определяется тем, что она должна противостоять целому ряду испытаний. В то же время, г-н Лэзэрою отметил давление, которому иногда подвергается Конституционный суд Румынии как со стороны политиков, действующих также через средства массовой информации, так и со стороны органов власти – ситуация, в которой КСР вынужден давать отпор, чтобы эффективно исполнять роль гаранта верховенства Конституции.

Г-н Марек Зубик, судья Конституционного трибунала Польши, рассказал о недавних событиях в стране, связанных с внесением поправок в 2015 году в Закон, регулирующий деятельность конституционной инстанции, и отметил, что изменение порядка назначения конституционных судей и принятия решений практически парализовало эффективность Конституционного трибунала, подрывая принципы демократии, прав человека и правового государства.

В итоге, выступающие высоко оценили инициативу создания Ассоциации конституционного правосудия стран регионов Балтийского и Черного морей и выразили уверенность, что это станет основой для успешного развития совместных проектов, имеющих значение, как для своих членов, так и для других органов конституционной юрисдикции в регионе.

ВВСJ была основана в 2015 году и включает в себя конституционные суды Грузии, Литвы, Молдовы и Украины. Председательство ВВСJ в первый год ее деятельности осуществляет Конституционный суд Республики Молдова, которому принадлежит инициатива создания ВВСJ. В то же время, членами Ассоциации могут стать и другие конституционные суды, отвечающие требованиям ее устава.

Конституционные суды, основатели Ассоциации, в Декларации о ее создании выразили намерение укрепить конституционное правосудие в странах регионов Балтийского и Черного морей и отметили определяющую роль конституционных инстанций в утверждении верховенства Конституции и конституционного правосудия, в уважении прав человека и основных свобод, подчеркнув необходимость соблюдения независимости и суверенитета государств, и их территориальной целостности.

Съезд состоялся в сотрудничестве и при содействии проекта ЕС «Поддержка Конституционного суда Республики Молдова».

2.2. Форум в Вильнюсе

Еще одна встреча членов ВВСJ, состоявшаяся после первого съезда в июне 2016 года в Кишинэу, в которой делегация КСМ приняла участие, прошла 24-25 октября 2016 года на форуме в Вильнюсе, организованном в рамках проекта «Помощь конституционным судам Грузии, Молдовы и Украины в области обеспечения внедрения и защиты правового государства», при содействии и финансовой поддержке Министерства иностранных дел Литвы в рамках Программы по развитию сотрудничества и демократии.

В своем приветственном обращении к участникам форума, *председатель Конституционного суда Литвы, Дайнюс Жалимас*, в качестве принимающей стороны и инициатора проекта, отметил, что эта встреча является свидетельством устойчивого, интенсивного и продолжительного сотрудничества между Конституционным судом Литвы и конституционными судами Грузии, Молдовы и Украины.

Участники делегации *Конституционного суда Молдовы* подчеркнули, что процесс европейской интеграции бросает новый вызов конституционному правосудию, поэтому очень важно обеспечить благоприятные условия для конституционных судей, чтобы они могли обмениваться своим опытом и знаниями. Кроме того, делегация КСМ высоко оценила сотрудничество между конституционными судами участниками форума, членами ВВСЖ, которое в значительной степени способствует повышению верховенства Конституции. Более того, **форум является еще более значимым событием, поскольку знаменует первую годовщину создания Ассоциации.**

Дайнюс Жалимас также подчеркнул, что этот формат сотрудничества является успешным продолжением взаимодействия конституционных судов в реализации высокого уровня задач представляемых государств, соответствующих целям Европейского союза по укреплению демократических процессов в странах Восточного партнерства. Председатель Конституционного суда Литвы выразил надежду, что такой формат взаимодействия между четырьмя конституционными органами, которые разделяют общие задачи по развитию сотрудничества и продвижению демократии, станет хорошей традицией.

Председатель КС Украины, Юрий Баулин, подчеркнул, что работа форума в Вильнюсе направлена на поддержку в разрешении внутренних проблем наших государств, поскольку последние события в Крыму и на востоке Украины указывают на уязвимость в вопросе защиты принципов правового государства и требуют выработки решений по преодолению возникающих трудностей.

Г-н Заза Тавадзе, председатель КС Грузии, в свою очередь, отметил, что подобные встречи создают возможность обсуждения новых тенденций в области конституционной практики.

По случаю Дня Конституции Литвы и в контексте участия делегации Конституционного суда 25 октября 2016 года в официальной церемонии, посвященной Дню Конституции, председателю Конституционного суда Литвы, Дайнюсу Жалимас, была вручена награда Республики Молдова «Орден Почета», присвоенный Указом Президента Республики Молдова № 2391-VII от 21 октября 2016 года за значительный вклад в развитие межведомственного сотрудничества в области конституционного права между Литвой и Республикой Молдова. Высокая награда была вручена в торжественной обстановке послом Республики Молдова в Литве и председателем КСМ.

3. УЧАСТИЕ В ДРУГИХ МЕЖДУНАРОДНЫХ МЕРОПРИЯТИЯХ

Открытие судебного года Европейского суда по правам человека в Страсбурге ежегодно отмечается торжественной церемонией с организацией тематического семинара. Темой этого года стала «Противостояние международных и национальных судов массовым нарушениям прав человека». Председатель и Генеральный секретарь Конституционного суда приняли участие в традиционных мероприятиях, организованных ЕСПЧ 29 января 2016 года.

В период 26-27 мая 2016 года Председатель и Генеральный секретарь приняли участие в *Международной конференции по случаю 20-й годовщины Конституционного суда Латвии*. На конференции присутствовали официальные лица ЕСПЧ, Венецианской комиссии, Суда Европейского союза, а также председатели и судьи европейских

конституционных судов. Участники обсуждали тему «*Судебная активность конституционных судов в демократическом государстве*».

Конституционный суд Румынии организовал в конце мая в **Бухаресте Международную конференцию**, где для обсуждения была предложена тема «*Роль судей-ассистентов в работе конституционных судов*». В мероприятии приняли участие представители конституционных и судебных инстанций 27 стран, Суда Европейского союза и Венецианской комиссии. На конференции была выделена роль и полезность судей-ассистентов/ судебных ассистентов / референтов в осуществлении судебной деятельности и обеспечении последовательности конституционной практики. Такого рода встречи способствуют расширению и активизации связей межведомственного сотрудничества. КСМ представляли Генеральный секретарь и начальник юридического управления – службы процессуального делопроизводства.

Председатель Конституционного суда и Генеральный секретарь 23-24 июня приняли участие в конференции «*Европейская конституционная демократия в опасности*», организованной **Эксетерским университетом (Великобритания) и Будапештским университетом ELTE (Венгрия)** в виде панельных дискуссий по следующим темам: провокация популизма; инструменты в области прав человека; граждане, эмигранты, беженцы; прямая демократия; региональные и местные тенденции в судебных решениях; нападки, которым подвергаются конституционные суды. Председатель КСМ провел одну из дискуссий и принял в ней активное участие. Обсуждение было сосредоточено в целом на вопросах европейской конституционной демократии в теоретическом и сравнительном аспекте.

В период 30 июня – 2 июля 2016 года Ассоциация европейского публичного права (SIPE) провела свой 11-й конгресс на **факультете права Бухарестского университета**, под патронажем Европейского Комиссара по вопросам миграции, внутренних дел и гражданства, на тему «*Миграция: новые вызовы для Европы, государственного суверенитета и социально-правового государства*». В мероприятии приняли участие президент SIPE, г-жа Юлия Илиопулос Странгас, председатель Суда Европейского союза, судьи ЕСПЧ, представители научной среды Афинского, Билефельдского, Ясского, Гамбургского, Флорентийского, Франкфуртского, Лиссабонского, Миланского, Парижского университетов. Представителем КСМ на конгрессе был начальник отдела исследований и анализа.

Представитель Конституционного суда 23 июня 2016 года принял участие в конференции на тему «*Amicus curiae: эффективный инструмент в области прав человека для национальных судебных инстанций*», организованной **в Тбилиси Европейским советом в сотрудничестве с Бюро Народного защитника Грузии**, в рамках проекта «Совершенствование операционных возможностей Народного защитника Грузии». На конференции обсуждалось значение заключений *amicus curiae* для Народного защитника, важность установления стандартов в защите прав человека и национальной и международной передовой практики, а также необходимость изменения национального законодательства в этой области.

По случаю **празднования 25-летия Конституции и независимости Республики Казахстан** 29-30 августа 2016 года один из судей КСМ принял участие в юбилейных торжествах и в Международной научно-практической конференции «*Конституция – основа динамичного и устойчивого развития общества и государства*», организованных Конституционным советом. В мероприятии приняли участие гости из 10 стран и международных организаций, среди которых Венецианская комиссия Совета Европы, ОБСЕ, германский фонд IRZ, а также председатели и судьи конституционных судов Армении, Германии, Иордании, Молдовы, Кыргызстана, России, Турции, Узбекистана, Украины, Сербии и другие почетные гости.

Другое юбилейное событие, на которое были приглашены Председатель и Генеральный секретарь Конституционного суда, была **Международная конференция, организованная Конституционным судом Грузии** 9-12 сентября 2016 года, по случаю празднования 20-летия образования суда. Основной темой конференции стала «*Конституционное правосудие в демократический переходный период. Успехи и трудности конституционного контроля в Грузии и Восточной Европе*». В этом знаменательном событии приняли участие председатели и судьи европейских конституционных судов, а также высокопоставленные представители ЕСПЧ и Венецианской комиссии.

Конституционный суд Болгарии отметил своё 25-летие, организовав 21-22 сентября в Софии Международную конференцию на тему «*Защита основных прав человека и национальная безопасность в современном мире. Роль конституционных судов*». В мероприятии приняли участие представители европейских конституционных органов, Венецианской комиссии, ЕСПЧ и Суда Европейского союза, эксперты и другие почетные гости. Среди них были Председатель и Генеральный секретарь Конституционного суда Республики Молдова. Председатель выступил с докладом на тему «*Свобода и безопасность: новые вызовы в области контроля конституционности ограничения прав человека*».

Еще один Конституционный суд, который отпраздновал в 2016 году свое **20-летие** – это **Конституционный суд Украины**. Так, 7-8 октября в Киеве была организована Международная конференция на тему «*Контроль конституционности и демократические преобразования в современном обществе*», посвященная, в частности, правовым механизмам в области защиты прав человека, изменениям в социальном законодательстве в период финансово-экономического кризиса и вопросам взаимодействия в условиях демократического развития. Председатель Конституционного суда выступил с докладом на тему «*Исключительный случай неконституционности как элемент справедливого судебного разбирательства*».

В работе конференции приняли участие представители Совета Европы, Европейского союза, ОБСЕ, конституционных судов Армении, Австрии, Республики Азербайджан, Республики Беларусь, Болгарии, Хорватии, Республики Кипр, Грузии, Хашимитского королевства Иордании, Республики Казахстан, Республики Кыргызстан, Латвии, Литвы, Македонии, Республики Молдова, Черногории, Румынии, Турции, а также представители государственных органов и научных кругов Украины.

Другое событие на высоком уровне состоялось 21-22 апреля 2016 года в Софии, а именно, **конференция министров юстиции и представителей судебной власти** на тему «*Укрепление независимости и беспристрастности судебной власти, как предварительное условие правового государства в странах членах Совета Европы*». В мероприятии приняли участие высокопоставленные лица Совета Европы, ЕСПЧ, Венецианской комиссии, представители конституционных судов и ответственные государственные лица Болгарии. Республику Молдова представляли Председатель и Генеральный секретарь КСМ. Мероприятие было организовано Советом Европы в сотрудничестве с Министерством юстиции Республики Болгария, которая осуществляла председательство в Комитете министров Совета Европы в период с ноября 2015 года по май 2016 года.

Летняя школа Ассоциации азиатских конституционных судов и эквивалентных учреждений в четвертый раз прошла 2-9 октября 2016 года в Анкаре и была организована Конституционным судом Турции. В рамках летней школы обсуждалась тема «*Право на частную и семейную жизнь*». В мероприятии приняли участие представители 14 конституционных судов или эквивалентных учреждений Азии, Европы и Африки. Со стороны КСМ участвовали судебный референт и старший консультант из состава Секретариата суда. Участники летней школы представили доклады о национальном законодательстве и конституционной практике своих стран в области соблюдения

неприкосновенности частной, интимной и семейной жизни. Кроме того, они имели возможность поделиться своим опытом в обсуждениях и заседаниях по типу вопрос/ответ.

Под эгидой Регенсбургского университета и профессора Райнера Арнольда при поддержке германского фонда IRZ 14-15 октября прошел XVIII-й *ежегодный международный конгресс в Регенсбурге*. В работе конгресса приняли участие более 50 делегатов, известные научные деятели и представители конституционных судов Албании, Армении, Боснии и Герцеговины, Болгарии, Грузии, Франции, Латвии, Литвы, Норвегии, Польши, Португалии, Румынии, Словакии, Словении, Швеции, Турции, Украины, Венгрии. В рамках двух сессий обсуждались следующие темы: *конституционное правосудие и политика; конституционализм в Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европе между идентичностью и европеизацией*. В своем выступлении председатель КСМ подробно остановился на роли Конституционного суда в разрешении политических конфликтов, отметив, что органы конституционной юрисдикции обязаны прибегать к судебной активности каждый раз, когда эффективность конституционных механизмов и демократических институтов находится в опасности. Он подчеркнул, что определение критериев для функционирования политических органов в духе принципов правового государства, закрепленных в Конституции, является самым эффективным способом разрешения правовых коллизий конституционного характера или политических конфликтов. В конгрессе приняли участие еще двое судей и Генеральный секретарь Конституционного суда.

В рамках церемонии, состоявшейся 17 октября 2016 года в городе Гданьске по случаю празднования *30-летия образования Конституционного трибунала Польши*, председатель Конституционного суда Республики Молдова выступил с торжественной речью, в которой поздравил поляков, присутствовавших на мероприятии, подчеркнув стремления Польши к свободе, которой она придавала особое значение на протяжении многих веков. Это проявилось, прежде всего, в принятии со стороны Речи Посполитой в мае 1791 года первой современной Конституции в Европе, а создание в 80-х годах XX века Конституционного трибунала Польши стало доказательством особого мужества польского народа, учитывая риски, связанные с тогдашним влиянием Советского Союза.

Что касается нападков, которым в последнее время подвергается Конституционный трибунал Польши, председатель КСМ подчеркнул необходимость предоставления органам конституционной юрисдикции реальной независимости. Независимый Конституционный суд может гарантировать не только соблюдение демократических принципов в целом, но также признание и развитие человеческой личности.

В церемонии приняли участие представители других конституционных судов, Европейского союза и Венецианской комиссии. Для проведения торжеств организаторы выбрали город Гданьск, из-за его символического значения в гражданском движении за свободу, которое привело к демократическим переменам в Польше.

В период 17-19 октября, *в Стамбуле*, состоялся *Международный конгресс права*, организованный Министерством юстиции Республики Турция, участие в котором приняли приглашенные из более чем 35 стран, представители министерств юстиции, конституционных судов, высших судебных палат, академий права и научной среды. Конгресс прошел в рабочих сессиях. Основная тема конгресса – развитие судебного сотрудничества, ускорение судебных механизмов и альтернативное разрешение споров. В работе этого форума приняли участие двое судей КСМ.

Конституционный суд Армении 21-22 октября организовал Ежегодную ереванскую конференцию, объединив более 20 конституционных судов, для обсуждения роли и значения «Списка критериев правового государства», принятого Венецианской комиссией в ходе 106-й пленарной сессии, а также роли Конституционного суда в устранении законодательных

пробелов и преодолении правовой неопределенности. В этой встрече принял участие один из судей Конституционного суда.

Судьи Конституционного суда 25 ноября 2016 года приняли участие в *торжественном собрании в Патриархальном дворце в Бухаресте по случаю празднования 150-й годовщины принятия Конституции Румынии 1866 года и 25-й годовщины принятия Конституции Румынии 1991 года*. В рамках мероприятия с речью выступили премьер-министр Румынии, Дачиан Чолош, председатель Конституционного суда Румынии (КСР), Валер Дорняну, и председатель КСМ, Александру Тэнасе. В своем обращении к уважаемой аудитории, Александру Тэнасе поблагодарил председателя палаты депутатов Парламента Румынии, председателя Конституционного суда Румынии и председателя румынской Академии за приглашение на мероприятие. Александру Тэнасе подчеркнул, что Конституция Румынии 1866 года является общим элементом конституционной идентичности, как Румынии, так и Республики Молдова, и применялась на территории Бессарабии после Великого объединения до принятия Конституции 1923 года. Вместе с тем, председатель КСМ отметил, что Республика Молдова, принимая собственную Конституцию в 1994 году, вдохновлялась Конституцией Румынии 1991 года, следовательно, помимо культурной, языковой, ценностной идентичности народа, проживающего в Республике Молдова и Румынии, существует и общая конституционная идентичность, возникающая из ценностей европейской цивилизации. В заключение, председатель КСМ поздравил судей Конституционного суда Румынии, которые стоят на страже сохранения принципов правового государства, демократических ценностей и уважения прав человека, обеспечивая их жизнеспособность.

4. ПРОГРАММЫ СОТРУДНИЧЕСТВА С ВНЕШНИМИ ПАРТНЕРАМИ

4.1. Проект Европейского союза «Поддержка Конституционного суда Республики Молдова»

В феврале 2016 года, консорциум под руководством германского фонда международного правового сотрудничества (IRZ) совместно с Конституционным судом Республики Литва и факультетом немецкого права Варшавского университета, в качестве членов, начали реализацию финансируемого ЕС проекта «Поддержка Конституционного суда Республики Молдова». Основной целью проекта, который осуществляется в рамках «Стратегии реформы сектора юстиции на 2011-2016 годы», является ускорение реформы в системе правосудия Молдовы и обеспечение надлежащего функционирования правового государства путем укрепления Конституционного суда.

Задачи проекта:

- Укрепление Конституционного суда, в соответствии с положениями «Стратегии реформы сектора юстиции на 2011-2016 годы», с учетом рекомендаций Венецианской комиссии Совета Европы;
- Совершенствование судопроизводства и внутренней организации Конституционного суда; повышение потенциала сотрудников Конституционного суда в предоставлении помощи судьям;
- Повышение уровня осведомленности судей Конституционного суда в области методов толкования и практики ЕСПЧ и органов конституционного контроля стран-членов ЕС, а также рекомендаций Венецианской комиссии, Совета Европы, ОБСЕ и других международных организаций.

Предоставляемая проектом поддержка направлена на достижение следующих результатов:

- Институциональная поддержка и развитие способностей, при участии команды международных экспертов, способствующая лучшему пониманию международной конституционной практики и практики Европейского суда по правам человека, совершенствованию аналитического и исследовательского процесса путем непрерывного обучения и развития кадровых ресурсов учреждения; эффективный обмен информацией с другими конституционными судами и аналогичными учреждениями развитых европейских стран; ознакомительные визиты сотрудников КСМ в европейские организации, включая Европейский суд по правам человека.

- Правовая поддержка, заключающаяся в предоставлении экспертной и технической помощи рабочей группе в рамках Министерства юстиции для разработки законопроектов, касающихся деятельности Конституционного суда.

- Связь, информирование и взаимодействие с гражданским обществом путем проведения кампании по повышению осведомленности населения Республики Молдова о значимости работы КСМ и его решений, а также о конституционных правах и свободах и средствах их защиты.

4.2. Проект Совета Европы «Поддержка по совместному внедрению на национальном уровне Европейской конвенции по правам человека в Республике Молдова»

Совет Европы остается очень важным партнером Конституционного суда. В течение 2016 года была продолжена совместная деятельность с Советом Европы в рамках **проекта «Поддержка по совместному внедрению на национальном уровне Европейской конвенции по правам человека в Республике Молдова»**.

Так, 4-5 февраля 2016 года прошел второй семинар на тему *«Влияние судебного прецедента Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) на национальную судебную практику»*. В качестве ведущего и эксперта СЕ выступала г-жа Каролина Бубните, правительственный представитель Литовской Республики в ЕСПЧ, которая представила исчерпывающий анализ обсуждаемой темы, затронув, в частности, аспекты, связанные с ролью судов в свете Европейской конвенции по правам человека (ЕКПЧ) и национального законодательства, а также с точки зрения общего международного права; правовой статус Конвенции и решений ЕСПЧ, их фактическое влияние на конституционную практику; пределы действия ЕКПЧ и решений ЕСПЧ на конституционную практику; возможные формы взаимодействия между ЕСПЧ и национальными судами в процессе реализации Конвенции; связь между ЕСПЧ и национальными судами в процессе исполнения решений ЕСПЧ и др.

Третий семинар состоялся 11-12 февраля 2016 года, где обсуждалась тема *«Практика ЕСПЧ и применение теста - «необходимость в демократическом обществе»*. В качестве лекторов выступили д-р Ингрида Данелиене, Генеральный секретарь Конституционного суда Литвы, преподаватель факультета права Вильнюсского университета, и д-р Эрика Леонайте, ассистент председателя Конституционного суда Литвы, преподаватель в Институте международных отношений и политики Вильнюсского университета.

Лицам, прослушавшим цикл семинаров, организованных СЕ, был вручен сертификат участника.

5. ВСТРЕЧИ НА ОФИЦИАЛЬНОМ УРОВНЕ

5.1. Визит в Совет Европы и Федеральный Конституционный суд Германии

В период 6-10 ноября 2016 года официальная делегация, в состав которой вошли судьи и служащие Секретариата КСМ, посетила Совет Европы и Федеральный Конституционный суд Германии с целью ознакомления с их деятельностью.

В начале визита делегация приняла участие в церемонии открытия Всемирного форума демократии, организованного во Дворце Европы.

В тот же день делегация встретила с Генеральным секретарем Совета Европы, г-ном Турбьёрн Ягланд. В ходе беседы г-н Турбьёрн Ягланд подчеркнул важность сохранения демократического пути развития конституционализма в Республике Молдова и отметил роль Конституционного суда в укреплении и продвижении ценностей правового государства. В свою очередь, председатель Конституционного суда, Александру Тэнасе, высоко оценил поддержку Совета Европы Республики Молдова в целом и конституционной инстанции в частности в процессе европейской интеграции. Кроме того, было проведено ряд рабочих встреч с представителями различных подразделений СЕ, где прошло активное обсуждение вопросов, включенных в повестку дня.

Члены делегации 8 ноября 2016 года встретились с г-ном Томасом МАРКЕРТ, Секретарем Европейской комиссии за демократию через право Совета Европы (Венецианская комиссия), а также с сотрудниками Венецианской комиссии. В ходе беседы были затронуты вопросы конституционной практики КСМ за последние годы и ее влияние на развитие нормативно-правовой базы.

Председатель Конституционного суда, Александру Тэнасе, отметил ценный вклад Венецианской комиссии в поддержку Конституционного суда и выразил благодарность за оказанную помощь посредством многочисленных заключений *amicus curiae*.

В тот же день официальная делегация получила приглашение от г-жи Корины Кэлугэру, постоянного представителя Республики Молдова в Совете Европы, посетить новое здание дипломатической миссии.

Члены делегации получили возможность присутствовать на открытом заседании Большой палаты ЕСПЧ и встретиться с судьей ЕСПЧ от Республики Молдова.

Делегация 10 ноября 2016 года посетила Федеральный Конституционный суд Германии, расположенный в Карлсруэ.

Целью визита являлся обмен опытом и передовой практикой в области конституционного права, а также обсуждение новых тенденций в конституционной юрисдикции. В частности, обсуждались текущие вопросы и новые вызовы в этой отрасли, такие как: миграция в контексте свободного передвижения; пределы допустимого вмешательства в сферу основных прав человека в контексте общественной безопасности; ограничение свободы вероисповедания в свете защиты прав других лиц и др. В ходе визита состоялись беседы делегации Конституционного суда Республики Молдова, как с судьями Федерального Конституционного суда, так и с представителями подразделений Суда.

Этот визит ознаменовал новый этап в двухсторонних отношениях Конституционного суда РМ и Федерального Конституционного суда Германии.

Ознакомительный визит был организован при содействии проекта ЕС «Поддержка Конституционного суда Республики Молдова».

5.2. Визиты вежливости

Глава государства 14 апреля 2016 года совершил визит в Конституционный суд. Президент страны, Николае Тимофти, посетил обновленное здание Конституционного суда и познакомился с командой суда, экспертами проекта ЕС «Поддержка Конституционного суда Республики Молдова», который стартовал в феврале 2016 года.

Президент Республики Молдова также посетил библиотеку КСМ, недавно вновь открытую и носящую имя выдающегося правоведа и политика Иона Пеливан. В фондах библиотеки КСМ имеется много литературы по конституционному праву, книги, как на румынском языке, так и на английском, французском и немецком языках, переданные в дар различными внешними партнерами.

На протяжении 2016 года, председатель Конституционного суда и судьи приняли с официальными и протокольными визитами высокопоставленных представителей различных европейских учреждений: члены комиссии по правовым вопросам и правам человека ПАСЕ, Бернд Фабрициус и Агнешка Шкланна; специальный докладчик ООН по вопросам меньшинств, Рита Ижак-Ндиайе, прибывшая в Молдову с целью определения уровня реализации Декларации ООН о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам; содокладчики комиссии по мониторингу за выполнением обязательств, взятых на себя государствами-членами Совета Европы, делегация в составе – Валентины Лескаж, Огмундура Йонассон, Силвие Аффхолдер и Жозе-Луи Эрреро, главы офиса Совета Европы в Кишинэу; официальная делегация Министерства юстиции Румынии во главе с министром Ралука Прунэ, находящаяся в Молдове с официальным визитом по приглашению Министерства юстиции Республики Молдова; члены Миссии наблюдателей ОБСЕ/БДИПЧ во главе с главой миссии Дугласом Уэйк, находящиеся в Молдове в качестве наблюдателей на президентских выборах от 30 октября 2016 года по приглашению Центральной избирательной комиссии; наблюдатели Европейской сети организаций по наблюдению за выборами (ENEMO) с миссией по наблюдению за президентскими выборами 2016 года; ассистент Генерального секретаря ООН, Иван Симонович, а также сенатор Парламента Румынии, член комиссии по внешней политике Сената Румынии, Титус Корлэцян.

Председатель принял с визитами вежливости послов, аккредитованных в Республике Молдова: чрезвычайный и полномочный посол Румынии, Мариус Габриэль Лазурка, чрезвычайный и полномочный посол Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Филипп Батсон, чрезвычайный и полномочный посол Чешской Республики, Яромир Квапил, чрезвычайный и полномочный посол Венгерской Республики, Матиаш Силаги, чрезвычайный и полномочный посол Литвы, Римантас Латакас, чрезвычайный и полномочный посол Польши, Артур Михальский, чрезвычайный и полномочный посол Турции, Селим Картал, чрезвычайный и полномочный посол Чешской Республики (с мая 2016 года), Зденек Крейчи, чрезвычайный и полномочный посол Швеции, Сигне Бургсталлер, чрезвычайный и полномочный посол Румынии (с июля 2016 года), Даниел Ионицэ.

6. МЕРОПРИЯТИЯ, ОРГАНИЗОВАННЫЕ И ПРОВЕДЕННЫЕ КОНСТИТУЦИОННЫМ СУДОМ

6.1. Конституционный суд 15 февраля 2016 года организовал **семинар на тему «Исключительный случай неконституционности. Влияние конституционной практики на правосудие»**, с участием г-на Джеса Альберта Мёллера, председателя Конституционного суда Земли Бранденбург, Германия, и председателя социального суда, эксперта фонда IRZ. Целевая группа состояла из судей первых и апелляционных инстанций со всей страны. Обсуждались следующие вопросы: условия, при которых может быть заявлено об исключительном случае неконституционности в судах общей юрисдикции; процедура разрешения Конституционным судом обращений об исключительном случае неконституционности; необратимость и общеобязательный характер решений Конституционного суда.

Мероприятие было организовано при поддержке германского фонда международного правового сотрудничества / IRZ.

6.2. Круглый стол на тему «Конституционность конституционных поправок» прошел 20 мая при участии представителей Венецианской комиссии, конституционных судов Австрии, Болгарии, Грузии, Литвы, выдающихся профессоров Регенсбургского университета и Карлова университета в Праге.

С приветственной речью обратились к присутствующим председатель КСМ, Александру Тэнасе, вице-председатель Парламента, Лилиана Палихович, глава делегации ЕС в Молдове, Пиррка Тапиола, и профессор д-р Богуслав Банажак со стороны Венецианской комиссии Совета Европы.

На этом мероприятии был представлен опыт европейских конституционных судов по вопросам о юридической силе Конституции, как основного закона, которая устанавливает основные принципы организации государства и общества, и пределы ее пересмотра. Известные конституционалисты ЕС и Молдовы обсудили теоретические и практические вопросы, связанные с проверкой конституционными судами фактов пересмотра Конституции. Их выводы и суждения являются чрезвычайно ценными. В заключение, все участники оценили мероприятие как весьма успешное и полезное.

Мероприятие было организовано при содействии проекта ЕС «Поддержка Конституционного суда Республики Молдова».

6.3. По случаю празднования *Дня Конституции Республики Молдова*, 29 июля 2016 года в Кишинэу Конституционный суд организовал официальную церемонию. В мероприятии, посвященном Дню Конституции, приняли участие руководство страны, депутаты, министры, представители дипломатического корпуса, судьи, представители гражданского общества и научных кругов.

Ко Дню Конституции Конституционный суд выпустил издание **«Блок конституционности»** на восьми языках, включая языки национальных меньшинств, проживающих на территории Республики Молдова (румынский, английский, французский, русский, болгарский, украинский, гагаузский, ромский). Издание стало возможным благодаря финансовой поддержке Программы Развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) в Молдове «Укрепление верховенства права и защиты прав человека в Молдове» и проекта ЕС «Поддержка Конституционного суда Республики Молдова».

6.4. В ноябре 2016 года вышел первый номер *Бюллетеня Конституционного суда*, периодического издания, задуманного как инструмент распространения практики национального Конституционного суда, конституционных судов других стран, и в качестве источника информации о практике Европейского суда по правам человека, Суда Европейского Союза, рекомендаций и стандартов, разработанных Венецианской комиссией или другими органами международного права. Основная цель этого издания состоит в популяризации конституционной практики и конституционной доктрины на национальном и международном уровне, бюллетень являясь полезным как для специалистов права, так и для широкой публики.

Бюллетень Конституционного суда был издан при содействии проекта Европейского Союза «Поддержка Конституционного суда Республики Молдова».

6.5. В семинаре, организованном 30 ноября 2016 года на тему *«Исключительный случай неконституционности. Влияние конституционной практики на правосудие»*, приняли участие судьи, адвокаты и прокуроры со всей республики.

В качестве лекторов выступили Александру Тэнасе, председатель КСМ, Дайнюс Жалимас, председатель Конституционного суда Литвы, Ингрида Данелиене, Генеральный секретарь Конституционного суда Литвы, Георгий Папуашвили, председатель

Конституционного суда Грузии в отставке, а также д-р Анна Следзинска-Симон, доцент права Вроцлавского университета, Польша.

На семинаре обсуждались особенности исключительного случая неконституционности, который косвенно обеспечивает гражданам доступ в конституционную инстанцию, а также роль всех участников этого процесса. Присутствующим на семинаре был представлен опыт конституционных судов Республики Молдова, Литвы, Грузии и Польши.

Кроме того, обсуждалось влияние конституционной практики на правосудие и общеобязательный характер решений Конституционного суда, будучи приведены в качестве примера наиболее важные решения, касающиеся: статуса, гарантий независимости и ответственности судей; судебного процесса и компетенции судебных инстанций; осуществления и пределов ограничения основных свобод. Приглашенным на семинар был вручен сертификат участника.

Мероприятие было организовано при содействии проекта ЕС «Поддержка Конституционного суда Республики Молдова».

6.6. Конституционный суд 2 декабря 2016 года приняла у себя Международную конференцию на тему «Роль конституционных судов в разрешении конституционных кризисов».

В качестве экспертов на конференции выступили: Александру Тэнасе, Председатель КСМ, Рейнхард Гайер, эксперт IRZ, судья Федерального КС Германии в отставке, Дайнюс Жалимас, председатель КС Литвы, Георгий Папуашвили, председатель Конституционного суда Грузии в отставке.

В работе конференции приняли участие представители фонда IRZ, органов местного публичного управления, научных и дипломатических кругов, адвокаты, конституционные судьи в отставке.

Целью данной конференции стал обмен опытом о роли Конституционного суда в защите конституционных ценностей, разрешении конфликтов между властями, восстановлении институционального баланса и контроле полномочий государственных органов для обеспечения принципов правового государства, политико-правовые решения Конституционных судов и их влияние на политические процессы.

Конференция прошла в партнерстве и при поддержке германского фонда международного правового сотрудничества / IRZ и проекта ЕС «Поддержка Конституционного суда Республики Молдова».

7. ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЕ ВИЗИТЫ, ТЕМАТИЧЕСКИЕ КОНКУРСЫ ДЛЯ УЧАЩИХСЯ И СТУДЕНТОВ

В целях повышения правовой культуры лицеистов и студентов регулярно организовываются ознакомительные визиты в Конституционный суд и конкурсы в различных форматах. Конституционный суд установил тесные связи, как со студентами факультетов права, так и с лицеистами.

Таким образом, по случаю Дня Европы Конституционный суд посетили учащиеся пяти лицеев страны: лицей Академии наук Молдовы, русский лицей им. Гоголя в Кишинэу и три лицея АТО Гагаузии – им. Карачобан, им. Гайдаржи, им. Третьякова. На одном из открытых заседаний КСМ впервые в зале присутствовали лицеисты. После заседания председатель КСМ сделал для лицеистов краткий обзор деятельности суда.

В продолжение традиции общения с представителями доуниверситетских учебных заведений, группа учащихся трех школ с обучением на гагаузском и русском языках из г.Вулкэнешть посетили КСМ и присутствовали на открытом заседании Суда. В завершение своего визита каждый учащийся получил в дар карманное издание Конституции,

выпущенной в 2016 году на румынском, русском и гагаузском языках. В конце года был организован еще один визит для учащихся школ АТО Гагаузии.

Двадцать молодых юристов 2 июня 2016 года посетили КСМ. К обсуждению была представлена тема «Права человека в РМ с точки зрения конституционного права». Ознакомительный визит был организован Общественной организацией INVENTO в рамках проекта «Движение за правосудие» при поддержке государственного департамента Посольства США в Молдове. Цель проекта – профессиональная подготовка молодых юристов в духе принципов добросовестности и компетентности в избранной области.

Студенты первого курса факультета права Государственного университета, по инициативе департамента публичного права, приняли участие в конкурсе научных докладов о конституционном правосудии. Мероприятие впервые было организовано в Конституционном суде. Представленные студентами работы на тему «Роль конституционного правосудия в защите ценностей правового государства» получили оценку со стороны экспертного жюри: судья КСМ Игорь Доля – доктор права, профессор университета, Александру Арсени – доктор права, профессор университета, Вячеслав Запорожан – доктор права, профессор университета, Серджиу Кобэняну – доктор права, профессор университета. В зале также присутствовал профессорский состав департамента публичного права ГУМ. Студенты получили сертификат участника, а самые лучшие из них – похвальную грамоту.

Цель конкурса состоит в продвижении имиджа и деятельности органов конституционной юрисдикции, и повышении правовой культуры граждан. Усилиями студентов и организаторов общество осознает важность и необходимость соблюдения Конституции.

Мероприятие было организовано департаментом публичного права Государственного университета Молдовы в сотрудничестве с Конституционным судом и Центром конституционного исследования и образования в области прав человека.

Студенты факультета права Государственного Университета Молдовы, по инициативе департамента публичного права, участвовали в **студенческой научной конференции**, касающейся развития нормативного содержания Конституции. Мероприятие было организовано в здании ГУМа в сотрудничестве с Конституционным судом и Центром конституционных исследований и образования в области прав человека.

Работы студентов были разнообразными – от выборов главы государства и роли прокуратуры в судебной системе до института исключительного случая неконституционности и конституционного блока. Студенты, которые представили свои рефераты, получили сертификат участника, а самые лучшие из них – похвальную грамоту.

Целью конференции было стимулирование к многогранному изучению конституционных ценностей и последствий, которые порождает развитие нормативного содержания Конституции.

Конкурс был организован при содействии проекта ЕС «Поддержка Конституционного суда Республики Молдова».

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА В ЦИФРАХ

В 2016 году в Конституционный суд было представлено 163 обращения, 13 обращений оставалось нерассмотренными с 2015 года, таким образом, на рассмотрении Конституционного суда в 2016 году всего находилось 176 обращений (см. диаграммы №1, № 2, № 4 и № 6).

Из 176 обращений, в 2016 году было рассмотрено 152 обращения, а именно: по 40 обращениям вынесено 34 постановления (12 дел было объединено); по 8 обращениям вынесено 7 заключений (одно обращение возвращено); 98 обращений признаны неприемлемыми с вынесением 96 определений (с объединением 3 дел в одно), одно определение об отклонении

ДОКЛАД ОБ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ КОНСТИТУЦИОННОЙ ЮРИСДИКЦИИ В 2016 ГОДУ

обращения о приостановлении действия акта и 6 обращений было возвращено авторам письмом. Так, 24 обращения перешло на 2017 год (см. диаграммы № 3, № 12).

Обращения, поступившие в Конституционный суд в 2016 году, были представлены следующими субъектами:

- Президент Республики Молдова – 1 обращение;
- Парламентские депутаты и фракции – 39 обращений (см. диаграммы № 9 и № 10);
- Правительство – 6 обращений;
- Судебные инстанции – 121 обращение (см. диаграмму № 11);
- Народный адвокат – 3 обращения;
- Центральная избирательная комиссия - 4 обращения;
- Генеральная прокуратура – 1 обращение;
- Органы местного публичного управления – 1 обращение.

Из 39 обращений, представленных депутатами и парламентскими фракциями, рассмотрено по существу 5 обращений, 28 обращений признано неприемлемыми или возвращено письмом, а 5 обращений перешло на 2017 год.

Из 121 обращения, представленных судебными инстанциями, 2 обращения касались толкования Конституции, 1 обращение – порядка применения постановлений Конституционного суда и 118 обращений об исключительном случае неконституционности. Было рассмотрено по существу 33 обращения, 70 обращений признано неприемлемыми и 18 обращений перешли на 2017 год.

Из 3 обращений, представленных народным адвокатом, 2 рассмотрено по существу, а 1 обращение было возвращено письмом.

Конституционный суд в 2016 году принял 35 постановлений, а именно:

- 3 постановления о толковании некоторых положений Конституции;
- 1 постановление о контроле конституционности нормативных актов;
- 25 постановлений о разрешении исключительного случая неконституционности;
- 3 постановления о признании мандатов депутатов;
- 1 постановление о подтверждении результатов выборов и признании действительным мандата Президента Республики Молдова;
- 1 постановление о порядке применения постановлений Конституционного суда;
- 1 постановление об утверждении Доклада на 2015 год (см. диаграммы № 8 и № 13).

Кроме того, в 2016 году Правительство Республики Молдова и группа депутатов представили в Конституционный суд запросы о вынесении заключений по инициативам пересмотра Конституции (см. диаграммы № 4, № 7 и № 12).

В результате рассмотрения обращений в 2016 году Конституционный суд принял 26 постановлений о контроле конституционности законодательных положений, высказавшись следующим образом:

- в 9 постановлениях, как минимум одно из оспариваемых положений признано конституционным;
- в 10 постановлениях, как минимум одно из оспариваемых положений признано неконституционным;
- в 7 постановлениях, часть положений было признано конституционными, а другая часть – неконституционными (см. диаграмму № 14).

А. Статистические данные за 2016 г.

Диаграмма № 1

Диаграмма № 2

Диаграмма № 3

Диаграмма № 4

Диаграмма № 5

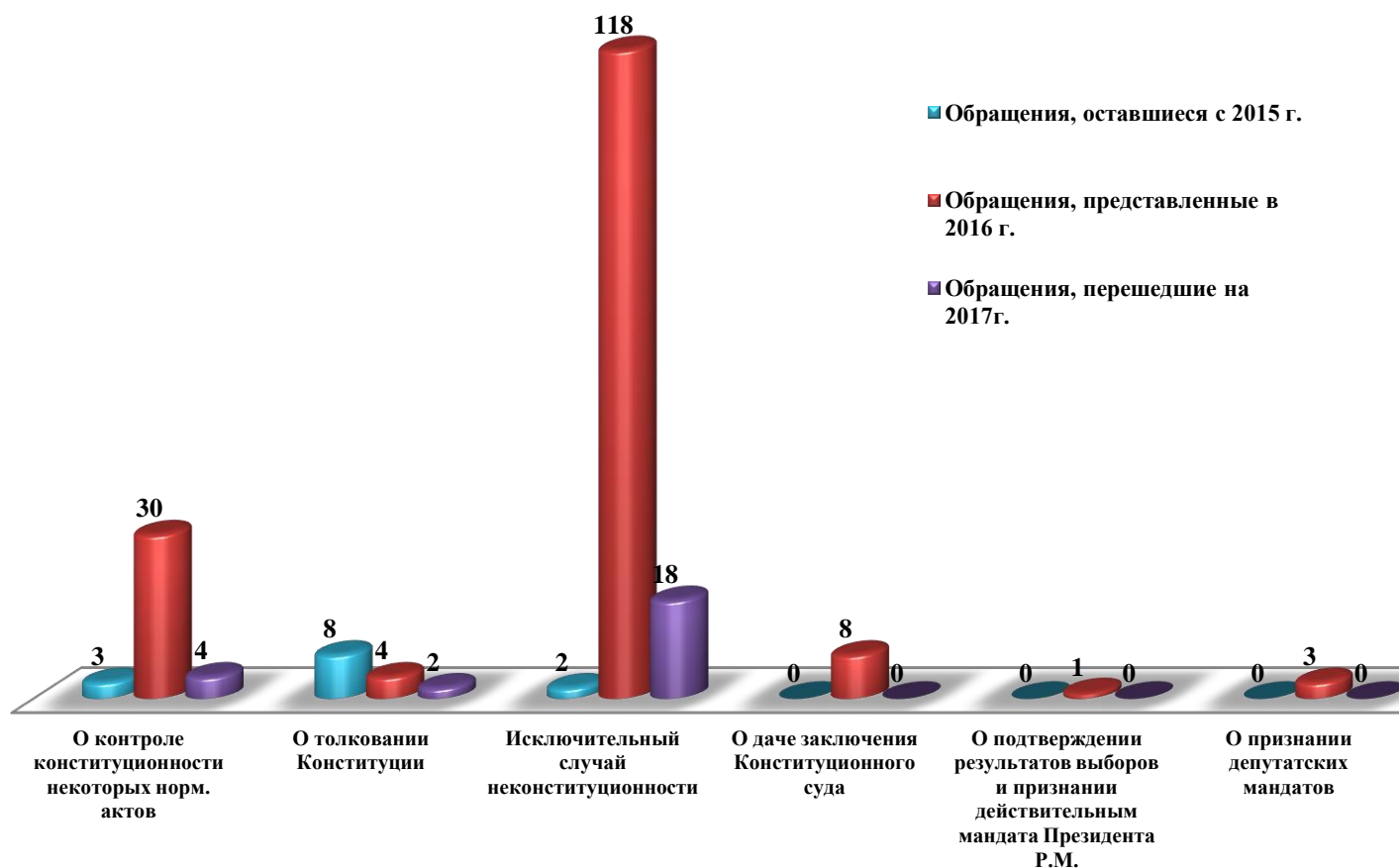

Диаграмма № 6

Диаграмма № 7

Обращения, рассмотренные Конституционным судом в 2016 г., включая оставшиеся с 2015 г., и обращения, перешедшие на 2017 г. (по объекту)

Диаграмма № 8

Обращения, по которым Конституционный суд вынес постановления в 2016 г. (по объекту)

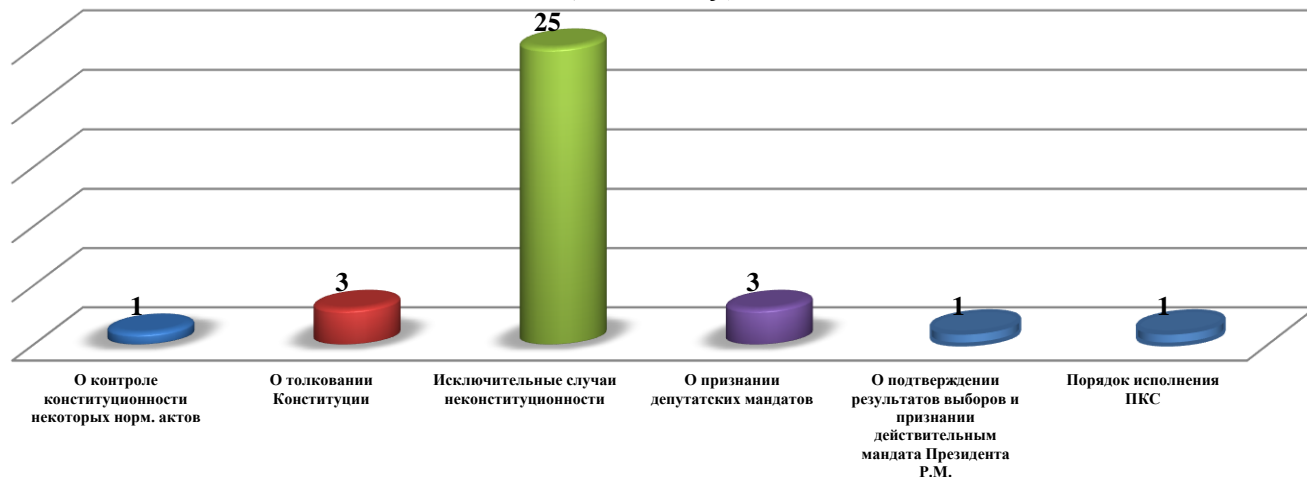

Диаграмма № 9

Диаграмма № 10

Диаграмма № 11

Диаграмма № 12

Диаграмма № 13

Диаграмма № 14

Диаграмма № 15

Диаграмма № 16

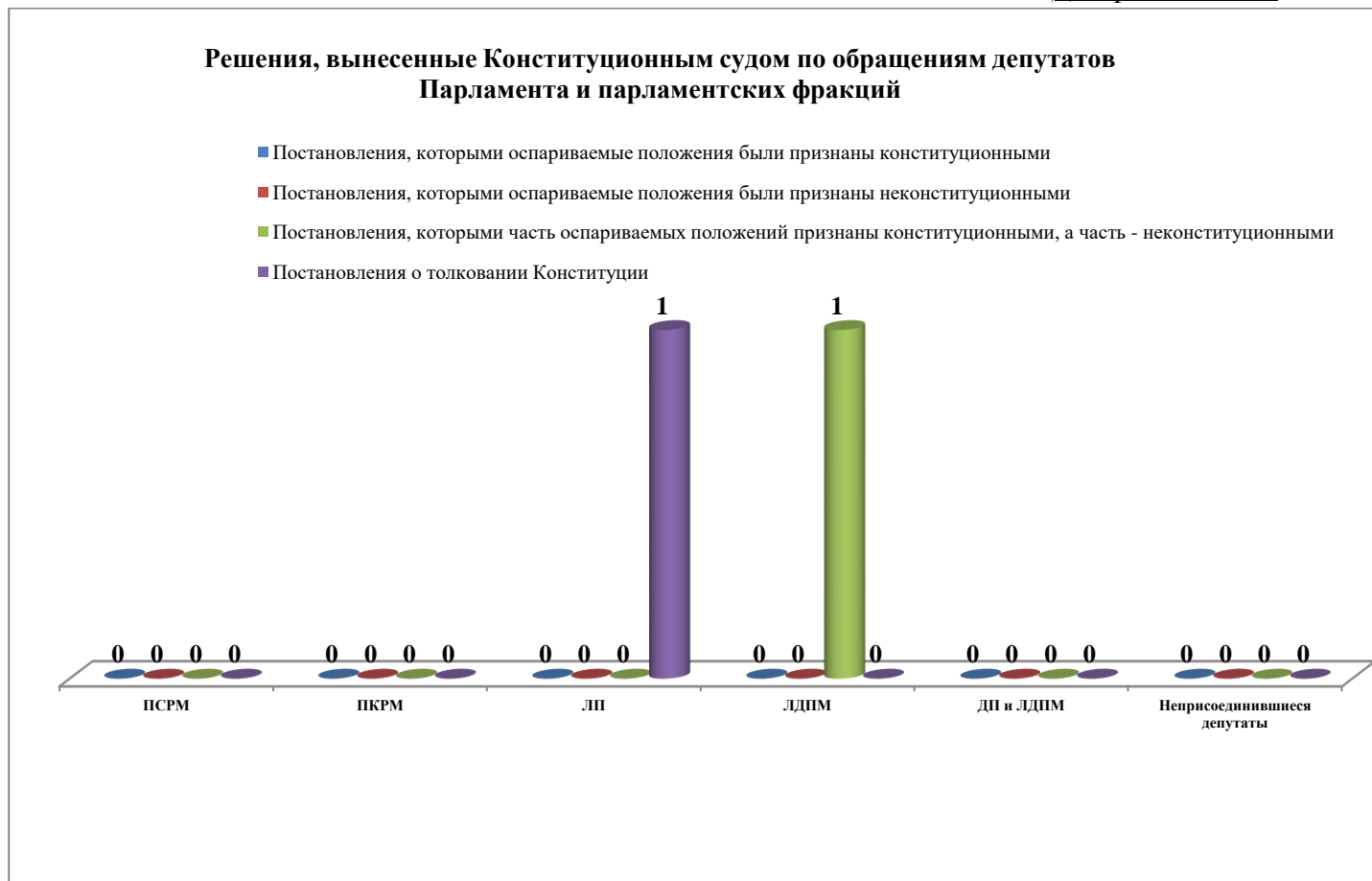

Диаграмма № 17

Постановления, подлежащие исполнению на 31.12.2016 г.

Диаграмма № 18

Представления, подлежащие исполнению на 31.12.2016 г.

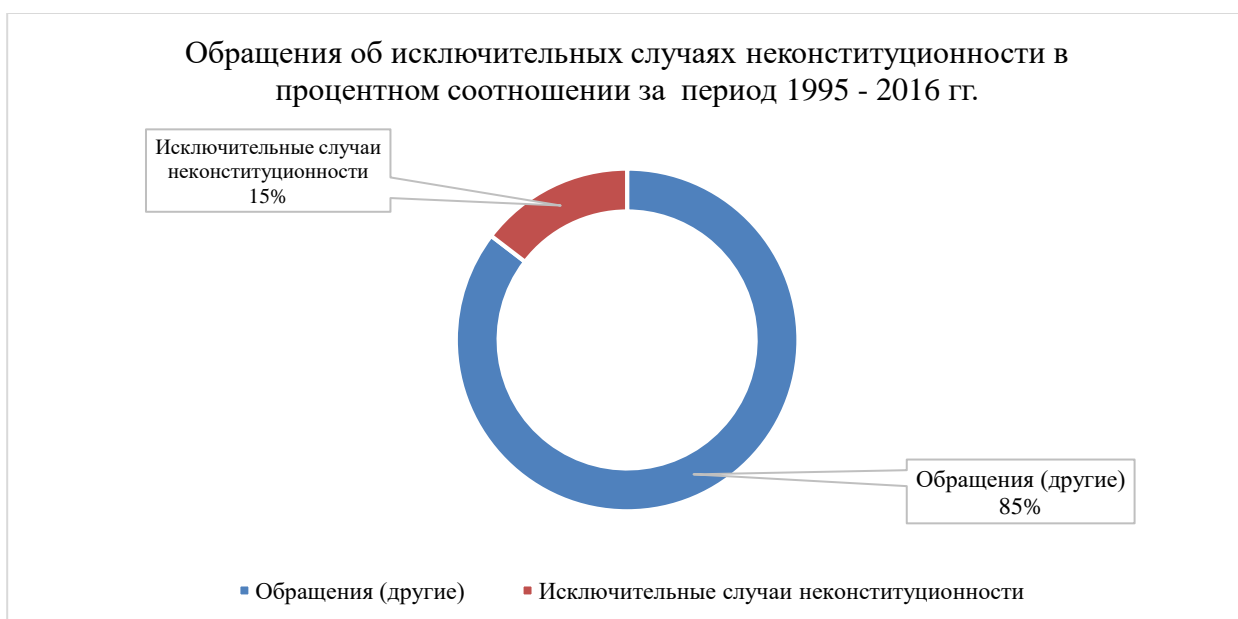

В. Развитие практики по обращениям об исключительных случаях неконституционности в период 1995-2016 гг.

Диаграмма № 19

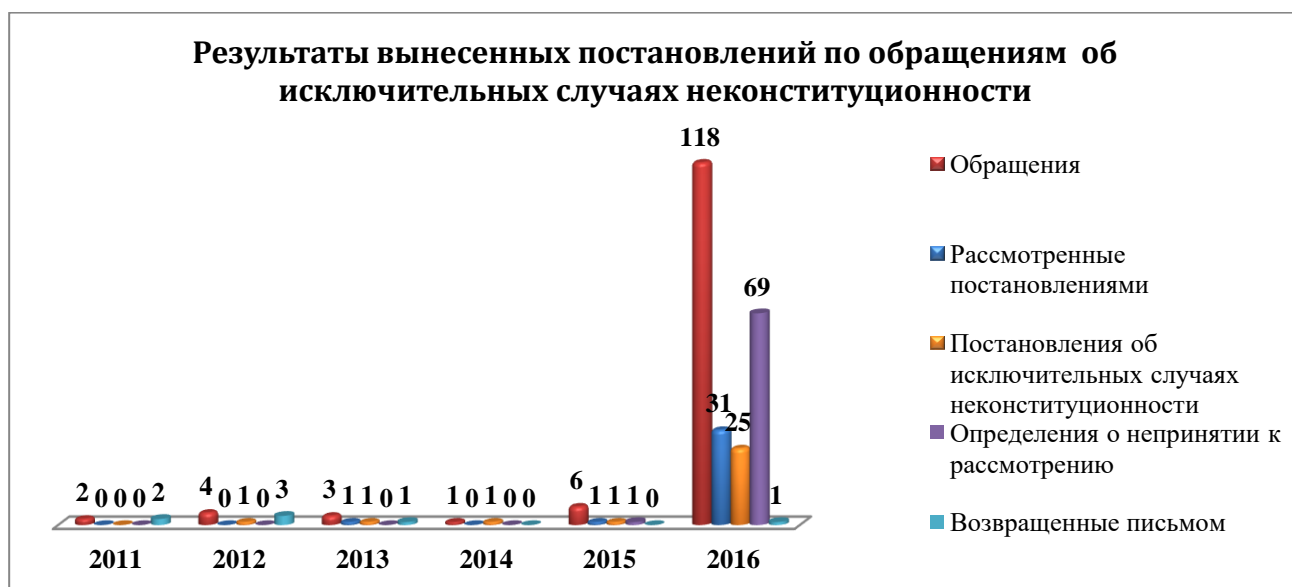
Diagrama nr. 20

Диаграмма № 21

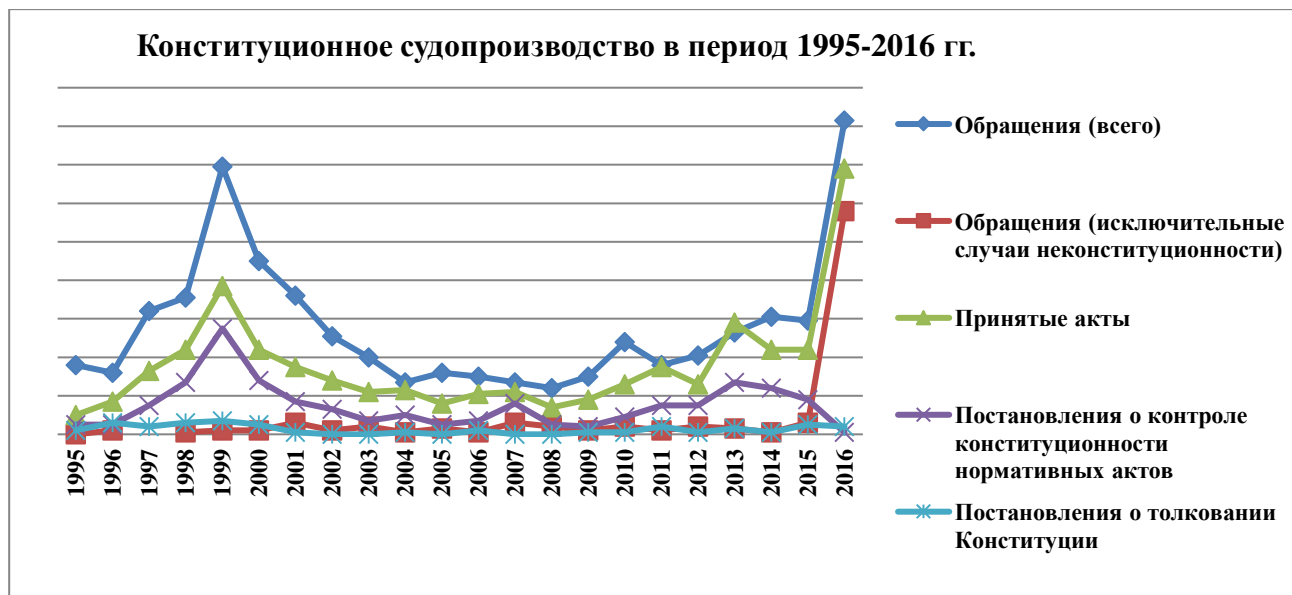

Диаграмма № 22

С. Судопроизводство Конституционного суда в период 1995-2016 гг.

Диаграмма № 23

Диаграмма № 24

Диаграмма № 25

Диаграмма № 26

Диаграмма № 27

Диаграмма № 28

Е. Постановления и заключения, вынесенные Конституционным судом в 2016 г.

№	Номер и название акта	№ обращения
1.	Постановление № 1 от 19.01.2016 года об утверждении Доклада об осуществлении конституционной юрисдикции в 2015 году	
2.	Постановление № 2 от 09.02.2016 года о толковании ст. 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции Республики Молдова (исключительный случай неконституционности) Представление РСС-01/55b от 09.02.2016 года	Обращение №55b от 09.12.2015 года
3.	Постановление № 3 от 23.02.2016 года об исключительном случае неконституционности частей (3), (5), (8) и (9) статьи 186 Уголовно-процессуального кодекса (срок предварительного ареста)	Обращение №7g от 17.02.2016 года

ДОКЛАД ОБ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ КОНСТИТУЦИОННОЙ ЮРИСДИКЦИИ В 2016 ГОДУ

4.	Постановление № 4 от 01.03.2016 года об исключительном случае неконституционности пункта 118 ст. I Закона № 155 от 5 июля 2012 о внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс Республики Молдова <i>(основания для пересмотра в ревизионном порядке)</i>	Обращение №46g от 10.11.2015 года
5.	Постановление № 5 от 02.03.2016 года о толковании статьи 106 ¹ ч.(1) Конституции Республики Молдова <i>(принятие на себя ответственности Правительством)</i>	Обращение №24b от 04.06.2015 года
6.	Постановление № 6 от 03.03.2016 года об исключительном случае неконституционности ст. 53 п. с) Закона № 158-XVI от 4 июля 2008 года о государственной должности и статусе государственного служащего и ст.76 п. г) Трудового кодекса <i>(приостановление служебных отношений)</i>	Обращение №50g от 20.11.2015 года
7.	Постановление № 7 от 04.03.2016 года о контроле конституционности некоторых положений Закона № 1115-XIV от 5 июля 2000 года о внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Молдова <i>(конституционность поправок в Конституцию)</i>	Обращение №48b от 12.11.2015 года
8.	Постановление № 8 от 16.03.2016 года о признании мандатов депутатов Парламента Республики Молдова <i>(Валентина Ротару и Сергей Киселев, по списку Демократической партии Молдовы)</i>	Обращение №19e от 15.03.2016 года
9.	Постановление № 9 от 29.04.2016 года о порядке исполнения Постановления Конституционного суда № 3 от 23 февраля 2016 г. об исключительном случае неконституционности частей (3), (5), (8) и (9) статьи 186 Уголовно-процессуального кодекса <i>(срок предварительного ареста)</i>	Обращение №35g от 07.04.2016 года Апелляционная палата Кишинэу
10.	Постановление № 10 от 10.05.2016 года об исключительном случае неконституционности некоторых положений ст. 345 ч. (2) Кодекса о правонарушениях <i>(индивидуализация наказания)</i> Представление РСС-01/26g/34g от 10.05.2016 года	Обращение №26g от 18.03.2016 года Обращение №34g от 07.04.2016 года
11.	Постановление № 11 от 11.05.2016 года об исключительном случае неконституционности положений 37 ⁷ ч. (5) и ст.37 ¹⁵ ч. (2) Закона о финансовых учреждениях № 550 от 21 июля 1995 года <i>(запрет на перевод и изъятие денежных средств с банковских счетов лиц, аффилированных коммерческому банку)</i>	Обращение №9g от 17.02.2016 года
12.	Постановление № 12 от 12.05.2016 года о толковании положений ст. 116 ч.(2) и ч. (4) и ст. 136 ч.(1) Конституции <i>(продление срока полномочий судей до назначения преемников на должность)</i>	Обращение №15b от 12.03.2016 года
13.	Постановление № 13 от 13.05.2016 года об исключительном случае неконституционности ст. 6 ч. (1) п. d) и п. e) Закона о службе в таможенных органах № 1150-XIV от 20 июля 2000 года <i>(ограничения в прохождении службы)</i>	Обращение №36g от 07.04.2016 года Обращение №44g от 14.04.2016 года
14.	Постановление № 14 от 16.05.2016 года об исключительном случае неконституционности ст. 1 ч. (2) п. с) Закона № 121 от 25 мая 2012 г. об обеспечении равенства <i>(недискриминация по религиозному признаку)</i>	Обращение №28g от 23.03.2016 года

ДОКЛАД ОБ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ КОНСТИТУЦИОННОЙ ЮРИСДИКЦИИ В 2016 ГОДУ

15.	Постановление № 15 от 17.05.2016 года об исключительном случае неконституционности некоторых положений Закона о приватизации жилищного фонда № 1324-ХІІ от 10 марта 1993 года <i>(исключение права на приватизацию служебного жилья)</i>	Обращение №42g от 14.04.2016 года
16.	Постановление № 16 от 18.05.2016 года об исключительном случае неконституционности ч. (4) ст. 10 Закона № 151 от 30 июля 2015 года о Правительственном представителе <i>(доступ к информации)</i> Представление РСС-1/29а от 18.05.2016 года	Обращение №29g от 24.03.2016 года
17.	Постановление № 17 от 19.05.2016 года об исключительном случае неконституционности статьи 191 Уголовно-процессуального кодекса <i>(временное освобождение под судебный контроль)</i> Представление РСС-01/33g от 19.05.2016 года	Обращение №33g от 06.04.2013 года
18.	Постановление № 18 от 18.07.2016 года об исключительном случае неконституционности некоторых положений ч.(3) ст. 264 ¹ Уголовного кодекса <i>(взятие биологических проб у водителей)</i>	Обращение №66g от 06.06.2016 года
19.	Постановление № 19 от 19.07.2016 года об исключительном случае неконституционности некоторых предписаний Закона № 156-ХІV от 14 октября 1998 года о пенсиях государственного социального страхования и Положения о порядке выплаты пенсий в системе государственного социального страхования и государственных социальных пособий, утвержденного Постановлением Правительства № 929 от 15 августа 2006 года <i>(выплата пенсии в ретроактивном порядке)</i> Представление РСС-01/67g от 19.07.2016 года	Обращение №67g от 07.06.2016 года
20.	Постановление № 20 от 20.07.2016 года об исключительном случае неконституционности статьи 22 ч.(4) Закона о кондоминиуме в жилищном фонде № 913-ХІV от 30 марта 2000 года <i>(членство в ассоциации совладельцев в кондоминиуме)</i>	Обращение №64g от 25.05.2016 года
21.	Постановление № 21 от 22.07.2016 года об исключительном случае неконституционности ст. 125 п. б) Уголовного кодекса, ст. 7 ч. (7), ст. 39 п. 5), ст. 313 ч. (6) Уголовно-процессуального кодекса и некоторых положений ст. 2 п. d) и ст. 16 п. c) Закона о Высшей судебной палате <i>(незаконная предпринимательская деятельность)</i>	Обращение №37g от 11.04.2016 года
22.	Постановление № 22 от 22.07.2016 года об исключительном случае неконституционности некоторых положений Приложения к Закону № 793 от 10 февраля 2000 года об административном суде <i>(доступ к правосудию начальника территориального бюро Государственной канцелярии и его заместителя)</i>	Обращение №69g от 09.06.2016 года
23.	Постановление № 23 от 25.07.2016 года об исключительном случае неконституционности ст. 27 Закона о правительственном представителе № 151 от 30 июля 2015 года <i>(регрессный иск)</i> Представление РСС1/25g/57g от 25.07.2016 года	Обращение № 25g от 18.03.2016 года Обращение № 57g от 19.05.2016 года
24.	Постановление № 24 от 14.09.2016 года об исключительном случае неконституционности статьи 55 ч.(2) и ч.(8) Закона № 320 от 27 декабря 2012 года о деятельности полиции и статусе полицейского и п. 59 пп. 2) и 5), п.65 Дисциплинарного устава полицейского, утвержденного Постановлением Правительства № 502 от 9 июля 2013 года	Обращение № 60g от 20.05.2016 года

ДОКЛАД ОБ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ КОНСТИТУЦИОННОЙ ЮРИСДИКЦИИ В 2016 ГОДУ

	<i>(заслушивание в рамках дисциплинарной процедуры)</i>	
25.	Постановление № 25 от 21.09.2016 года о признании мандата депутата Парламента Республики Молдова <i>(Олег Огор, по списку Либеральной партии)</i>	Обращение № 110e от 20.09.2016 года
26.	Постановление № 26 от 27.09.2016 года об исключительном случае неконституционности некоторых положений Закона № 142-XVI от 26 июня 2008 года об ипотеке <i>(срок уведомления ипотечного должника)</i> Представление РСС-01/83g от 27.09.2016 года	Обращение № 83g от 15.07.2016 года
27.	Постановление № 27 от 27.09.2016 года об исключительном случае неконституционности некоторых положений Закона № 135-XVI от 14 июня 2007 года об обществах с ограниченной ответственностью <i>(изменение учредительного акта ООО)</i> Представление РСС-01/97g от 27.09.2016 года	Обращение № 97g от 02.08.2016 года
28.	Постановление № 28 от 11.10.2016 года об исключительном случае неконституционности ст. 19 ч. (5) Закона № 303 от 13 декабря 2013 года о публичной услуге водоснабжения и канализации <i>(запрещение бурения и эксплуатации новых артезианских скважин)</i>	Обращение № 53g от 03.05.2016 года
29.	Постановление № 29 от 28.10.2016 года об исключительном случае неконституционности некоторых положений п. 34 Приложения № 3 к Постановлению Правительства № 360 от 25 июня 1996 года о государственном контроле за качеством в строительстве <i>(наложение штрафа за нарушение законодательства о качестве в строительстве)</i> Представление РСС-01/73g/125g от 28.10.2016 года	Обращение № 73g от 20 июня 2016 года Обращение № 125g от 24 октября 2016 года
30.	Постановление № 30 от 01.11.2016 года об исключительном случае неконституционности статьи 19 ч.(4) Закона № 303 от 13 декабря 2013 года о публичной услуге водоснабжения и канализации <i>(передача публичных сетей и установок водоснабжения и канализации, находящихся на публичной территории)</i> Представление РСС-01/76g от 01.11.2016 года	Обращение № 76g от 23.06.2016 года
31.	Постановление № 31 от 03.11.2016 года об исключительном случае неконституционности ст. 73 ч.(4) Тмаоженного кодекса Республики Молдова № 1149-XIV от 20 июля 2000 года <i>(действие разрешения на временный ввоз товаров)</i>	Обращение № 105g от 14.09.2016 года
32.	Постановление № 32 от 17.11.2016 года об исключительном случае неконституционности некоторых положений, касающихся исполнения требований против государства <i>(исполнение требований против государства)</i> Представление РСС-01/80g от 17.11.2016 года	Обращение № 80g от 07.07.2016 года
33.	Постановление № 33 от 17.11.2016 года о контроле конституционности некоторых положений Гражданского кодекса и Гражданского процессуального кодекса Республики Молдова <i>(правоспособность лиц с психическими расстройствами)</i>	Обращение № 49a от 25.04.2016 года Обращение № 56a от 05.05.2016 года Обращение № 63g от 24.05.2016 года Обращение № 90g от 26.07.2016 года

ДОКЛАД ОБ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ КОНСТИТУЦИОННОЙ ЮРИСДИКЦИИ В 2016 ГОДУ

34.	<p>Постановление № 34 от 13.12.2016 года о подтверждении результатов выборов и признании действительным мандата Президента Республики Молдова</p> <p>Представление РСС-01/139е-34/1 от 13.12.2016 года Представление РСС-01/139е-34/2 от 13.12.2016 года Представление РСС-01/139е-34/3 от 13.12.2016 года Представление РСС-01/139е-34/4 от 13.12.2016 года Представление РСС-01/139е-34/5 от 13.12.2016 года Представление РСС-01/139е-34/6 от 13.12.2016 года</p>	Обращение № 139е от 21.11.2016 года
35.	<p>Постановление № 35 от 20.12.2016 года о признании мандатов депутатов Парламента Республики Молдова <i>(Ирина Миздренко, по списку Партии социалистов Республики Молдова, и Семен Грищук, по списку Либерально-демократической партии Молдовы)</i></p>	Обращение № 154е от 19.12.2016 года
36.	<p>Заключение № 1 от 29.12.2016 года по инициативе пересмотра ст. 78, ст.85 ч. (4) и ст. 89 Конституции Республики Молдова <i>(выборы Президента Республики Молдова)</i></p>	Обращение № 8с от 17.02.2016 года
37.	<p>Заключение № 2 от 16.03.2016 года по инициативе пересмотра статьи 70 части (3) Конституции Республики Молдова <i>(ограничение депутатского иммунитета)</i></p>	Обращение № 14с от 01.03.2016 года
38.	<p>Заключение № 3 от 18.04.2016 года по законопроекту о дополнении Конституции Республики Молдова статьей 59¹ <i>(статус и роль народного адвоката)</i></p>	Обращение № 32с от 05.04.2016 года
39.	<p>Заключение № 4 от 18.04.2016 года по инициативе пересмотра статьи 70 Конституции Республики Молдова <i>(исключение парламентской неприкосновенности)</i></p>	Обращение № 38с от 11.04.2016 года
40.	<p>Заключение № 5 от 19.04.2016 года к законопроекту о внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Молдова <i>(прокуратура)</i></p>	Обращение № 40с от 12.04.2016 года
41.	<p>Заключение № 6 от 19.04.2016 года по законопроекту о внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Молдова <i>(судебная система)</i></p>	Обращение № 41с от 12.04.2016 года
42.	<p>Заключение № 7 от 06.12.2016 года по законопроекту о внесении изменений в Конституцию Республики Молдова <i>(структура и полномочия Конституционного суда)</i></p>	Обращение № 142с от 28.11.2016 года